НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

@onmumyc

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЫПУСК № 15 (март - апрель 2018)

УДК 33(082) ББК 65я5 А43

A43

Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск №15. – М.: ООО ИПЦ «Маска», 2018. - 139 с.

Редактор: Смирнова Е.Н.

Рецензенты:

Московцев В.В., профессор, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Московцева Л.В., профессор, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, зав. кафедрой Государственного, муниципального управления и бизнестехнологий ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Загеева Л.А., кандидат экономических наук, зав. кафедрой менеджмента ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Косьянов В.А., доктор технических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Куликов В.В., доктор технических наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Назарова З.М., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва Шендеров В.И., кандидат технических наук, профессор, советник ректора по учебной и профориентационной работе, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Забайкин Ю.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», профессор «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Якунин М.А., кандидат технических наук, ответственный секретарь приемной комиссии ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Завьялов Д.В., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Моска

Казанцева С.Ю., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Плеханов А.Ф., профессор, доктор технических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

Мишаков В.Ю., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой производственного менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

Квач Н.М., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва

Битус Е.И., доктор технических наук, профессор $\Phi\Gamma$ БОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Серов В.В., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Костин М.П., кандидат экономических наук, заведующий лабораторией кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Пирязева Т.В., доцент, кандидат технических наук, действительный член общественной организации «Международная Академия информатизации» (МАИ), вице-президент регионального отделения МАИ, г. Москва

Булгаков П.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург

Воронов В.А., кандидат технических наук, директор Центра довузовских и специальных программ, ответственный секретарь Приёмной комиссии, доцент кафедры транспорта и хранения нефти и газа ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург

Блинов А.М., кандидат экономических наук, доцент, директор Центра дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург

Шоев А.Н., кандидат технических наук, доцент, зам. директора института по науке, инновациям и международной деятельности Института Технологий и Инновационного Менеджмента г. Куляб, (ИТиИМ), Республика Таджикистан

В опубликованных трудах отражены результаты научных исследований и теоретических обобщений в области экономики и политики.

Научное обозрение предназначено для экономистов, занимающихся проблемами развития экономики России и зарубежных стран – представителей вузовской и академической науки, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, а также сотрудников научно-исследовательских учреждений и практикующих специалистов

Журнал включен в систему РИНЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Соловых Н.Н.	«Умный город» - одно из приоритетных направлений программы развития цифровой экономики России	6	
Груздева О.А.	О некоторых проблемах использования онлайн технологий в процессе преподавания в вузах России		
Зевелева Е.А.	История становления экономико-трудовых отношений в годы гражданской войны в России	14	
Горобцов Д.Н., Никулина М.Е.	Реализация методики финансового аудита в рамках оценки программы качества инженерно-геологических изысканий	21	
Степанова Т.В., Белов В.И.	Проблемы олигополистического регионального рынка	27	
Маркова О.М.	Клиентоориентированный подход предоставления розничных услуг в коммерческом банке	31	
Рыжова Л.П.	Тенденция развития геоэтики в минерально- сырьевом комплексе	37	
Лепилин С.В.	Некоторые предпосылки и особенности современного понимания ресурсного времени в экономической науке и деловой культуре	41	
Казакова Л.К.	Экономический и культурный вклад древней столицы Заполярья в развитие Российского государства	47	
Третьякова Н.М.	Технологии будущего: опасные перспективы или путь к экономическому процветанию человечества	52	
Пятшева Е.Н.	Комплексное развитие моногородов – ориентир для успеха экономики России	57	
Петрова О.В.	Кредитный разрыв и его взаимосвязь с эффективностью кредитного процесса в российских коммерческих банках	62	
Михайлова А.Г.	Конкурентоспособность и конкурентное преимущество в системе конкурентных отношений	68	

Марчук А.А.	Взаимосвязь институционального и технологического развития экономики		
Лачкова В.К.	Концепция triple helix как механизм формирования инновационной среды		
Потапова Е.В., Юрьева О.А.	Новшества в регулировании бухгалтерского учета основных средств в государственных казенных учреждениях	84	
Габбасова А.А.	Особенности брендинга в индустрии моды	87	
Мартынова И.В.	Модели взаимодействия российских корпораций с институтами развития в рамках построения процесса работы с внешними стартап-проектами по модели открытых инноваций	91	
Носов А.В.	Анализ и оценка канала банковского кредитования в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики Банка России	94	
Бунто Е.А.	Управленческий учет в системе управления предприятием		
Федоскина Е.П.	Перспективные тренды в цифровизации банков	100	
Бань Е.Н., Кутузова О.А.	Аналитический обзор вопросов эколого- экономических обоснований развития угледобывающих предприятий	104	
Косточко А.С.	Финансовое планирование в компании	110	
Шерева А.А., Юрьева О.А., Медведская Т.К.	банками		
Обухова Ю.В., Юрьева О.А.			
Шмидт Н.А.	Н.А. Модель корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк»		
Гошокова Д.Д., Юрьева О.А.	Организация бухгалтерского учета в виртуальной среде	129	
КРАТКИЕ РЕЦЕНЗІ	ИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПУСКЕ СТАТЬИ	132	

УДК 338.2

«УМНЫЙ ГОРОД» – ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Соловых Н.Н., к.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

В статье рассматриваются социально-экономические аспекты реализации одного из направлений программы цифровой экономики России в сфере, имеющей прямое отношение к обеспечению качества жизни человека – в сфере городского хозяйства – «умный город». Обосновано положение о том, почему город является неотъемлемым участником цифровой трансформации экономики России, почему развитие цифровизации экономики возможно только при создании умных городов.

The article deals with the socio-economic aspects of the implementation of one of the directions of the program of the digital economy of Russia in the sphere that is directly related to the quality of human life-in the field of public economy – «smart city». The article substantiates the position of why the city is an integral part of the digital transformation of the Russian economy, why the development of digitalization of the economy is possible only when creating smart cities.

Ключевые слова: цифровая экономика, Давосский экономический форум,

Ключевые слова: цифровая экономика, Давосский экономический форум, «умный город», информационная инфраструктура, концепция «Умные города России», критерии «умного города».

Keywords: digital economy, Davos economic forum, «smart city», information infrastructure, «Smart cities of Russia» concept, «smart city» criteria.

В июле 2017 г. Правительством России разработана и утверждена Программа развития цифровой экономики страны до 2024 г. Начало процессу цифровизации положил Давосский экономический форум 2015 г., который назвал более двадцати переломных моментов, ожидающихся к 2025 г.: 10% людей носят одежду, подключенную к сети Интернет; 90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного хранения данных; первый робот-фармацевт в США; 10% очков для чтения подключены к сети Интернет; 80% людей с цифровым присутствием в сети Интернет; производство первого автомобиля при помощи 3D печати; первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон; беспилотные автомобили составляют 10% от общего количества автомобилей на дорогах США; первая пересадка печени, созданной с использованием 3D печати и другие [1, С.7]. Названные моменты — смешение технологий физического, цифрового, биологического мира, создающих новые возможности и воздействующие на политические, социально-экономические отношения.

Определения цифровой экономики, которые встречаются в экономической литературе, сводятся к тому, что цифровая экономика — это экономика, основанная на новой технологической основе, экономика, умноженная на новые технологические возможности, прежде всего, на возможности сбора, хранения и передачи огромных массивов данных. Поэтому в программе цифровизации России планируется использовать новые технологии, в том числе блокчейн, прежде всего, в сферах, имеющих прямое отношение к обеспечению качества жизни человека: государственное управление и регулирование, информационная инфраструктура, исследования и разработки, кадры и образование, информационная безопасность, «умный город», цифровое здравоохранение.

Почему развитие цифровизации экономики возможно только при создании «умных городов»? Почему город — неотъемлемый участник цифровой трансформации экономики? Во-первых, потому что одной из приоритетных задач страны является повышение эффективности и прозрачности управления городской средой, что возможно только за счет внедрения цифровых технологий; во-вторых, занимая всего 2% поверхности земли, на города приходится 70% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и 50% населения. В России городское население уже сегодня составляет 74%, и когда городское население достигнет 85% (а это произойдет совсем скоро), нас может ожидать тотальный коллапс; в-третьих, традиционные формы управления городскими службами практически себя исчерпали и не отвечают современным требованиям к логистике, безопасности и экологии. Попыткой решения комплекса этих проблем стала концепция «smart city» («умный город»).

Что представляет собой «умный город»? «Умный город» — это высокотехнологичный город, объединяющий информацию, людей, элементы городской инфраструктуры. «Умный город» — город, где информационное пространство сформировано с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, где созданы и применяются информационно-телекоммуникационные технологий (ІТ), а также сформирована новая технологическая основа для социальной и экономической сфер. «Умный город» применяет новейшие технологии в целях создания качественно новых моделей бизнеса, экономики и производства; изменения формата здравоохранения, образования и госуправления; формирования «зеленого города» и создания инновационной и конкурентной торговли. Все эти критерии имеют непосредственное отношение к развитию цифровой экономики.

Јипірет Research составила топ-20 самых «умных» городов мира по итогам 2017 г. Рейтинг наиболее интеллектуальных и современных городов возглавил Сингапур. «Серебро» взял Лондон, «бронзу» — Нью-Йорк. Четвертое и пятое места заняли Сан-Франциско и Чикаго. Шестое — Сеул, на седьмом месте Берлин, на восьмом — Токио, на девятом — Барселона, а замкнул первую десятку Мельбурн. Второй десяток «умных» городов открывает Дубай. На 12-й и 13-й строчках — Портленд и Ницца. Сан-Диего и Рио-де-Жанейро взяли 14-е и 15-е места соответственно, а 16-е — Мехико. Следующие две позиции принадлежат китайским городам: Уси и Иньчуань. На предпоследнем месте — индийский Бхубанешвар, 20-м в рейтинге самых интеллектуальных городов — Ханчжоу [2].

В России на международной конференции «Открытые инновации», которая состоялась 16-18 октября 2017 г. в технопарке «Сколково», Минкомсвязи, Росатом, Ростелеком, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО) и МГУ имени М.В. Ломоносова заключили Меморандум о создании Национального консорциума развития и внедрения цифровых технологий в сфере городского управления. Ключевая задача консорциума — создание и реализация концепции «Умные города России». Концепция предполагает опережающее развитие 50 городов нашей страны, которые станут «точками» концентрации основного капитала цифровой экономики — высококвалифицированных специалистов.

Города, которые уже сегодня наиболее близки к понятию «умный город» - это Москва, Санкт-Петербург, Сочи. В Сочи и сейчас продолжается реализация проекта «Умный город» с учетом новой концепции такого города, которую разработали сотрудники Национального института информационных технологий и связи Москвы. Новые технологии внедряются во все сферы жизни: школьный электронный дневник, онлайн приемные, бронирование столика в кафе и заказ еды по интернету, приложения для вызова такси. Ещё недавно все это было удивительно, а сегодня – норма жизни. Для болельщиков и гостей FIFA-2018 в Сочи установлено 25 «умных» стел. С помощью них можно узнать, когда прибудет общественный транспорт, сориентироваться при построении своего маршрута. На период проведения чемпионата мира по футболу на обороте стел размещены схемы движения соревнований. Стелы не только придадут технологический шарм сочинским улицам, но и украсят город. Высота каждой из двухсторонних конструкций - 2,6 м. У стел есть световые лайтбоксы, прямая UV-печать и внутренняя торцевая светодиодная подсветка. Начинку и программное обеспечение электронного табло осуществляла компания из Санкт-Петербурга.

Интересны проекты реализации концепции «Умный город» в других городах России. Так, строительные компании Воронежа и представители японских компаний по формированию стандартов городской среды договорились оснастить переходы и перекрестки «умными» светофорами (Давосский форум 2015 г., кстати, констатировал, что первый город с населением более 50000 человек «без светофоров» будет создан в 2025 г. [1, С. 9]), отремонтировать трубопроводы без рытья траншей, построить умные дома (где контролировать микроклимат будет автоматика). В Петербурге 18 марта 2018 г. открылся умный горд безопасности для детей «ТачкиГрад». Пра-

вительство Ярославской области и госкорпорация «Ростех» и подписали соглашение о реализации экосистемного проекта «Умный город», который будет включать в себя следующие элементы: «Светлый город» – установка светодиодного освещения с интеллектуальным управлением; «Интеллектуальная транспортная система» – внедрение систем фото-видео фиксации нарушений, весогабаритного контроля, с центром управления ІТ системой; «Безопасный город» – системы видео мониторинга и оповещения населения, единый центр оперативного реагирования; «Экомониторинг» - установка датчиков и сенсоров, средств передачи данных, формирование и организация работы парка беспилотных летательных аппаратов и коптеров; «Развитие туризма» – внедрение ИТ-системы, агрегирующей информацию о достопримечательностях региона, разработка и внедрение в эксплуатацию единой туристической смарт-карты с транспортным приложением. Реализуется проект «умный город» в Удмуртии на базе Ижевска, где одна из строительных компаний в рамках реализации концепции «умный город» запустила проект «Intellect-квартира» в одном из жилых комплексов.

В Екатеринбурге – столице Урала – будет реализован проект Экспо-сити – города, где будут сочетаться зеленые технологии в энергетике, транспорте, новые достижения в области образования, здравоохранения. Екатеринбург – место возможного проведения выставки ЭКСПО-2025 – превратится в многофункциональный городской район с большим количеством и доступностью банкоматов, распространенностью каршеринг-сервисов, большим числом точек доступа Wi-Fi, возможностью онлайн-бронирования товаров и услуг, оснащенностью умными системами фото- и видеонаблюдения, количеством городских услуг, доступных через мобильные приложения.

Еще больше преобразят города внедрение цифровых технологий управления водными и энергетическими ресурсами, личным и общественным транспортом, введение цифрового экологического мониторинга. «Умные города» станут своего рода экономическим драйвером. Объем инвестиций в проекты по созданию «умных городов» в России может превысить экономический эффект от их реализации, который, как ожидается, достигнет к 2025 г. 375 млрд. рублей. Благодаря «умным городам» увеличится эффективность управления, возрастет скорость обмена и обработки информации [3].

Поэтому невозможно представить развитие цифровой экономики без грамотной основы, которой являются «умные города».

Источники:

- 1. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М., 2017. С. 64 (Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Digital economy: myths, reality, perspective. Moscow, 2017. P.64)
- 2. Силина Т. Российские города не вошли в двадцатку самых «умных». [Электрон. pecypc]. Режим доступа: https://iot.ru/gorodskaya-sreda/rossiyskie-goroda-ne-voshli-v-dvadtsatku-samykh-umnykh (Silina T. Russian cities are not included in the top twenty of the «smart». [Electronic resource]. URL: https://iot.ru/gorodskaya-sreda/rossiyskie-goroda-ne-voshli-v-dvadtsatku-samykh-umnykh)

- 3. В Сочи разрабатывают систему «Умный город». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://kuban24.tv/item/v-sochi-razrabotayut-sistemu-umnyj-gorod-171624 (In Sochi develop a «Smart city». [Electronic resource]. URL: http://kuban24.tv/item/v-sochi-razrabotayut-sistemu-umnyj-gorod-171624)
- 4. Тишина Ю. Умные города проследят за жителями. Аналитики отследили перспективы направления // Коммерсанть, 2018, 14 марта. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3570683 (Tishina Yu. Smart cities will follow the people. Analysts have been tracking the prospects of directions // Kommersant, 2018, March 14. [Electronic resource]. URL: ttps://www.kommersant.ru/doc/3570683)

УДК 378.147

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ

Груздева О.А., к.э.н., профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» г. Москва

В статье рассмотрены причины, необходимость и особенности внедрения онлайн технологий в образовательную среду российских вузов. Дана оценка возможностей использования онлайн курсов с позиций студента и преподавателя. Предложены некоторые направления совершенствования применения массовых онлайн курсов при реализации образовательных программ.

The article considers the reasons, necessity and peculiarities of introducing online technologies in the educational environment of Russian universities. The estimation of the possibilities of using online courses from the positions of the student and the teacher is given. Some directions for improving the use of mass online courses in the implementation of educational programs are proposed.

Ключевые слова: онлайн курс, онлайн технологии, высшее образование, онлайн обучение, система управления обучением (LMS), массовые открытые онлайн курсы (MOOC), занятость и угроза увольнения преподавателей

Keywords: online course, online technology, higher education, online learning, learning management system (LMS), mass open online courses (MOOC), employment and threat of the dismissal of teachers.

Внедрение в процессы обучения самых разнообразных онлайн курсов, в том числе открытых и массовых (МООС), становится главным образовательным трендом во всем мире. Благодаря бурному развитию интернета и появлению на его основе глобальных образовательных платформ, таких как, например, Coursera, сегодня практически у любого желающего существует доступ к онлайн курсам любых, даже самых престижных, университетов

мира по самым разным учебным дисциплинам.

Приятно осознавать, что Россия в этом направлении движется в передовых рядах. Еще 2015 г. заработала Национальная платформа онлайн-образования (НПОО), в создании которой участвовали восемь ведущих вузов страны – МГУ, СПбГУ, СПбПУ, НИУ ВШЭ, НИТУ «МИСиС», МФТИ, УрФУ и ИТМО. Эти восемь ведущих университетов страны объединились в работе над созданием широкого круга онлайн курсов под эгидой Министерства образования и науки РФ, образовав Национальный совет открытого образования. Цель данного Совета — сделать из онлайн курсов полноценный аналог образовательных программ вузов, который позволит получить знания того же качества и уровня, что и при традиционной форме обучения [4].

Онлайн образование находит все более действенную поддержку Правительства Российской Федерации [1; 2]. В 2016 г. Министерство образования и науки РФ разработало Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в России» (сроком до 2025 г.). В рамках его реализации уже к 2020 г. должно быть создано не менее 3500 онлайн курсов для всех уровней образования. Проект предусматривает, что к 2025 г. число учащихся на онлайн курсах в России достигнет 11 миллионов человек [3].

Следует заметить, что большинство работников Министерства, многие члены правительства, да и немалая часть преподавательского сообщества справедливо видят в онлайн образовании революционную инновацию, новую возможность получения знаний и способность демократизировать всю систему высшей школы [5]. Внедрение онлайн курсов стало своеобразной модой сегодняшнего дня.

И все же стоит заметить, что в массе своей преподавательское сообщество к такой революции не вполне готово, и подготовкой онлайн курсов большинство преподавателей занимается пока еще не по собственному желанию, а по распоряжению руководства вузов. Распоряжения эти обычно не оставляют возможностей творческого выбора: всем лекторам предписывается в обязательном порядке предоставлять материалы по своим дисциплинам для размещения их на сайте вуза в системе управления обучением LMS. Распоряжения сопровождаются, как правило, самыми общими инструкциями, по которым каждый преподаватель «изготовляет» тексты лекций, методические указания по изучению курса, списки рекомендуемых источников, тестовые вопросы и некоторые дополнительные материалы. Сроки выполнения этой серьезной дополнительной учебно-методической работы в большинстве вузов являются очень сжатыми, условия оплаты — неопределенными.

Обобщая в этой краткой статье некоторый опыт создания и использования онлайн курсов в работе российских преподавателей (по доступным и достоверным публикациям) [5; 6], можно попытаться сделать первые выводы о «плюсах» и «минусах» применения онлайн технологий в деятельности отечественных вузов.

Сначала о «плюсах». Первое и, наверное, самое главное. Онлайн курсы

– это прекрасная возможность для преподавателя выложить тексты своих лекций в максимально выгодном для себя авторском варианте, с использованием необходимых, наиболее ярких иллюстраций и примеров.

Второе — это привязка изучения курса к разработанной лектором траектории, что заставляет студента работать более ритмично и, следовательно, неизбежно повышает средний уровень его знаний по предмету.

Третье — это возможность включения в траектории различных контрольных тестовых заданий, которые проверяются системой автоматически и не отнимают время от семинаров. Таким образом, аудиторная работа становится более насыщенной и продуктивной.

Четвертое — это возможность автоматического подсчета индивидуальных рейтингов студентов на основе изучения траекторий, что делает более объективным оценивание студентов на экзамене и упрочивает позиции преподавателя в спорных случаях.

Пятое — это возможность отследить общее время работы студента над материалами курса, что также дает возможность преподавателю более аргументированно общаться со студентом на экзамене и более обоснованно выставлять итоговую оценку.

Вместе с тем, перевод преподавания, даже частичный, на онлайн технологии, не лишен «минусов», причем, на мой взгляд, достаточно серьезных.

Первое. Работа над материалами курса отнимает много времени и требует серьезных интеллектуальных и физических усилий разработчиков. Оплата этого труда и его учет в индивидуальных планах преподавателей не отработан. Всё, как правило, отдано на усмотрение руководства вуза, факультетов и кафедр, что неизбежно порождает субъективизм в оценках преподавательского труда этим руководством и приводит к «тлеющему» недовольству в коллективе.

Второе. Преподавателю порой трудно, а то и невозможно контролировать техническую сторону процесса. Сбои в системе LMS неизбежны, что приводит и к срыву ритма изучения дисциплины, и к некоторому недопониманию, а то и к конфликтным ситуациям между преподавателем и студентами, между преподавателем и техническим персоналом.

Третье. Многие преподаватели, и небезосновательно, опасаются доводить свои курсы до записи видеолекций и их выкладки в открытое интернет-пространство, на чем нередко решительно настаивает руководство вузов. Людей не оставляет опасение, что после таких видеолекций «живой» преподаватель окажется уже ненужным и легко попадет под сокращение.

Четвертое. Опасение преподавателей вызывает и тот факт, что при более широком и юридически обоснованном распространении онлайн технологий в образовательном процессе вузов, уже имеющиеся в интернет-пространстве курсы смогут легко заменить собой практически любые аналогичные курсы в любом, особенно не очень престижном, вузе, что опять-таки может привести к увольнению части преподавателей, особенно по непрофильным дисциплинам.

Вместе с тем, взвешивая все «плюсы» и «минусы» внедрения онлайн курсов в образовательный процесс, стоит признать, что «плюсы» все же перевешивают. Возможности, которые открываются с развитием и доступностью онлайн образования, позволяют делать процесс обучения более персонифицированным и максимально отвечающим потребностям различных студентов. Тем не менее, сам ход внедрения онлайн технологий в практику высшей школы должен быть более продуманным и гибким со стороны руководства вузов, более творческим и добровольным со стороны преподавателей.

Источники:

- Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», № 273-ФЗ от 29.12.2012. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/ (дата обращения 05.04.2018) (Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation», No.273-FZ of 29.12.2012. [Electronic resource] URL: https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/ (date of access 05/04/2018)
- 2. Приказ Министерства образования и науки РФ № 816 от 23.08.2017 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://rg.ru/2017/09/21/minobr-prikaz816-site-dok.html (дата обращения 05.04.2018) (Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 816 of August 23, 2017 «On the Approval of the Procedure for the Application of Electronic Education by Distance Education Technologies and Educational Technologies by Organizations Implementing Educational Activity». [Electronic resource]: URL: https://rg.ru/2017/09/21/minobr-prikaz816-site-dok. html) (date of access 05.04.2018)
- 3. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://government.ru/projects/selection/643/ (дата обращения 05.04.2018). (Priority project «Modern digital educational environment in the Russian Federation». [Electronic resource]: URL: http://government.ru/projects/selection/643/) (date of access 05.04.2018)
- 4. Национальная платформа онлайн образования. [Электронный ресурс]: Режим доступа: //https://openedu.ru/ (дата обращения 07.04.2018) (National Platform for Online Education. [Electronic resource]: URL: //https://openedu.ru/) (date of access 07.04.2018)
- Онлайн обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия Я.И. Кузьминов М. Карной. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://vo.hse.ru/data/2015/09/28/1073772954/Kusminov. pdf (дата обращения 05.04.2018). (Online Learning: How It Affects the University Structure and Economics. Y. Kuzminov M. Carnoy panel discussion. [Electronic resource]: URL: https://vo.hse.ru/data/2015/09/28/1073772954/Kusminov.pdf) (date of access 05.04.2018)
- 6. Основы экономической теории: учебник в 3-х частях. 5-е издание, переработанное и дополненное. Том. Часть 1. Экономика как система / Голыжбин А.Д., Груздева О.А., Клещина М.Г., Коновалов Н.Н., Лещинская А.Ф. [и др.]; М.: НИТУ «МИСиС», 2017. 217 с. (The Basics of economic theory: a textbook in 3 parts. 5th edition, revised and enlarged. Tom. Part 1. Economics as a system / Golyshbin A.D., Gruzdeva O.A., Kleshchina M.G., Konovalov N.N., Leschinskaya A.F. [and etc.] Moscow: NUST «MISiS», 2017. 217 р.)

УДК 94:332.14

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

(к 100-летию МГРИ-РГГРУ)

Зевелева Е.А., к.и.н., профессор, академик РАЕН ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ–РГГРУ)» г. Москва

В годы гражданской войны (1918-1920 гг.) власть большевиков кроме военных действий большое внимание уделяет становлению новых экономико-трудовых отношений в России. Партия большевиков исходила из того, что после Октябрьской революции были созданы предпосылки для создания новых экономико-трудовых отношений: власть рабочих, создание новой теории, программа действий и руководящая роль партии большевиков. Однако на практике все вышло не совсем так, как хотели большевики. Причинам и последствиям этого в сложнейших условиях гражданской войны и посвящена эта статья.

During the civil war of 1918-1920, the Bolshevik government, in addition to military operations on the fronts of the civil war, pays great attention to the formation of new economic and labor relations in Russia. The Bolshevik party assumed that after the October revolution, the prerequisites for the creation of new economic and labor relations were created: the power of workers, the creation of a new theory, the program of action and the leadership role of the Bolshevik party. However, in practice it didn't turn out exactly as did the Bolsheviks. The causes and consequences of this in the most difficult conditions of the civil war are described in this article.

Ключевые слова: гражданская война в России, экономико-трудовые отношения, политика военного коммунизма, методы принуждения, обнищание рабочих, пайковое снабжение, всеобщая трудовая повинность, милитаризация труда, продотряды, экономическая эффективность.

Keywords: The civil war in Russia, Economic and labor relations, The politics of military communism, Methods of coercion, The level of material wealth, The impoverishment of the workers, Universal labor duty, The militarization of labor, Requisition, Economic efficiency.

В годы гражданской войны в России возникают новые трудовые отношения. Этого требовала сложившаяся в стране сложнейшая обстановка военного времени.

Наряду с принципом добровольности внедряется метод принуждения к труду. Постепенно этот метод выступает на первый план: трудовая повинность, трудовые мобилизации, милитаризация труда, создание трудармий, строгий учет и распределение рабочей силы... «Коммунистический труд»

не смог утвердиться в эти сложнейшие для России годы в силу объективных и субъективных причин. Специфика гражданской войны приводит к тому, что милитаристские методы переносятся на сферу трудовых отношений.

Экономическая политика «военного коммунизма» входит в противоречие с принципами социальной политики молодого государства. Данные статистики тех лет показывают крах продовольственной диктатуры в годы гражданской войны, падение роли заработной платы, факты стимулирования труда рабочих и служащих. Уже в 20-е годы основная масса рабочей силы перераспределялась путем трудовых мобилизаций, которые принимают всеобщий характер.

За годы гражданской войны резко уменьшилась численность промышленных рабочих — в 2,5 раза. Происходит резкий процесс деклассирования рабочего класса. Это, прежде всего, относится к категориям высококвалифицированных рабочих. Закономерно, что эти негативные тенденции касаются всей сферы трудовых отношений.

Экономическая политика военного времени входит в противоречие с провозглашенными новой властью принципами социальной политики. Даже новые прогрессивные начинания не могли ничем поддерживаться, кроме громких лозунгов и призывов.

Тяжелое материальное положение рабочих и служащих, голод деформируют и психологию рабочего класса. Следствие этого — недовольство создавшимся положением, противодействие трудовой политике Советской власти. Не случайно, именно в это время власть прилагает демонстрационные усилия для исправления сложившейся ситуации: переселение рабочих в квартиры бывшей буржуазии, создание системы санаторно-курортного лечения, повышение пайков отдельным категориям рабочих...

Также власть старается обеспечить нормированный восьмичасовой рабочий день, создает новую систему социального страхования, новые органы регулирования труда, оплачиваемые отпуска... 31 октября 1918 г. правительство утверждает «Положение о социальном обеспечении трудящихся», которое гарантирует пенсии и пособия.

Необходимо отметить, что тяжелые условия гражданской войны не дали полностью реализовать эти позитивные начинания Советской власти. Как следствие, в годы гражданской войны тяжелое материальное положение рабочих осложнялось отсутствием системы здравоохранения, эпидемиями. В эти годы тысячи людей косит сыпняк, испанка, тиф, дизентерия. В связи со всем вышесказанным резко падает и производительность труда.

В разные годы гражданской войны, в различных отраслях производства, в разных регионах страны положение рабочих резко отличалось. Так, более стабильным было положение рабочих в центральных областях России. С июля 1918 по июль 1919 гг. продовольственные органы могли обеспечить лишь менее 40% потребности населения хлебом. Не государство обеспечивало рабочих и служащих продовольствием, а они были вынуждены сами добывать себе пропитание. По сравнению с 1913 г. потребление хлеба

уменьшилось почти в два раза: с 13,96 пуда на душу населения, до 8,2 пуда в 1919-1920 гг. Например, в 1919 г. рабочие и служащие получили 5,76 пуда в год [1, C. 63, 65, 67, 69].

В эти же годы гражданской войны в стимулировании труда рабочих все меньшую роль играет заработная плата. В 1918-1920 гг. заработная плата уменьшилась в 50 раз. В 1920 г. по данным академика С.Г. Струмилина на месячную зарплату можно было реально существовать всего три дня [2, С. 327].

Можно таким образом сделать вывод, что в годы гражданской войны 94% дохода семьи рабочего не было связано с его основным местом работы. Зададим вопрос: что же тогда давало государство рабочему классу. Ответ: небольшой паек и бесплатные коммунальные и государственные услуги, то есть, вводилась «коммунистическая» уравниловка.

В результате государственной политики милитаризации труда, с принудительной регистрацией рабочих, с мобилизацией в армию – труд становится все более несвободным. Вместе с тем, если в начале гражданской войны безработица была серьезной проблемой для молодой Советской власти, то уже к 1919 г. такой проблемы практически не стояло. Это было важным завоеванием новой власти в тяжелых условиях гражданской войны.

Советская власть в годы гражданской войны успешно вводит новую чрезвычайную меру: всеобщую трудовую повинность, которая являлась одной из составляющих «военного коммунизма». Также в эти годы вводится и специальная «трудовая повинность для богатых». В январе 1918 г. была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» где окончательно была закреплена Всеобщая трудовая повинность. 10 июля 1918 г. Конституция РСФСР подтверждает этот документ. Кодекс законов о труде, принятый 10 декабря 1918 г., уже вводит всеобщую трудовую повинность для всех граждан РСФСР от 16 до 50 лет.

Исходя из условий гражданской войны, ужесточаются методы принуждения и распределения рабочей силы. В 20-е годы это принуждение окончательно законодательно оформляется Декретом «О порядке всеобщей трудовой повинности», который был принят 29 января 1920 г. В это же время начинается и мобилизация граждан в оборонную промышленность.

В этой связи мы можем сегодня задать вопрос: были ли эти методы принуждения хоть сколько-нибудь эффективными? Ответим: Нет. Не были. По сравнению с дореволюционной Россией производительность труда катастрофически упала. Вместе с тем молодая Советская власть понимала, что должны применяться и какие-то стимулирующие факторы для повышения производительности труда [3, С. 460-461].

Также власть понимала, что необходимо прививать трудовую дисциплину, бороться за повышение качества продукции и повышать интенсивность труда. Несмотря на все тяготы продолжающейся гражданской войны, рабочие организации и сами создают, внедряют новые формы производственной дисциплины.

Новой действенной формой борьбы за создание дисциплины труда стала деятельность товарищеских дисциплинарных судов. Товарищеские дисциплинарные суды должны были следить за соблюдением организационной и трудовой дисциплины, а также сами определяли наказание за нарушение дисциплины. Были определены и разные формы наказания: предупреждение, выговор, предание гласности нарушения, увольнение с фабрики, завода или организации на разные сроки — временно или даже навсегда [4, С. 54].

Исходя из массовости этого явления, 14 ноября 1919 г. Совнарком утвердил «Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах [5, Ст. 537]. При губернских, уездных и районных отделениях профсоюзов также организуются товарищеские дисциплинарные суды. В июле 1920 г. ВЦСПС создает Высший товарищеский дисциплинарный суд «для общего руководства и надзора за правильностью ведения дел в рабочих дисциплинарных товарищеских судах..., рассмотрение кассационных жалоб и протестов на их приговоры, а равно для рассмотрения дел о незаконных распоряжениях Центральных комитетов профсоюзов, хозяйственных органов... в области тарифной и трудовой дисциплины» [6, Ф. 5451. Оп. 4. Д. 33. Л. 36].

Однако введение ТДС получает и резко отрицательную оценку у ряда рабочих. Они относятся к ним в лучшем случае пассивно-негативно, а зачастую явно враждебно.

Особенно ярко выраженной характеристикой деятельности товарищеских дисциплинарных судов может служить анализ работы ТДС в Уральском районном профсоюзном бюро в самый разгар гражданской войны — 1920 г.

Так, мы видим, что самыми распространенными нарушениями были: «неподчинение постановлениям товарищеских дисциплинарных судов». По ним Уральским бюро профсоюза было привлечено около 50 человек. Интересно отметить, что профсоюзы подходят к наказаниям рабочих весьма «творчески», создавая новые виды наказания — это и бесплатная отработка, бесплатные работы, варьируемые от нескольких дней до нескольких недель, разные формы наказания за опоздание на работу, за покидание рабочих мест без уважительной причины. Вводятся наказания за следующие проступки: «нарушение правил внутреннего распорядка», «невыполнение нормы», «невыполнение нормы по умыслу», «неаккуратное обращение с машинами»... Вводится и такое суровое наказание как «передача дела в Революционный трибунал» [7, Ф. 5451. Оп. 4. Д. 152. Л.10].

Необходимо также отметить, что масштабы работы товарищеских дисциплинарных судов в разных регионах отличались. В разных губерниях подход к трудовой дисциплине был где-то мягче, а где-то зачастую и гораздо жестче. Зависело это от количества нарушений, от уровня проступков, от уровня прогулов и их количества, а главное — от отношения к работе и производительности труда. Вместе с тем, многие проступки, динамика их развития носили зачастую сезонный характер. Это было, как нам кажется, связано со спецификой местности, особенностями производства и склонно-

стью рабочих к нарушениям трудовой дисциплины.

Почти во всех регионах люди осенью были вынуждены заниматься уборкой хлеба, заготовкой топлива на зиму, заготовкой овощей и продуктов для пропитания, а зимой работали на производстве. Совершенно очевидно, чтобы повысить производительность труда, чтобы на предприятиях рабочие трудились с полной отдачей, соблюдалась дисциплина, необходимо было обеспечить нормальные условия труда и быта.

В годы гражданской войны сделать это было довольно сложно. В связи с этим новая власть и была вынуждена применять, прежде всего, разные формы наказания, создавать товарищеские дисциплинарные суды, то есть внедрять изощренные методы наказания. Рабочим, по сути, не было выгодно хорошо работать, внедрять новые методы, повышать свою квалификацию. Идеологические конструкции Советской власти в годы гражданской войны практически не работали.

За годы гражданской войны численность костяка рабочего класса — промышленных рабочих уменьшилась примерно в 2,5 раза. Резко растет процесс деклассирования не только среди рабочих, но и всего городского населения. Зададим вопрос: кого же в большей степени коснулся этот опаснейший процесс социальной и трудовой деградации? Ответ печален. Прежде всего, он коснулся высококвалифицированных кадров, которые работали на важнейших, значимых для молодой Советской республики предприятиях.

Справедливости ради надо сказать, что Советская власть, несмотря на необходимость бороться с белым движением и иностранной военной интервенцией пыталась применять все возможное, что могла позволить в эти сложнейшие годы для укрепления позиций рабочего класса. Вместе с тем, эти усилия в большей степени не приносили позитивных плодов.

В свою очередь все это негативнейшим образом отразилось на всей сфере трудовых отношений: производительность труда и дисциплина резко и стремительно упали в эти годы. Сплоченность, взаимовыручка, «идейные константы», соревновательность также начинают сходить на нет. Эгоизм, борьба за свое существование и существование своей семьи зачастую выходят на первый план.

Вместе с тем, картина была бы неполной, если бы мы не показали, что партия большевиков, для того, чтобы переломить эту негативную ситуацию, начинает активно использовать идеологические приемы, которые активно внедряет с помощью рабочих-коммунистов, а также профсоюзных активистов.

В.И. Ленин считал, что субботники — ростки коммунистического труда и коммунистического идеала. Пропаганда партийных активистов становится повсеместной. Трудовые недели, «месячники», бесплатные сверхурочные работы, увеличение продолжительности рабочего дня и рабочей недели — все это прививалось с большим трудом. Ударные бригады, социалистическое соревнование, все это ради одного — повышения производительности труда.

Партия большевиков в это время внедряет новый термин — «коммунистический труд». Идеологически это обосновывается общественным характером труда, когда польза, приносимая одним человеком, уже идет в «общую копилку» всеобщего благоденствия коллектива.

Даже за непосещение субботников начали применяться такие меры наказания, как лишение пайков, уменьшение размера заработной платы, исключение из профсоюза. Дело доходило даже до того, что такие действия могли квалифицировать, как контрреволюционное проявление. Последствия могли быть самыми непредсказуемыми.

В годы гражданской войны применяется еще одна вынужденная мера. Внедрение рабочих продотрядов. Мера эта также была вынужденной, но чрезвычайно необходимой. Нехватка хлеба, борьба за самое примитивное человеческое существование — вот основы этой меры. В 1919-1920 гг. в работе продотрядов, по сути, участвовали специалисты всех отраслей народного хозяйства.

Уже в 1919 — начале 1920 гг. начинает действовать новый тип продотрядов — продовольственно-агитационные отряды, основной задачей которых было разъяснение политики партии в деревне, укрепление союза рабочих с середняком. Выделяются в этом виде деятельности, прежде всего, Петроградские рабочие. Так, в продовольственных отрядах в годы гражданской войны было 20 тысяч Петроградских рабочих, то есть одна пятая часть общего состава продотрядов, действовавших в годы гражданской войны [8].

Государство для воздействия, прежде всего, на рабочих применяет и культурно-политическое воспитание. Новые формы воздействия ведутся по всем фронтам. В годы гражданской войны появляются новые виды пропаганды. Народные университеты, рабочие клубы, избы-читальни, красные уголки, народная художественная самодеятельность... Начинает формироваться новая, пролетарская культура. Новых высот достигает большевистская пролетарская пропаганда.

Несмотря ни на что, партийные организации, и прежде всего, Петроградские парторганизации в эти годы увеличивают свое членство. Так, несмотря на свертывание промышленности, голод, партийные и общие мобилизации, партийная организация Петрограда по своему составу оставалась преимущественно пролетарской. Пополнение и укрепление партии за счет передовых рабочих происходило особенно интенсивно в дни «партийных недель». Лучшая часть рабочих, в самые опасные моменты жизни Советского государства, стремилась повысить боеспособность партии личным участием в ее рядах [9, С.200].

Эти факторы важны для понимания классово-пролетарского состава партии, и ее роли в годы гражданской войны.

Необходимо сказать и о самой гражданской войне. Без этого понимание и раскрытие нашей темы будет неполным.

«Окаянные дни, — как писал об этом времени наш великий русский писатель Иван Бунин, — странное, тяжелое, тёмное время. Брат на брата... Отец

на сына». И если советская историография рассматривала это время с позиций победителей — большевиков, то теперь всё чаще это время называют «красной смутой», хотя возвращаются сегодня и к прежним позициям. Политика, идеология, конъюнктура... Чего в этом больше? Историю пишут победители. Но всегда была и есть историческая правда! Нельзя забывать, что история — взгляд из настоящего в прошлое. И сегодня всё, что происходило в начале XX в. трудно однозначно объяснить. Главная составляющая гражданской войны: жестокость, насилие, человеконенавистническая идеология, пренебрежение к жизни, правам людей и историческому прошлому, историческим и культурным памятникам. Мы и сегодня это видим в чуме XXI в. — в гибридных войнах, терроризме...

Сущностью гражданских войн, как правило, является борьба за власть политических партий, вождей, кланов, увлекающих за собой популизмом, обещаниями «светлого будущего». Зачастую это оборачивается общенациональной трагедией, многочисленными людскими потерями. В XXI в. всё это мы видим на Украине. Как правило, эти войны возникают в странах, переживающих экономический и политический кризисы. Во время гражданской войны за 3 года (1918-1920 гг.) погибло 13 млн. человек. В гражданской войне в России победили большевики, «белые» потерпели поражение. Но это не принесло, ни мира, ни стабильности в обществе. И сегодня ученые еще спорят о причинах гражданской войны в России, её временных рамках. Большевики сумели создать 6 миллионную Красную Армию, умело использовали пропаганду и агитацию среди населения, «белых» соединений. Значительная часть крестьянства, половина бывшего офицерского корпуса царской Армии – была на стороне красных.

Гражданская война в России была общенациональной трагедией. Миллионы загубленных жизней, разруха, голод. Страшная судьба ждала и многих победителей... Сталинские репрессии никого не обощли стороной. Красный террор в ответ на белый террор... Красные военачальники — полковники И.И. Вацетис и С.С. Каменев, — первые главнокомандующие войсками Красной Армии, окончили академию Генштаба Царской России. Дворянин В.И Ленин возглавил Советское правительство, дворянин Ф.Э. Дзержинский — глава ВЧК. «Белые» генералы — М.В. Алексеев, А.И. Деникин, Л.Г. Корнилов, адмирал А.В. Колчак были из более простых семей — сыны солдата, казачьего хорунжего, морского офицера. Где та линия водораздела, повлиявшая на главный выбор в их жизни? В мемуарах 1920 г. А.И. Деникин писал: «Человеческое страдание — всегда страдание. Убийство — всегда убийство, льётся при этом «белая» или «красная» кровь».

Хотелось бы, чтобы современные историки и политики Украины вспоминали об этом как можно чаще!

И сегодня у российских ученых нет единой точки зрения по многим вопросам истории гражданской войны. Белые и красные, белый и красный террор, экономика и создание новых трудовых отношений в эти годы еще ждут своих исследователей. Мы в своем исследование попытались по-ново-

му взглянуть на экономико-трудовые отношения в России в страшные годы гражданской войны.

Источники:

- 1. Вестник статистики. 1920. №1-4. (Bulletin of statistics. 1920. № 1-4.)
- Струмилин С.Г. Избранные произведения. М. 1962. (Strumilin S.G. Selected works. – Moscow, 1962.)
- Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. (Decrees of the Soviet government. Moscow, 1973. Vol. 6.)
- Носач В.И., Котеленец Е.А. В.И. Ленин и становление социалистической дисциплины труда. М.: Политиздат, 1982. 208 с. (Nosach V.I., Kotelenez E.A. Lenin and the establishment of a socialist labour discipline. М.: Politizdat, 1982. 208 р.)
- Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)». [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.libussr. ru/doc_ussr/ussr_489.htm (дата обращения 08.02.2018) (The decree of the SNK RSFSR from 14.11.1919 «On workers' disciplinary courts friendly (the Situation)». [Electron. resource] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_489.htm (accessed 08.02.2018))
- Государственный архив Российской Федерации ГА. РФ. Ф. 5451. Оп. 4.Д. 33. Л. 36. (State archive of the Russian Federation-GA. RF. F. 5451. Op. 4. D. 33. L. 36.)
- Государственный архив Российской Федерации ГА. РФ. Ф. 5451. Оп. 4. Д. 152. Л. 10. (State archive of the Russian Federation-GA. RF. F. 5451. Op. 4. D. 152. L. 10.)
- Беркевич А.Б. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. 1918 1920 гг. Л., 1941 г. (Berkevich A.B. Petrograd workers in the fight for bread. 1918 1920 L., 1941)
- 9. Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс в 1918-1920 гг. Социально-политические изменения. М., 1974. (Gimpelson, E.G., the Soviet working class in 1918-1920 Socio-political changes. Moscow, 1974.)
- 10. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1920 гг. Казань 2012. (Litvin, A.L., the Red and white terror in Russia. 1918-1920-Kazan 2012.)
- 11. Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 2014. (Buldakov V.P. Krasnaya Smuta: the nature and consequences of revolutionary violence. Moscow, 2014.)

УДК 657.6

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ФИНАНСОВОГО АУДИТА В РАМКАХ ОЦЕНКИ ПРОГРАММЫ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ

Горобцов Д.Н., к.г.-м.н., доцент Никулина М.Е., аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ-РГГРУ)» г. Москва

В статье рассматривается возможность использования методики финансового аудита в рамках инженерно-геологического аудита. На данный момент в изыскательской практике назрела необходимость разработки и внедрения новой универсальной методики, которая смогла бы на основании

четко разработанных критериев и методик оценивать качество проводимых работ. Для этого была разработана методика инженерно-геологического аудита (ИГА). Ввиду того, что проверка, выполняемая посредством ИГА должна носить комплексный и всесторонний характер, в состав универсальной методики ИГА был включен финансовый аудит. Необходимость использования финансового аудита в составе ИГА обуславливается (чаще всего) несоответствиями, обнаруживаемыми при сравнительном анализе фактических и предоставленных данных и связаны со сметной стоимостью работ. Помимо этого финансовый аудит используется при проверке финансовой и бухгалтерской отчётности, технической и проектной документации, а также результатов инженерных изысканий и финансово-хозяйственных операций. Для использования финансового аудита в рамках инженерно-геологического была разработана соответствующая методика.

The possibility of using the financial audit methodology as a part of engineering and geological audit is considered in this article. At present there is a need in development and introduction the new universal methodology which will estimate the quality of engineering researches. The estimation should be based on clearly defined parameters and methods. The engineering and geological audit methodology was developed to solve this problem. As the verification which is made by engineering and geological audit should be complex and all-round so the financial audit is considered to be a part of this methodology. The necessity of using the financial audit as a part of engineering and geological is depend on (as a rule) discrepancy. The last one is occurred in comparison exercise the existing and obtained data or connects with budget value. Besides financial audit is used in fiscal and bookkeeping analysis, technical and project document checking. It also used along engineering and geological results verification or financial and economic control. The methodology of financial audit as a part of engineering and geological was developed.

Ключевые слова: финансовый аудит, сметная стоимость работ, инженерно-геологический аудит, инженерные изыскания.

Keywords: financial audit, budget value, engineering and geological audit, engineering investigations.

Общие сведения об аудите. Аудит — систематический, независимый и документированный процесс получения свидетельств проверки и объективного их оценивания с целью установления степени выполнения согласованных критериев [3, С.1]. По мнению видных американских ученых А. Аренса и Д. Лоббека, «аудит (auditing) — это процесс, посредством которого компетентный независимый работник накапливает и оценивает свидетельства об информации, поддающейся количественной оценке и относящейся к специфической хозяйственной системе, чтобы определить и выразить в своем заключении степень соответствия этой информации установленным критериям». [1, С.7]

Несмотря на бурное развитие и высокую значимость, аудит стал важнейшим составным элементом мировой экономической системы лишь в конце XIX в. [6, С. 14]. К XX в. в развитых странах аудиторские проверки стали частым и привычным явлением. Необходимость получения и последующего использования качественной информации, потребность в наличии профессионалов для проведения проверки привели к созданию соответствующих законов об обязательном аудите (в Великобритании), а также к внедрению соответствующей профессии [6, С.41].

Аудит XXI в. давно вышел за рамки экономической сферы. В настоящее время практически каждая область деятельности общественной организации нуждается в оценке качества – «аудите». Именно с данным фактом связано создание различных видов аудита таких как: операционный, технический (промышленный), экологический, аудит качества, пожарный, социальный, инженерно-геологический.

В настоящее время контроль за выполнением инженерных изысканий осуществляется уполномоченными органами власти, организациями, выполняющими работы по проведению государственной и негосударственной экспертизы, техническим заказчиком, саморегулируемой организацией, исполнителем инженерных изысканий [9, С.14]. Часто возникают ситуации, когда при анализе предоставленных исходных данных отмечается низкое качество проведенных работ, вследствие чего использовать их при выполнении полевых и камеральных работ не представляется возможным. В связи с вышеизложенным было предложено ввести термин «инженерно-геологический аудит», который обозначает обширный комплекс работ по оценке качества в области инженерной геологии. Инженерно-геологический аудит (ИГА) – комплексная процедура независимой оценки деятельности изыскательской организации и ее подрядчиков, направленная на выявление отклонений от первоначальных проектных решений или сознательного ухудшения качества окончательного продукта, сопровождающаяся разработкой корректирующих мероприятий, а также дополнительной проверкой их соблюдения [2, С. 39, 4 С. 447, 5 С. 95, 7 С. 773, 8 С. 52].

Финансовый аудит в составе ИГА. Инженерно-геологические изыскания, как правило, необходимо проводить в сжатые сроки, с учетом выгодного экономического предложения, а также на основе проверенных практикой методик проведения изысканий, руководствуясь нормативными документами. Как правило, работы производятся в ускоренном темпе, без соблюдения методики выполнения работ. В связи с этим снижается себестоимость и качество изысканий, однако сметная стоимость остается на прежнем уровне.

В инженерно-геологической практике изыскатели часто включают в отчетные документы работы, которые не были произведены: фальсифицируют лабораторные испытания, указывают скважины, которые не были пробурены на самом деле. В результате итоговая стоимость работ возрастает. Вследствие этого было принято решение в состав ИГА ввести финансовый аудит.

Целью проведения финансового аудита при инженерно-геологических изысканиях является качественная и точная оценка проведенных работ, на основе анализа финансовой и бухгалтерской отчётности, технической и проектной документации, а также результатов инженерных изысканий и финансово-хозяйственных операций. Актуальность проведения финансового аудита связана с основными задачами ИГА, одной из которых является снижение риска возникновения чрезвычайных ситуаций.

Для достижения поставленной цели, аудитору необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать порядок формирования показателей финансовой отчетности, а также правильность взаимной увязки отдельных показателей;
- произвести осмотр распорядительной документации, договоров, актов и т.п.;
- проанализировать виды и объемы работ, проведенных изыскательской организацией и провести сравнительный анализ стоимости реально выполненных работ с утвержденными в смете;
- проверить соблюдение аудируемой организацией требований законодательства РФ при выполнении финансовых операций;
- выполнить работы по внутреннему аудиту изыскательской организации.

Необходимость организации финансового аудита в качестве сопутствующей услуги при ИГА определяется лично аудитором и согласовывается с заказчиком либо в рамках составления договора о проведении аудита, либо путем составления отдельного договора на проведение финансового аудита соответствующего типа отчетности.

Объемы и виды работ, которых будет достаточно для составления заключения выбираются каждым аудитором отдельно в зависимости от профессионального суждения, личного опыта и вида проверяемого объекта.

Аудиторская деятельность в области финансового аудита осуществляется в соответствии с принятыми российскими и международными стандартами, которые являются обязательными для всех организаций и их работников [11]. Права и обязанности обоих сторон, заключивших договор об оказании аудиторских услуг отражены в статьях 13 и 14 ФЗ №307 «Об аудиторской деятельности».

После подписания договора об оказании сопутствующих услуг в виде финансового аудита, сотрудниками изыскательской организации должен быть предоставлен полный набор документов, связанных с исследуемым объектом. В связи с тем, что аудитор, выполняющий ИГА, является специалистом в изыскательской области, то изучение всего спектра имеющейся финансовой отчётности в организации может привести к трудностям при составлении аудиторского заключения. Вследствие этого аудитору достаточно изучить техническое задание и программу работ, сметный расчет, а также отчеты о финансовых результатах и движении денежных средств.

Необходимость повторного изучения технического задания и программы

работ на проведение инженерно-геологических изысканий по конкретному объекту связано с тем фактом, что аудитором составляется отдельное аудиторское заключение по результатам работ. В основном, выполнение повторной поверки этих документов обуславливается высокими требованиями к качеству, полноте и точности аудиторского заключения.

На следующем этапе проверки аудитору необходимо ознакомиться со сметой на проведение инженерных изысканий, составленной аудируемой организацией. Это производится для того, чтобы сопоставить количество и объемы работ, которые были выполнены на объекте (в случае, если аудит организуется в процессе проведения изысканий) и потраченные на это средства. Если ИГА выполняется после инженерных изысканий, изучение сметной документации может носить формальный характер, позволяющий выявить серьезные нарушения (например, завышенные коэффициенты индексации на конкретный период), которые уже не могут оказать существенного влияния. Рассмотрим каждый из возможных вариантов отдельно.

В первом случае, для того, чтобы выявить какие-либо нарушения в расчете сметной стоимости производимых работ, аудитору необходимо:

- 1. Установить объем полевых, лабораторных и камеральных работ, которые были определены аудируемой организацией.
- 2. Изучить смету на инженерно-геологические изыскания, обратив особое внимание на типы работ и затрат, их обоснование в соответствии со справочником базовых цен (СБЦ) [10, С.2].
 - 3. Произвести самостоятельный пересчет стоимости работ.
 - 4. Выдать заключение о результатах работ.

Выполнять весь комплекс вышеупомянутых работ аудитору надлежит после окончания полевых и лабораторных исследований на объекте, как им самим, так и аудируемой организацией. Оценка корректности сметной сто-имости проектируемых видов работ производится на основании Сборника базовых цен на изыскательские работы. В случае обнаружения расхождений в стоимости работ аудитором должна быть предоставлена новая смета на проведение инженерно-геологических изысканий (ИГИ). Данный документ позволит выявить объем средств, который возможно было бы сэкономить при грамотном производстве работ.

Теперь необходимо рассмотреть вариант, при котором финансовый аудит проводится уже после выполнения ИГИ. В такой ситуации аудитору надлежит действовать согласно методике, приведенной для предыдущего случая. Различие будет заключаться только в составляемых выводах. При обнаружении ошибок в расчетах финальной стоимости работ аудитор может составить комплекс эффективных мероприятий для аудируемой организации, чтобы предотвратить появление подобных ситуаций в будущем.

Для того чтобы составить грамотное аудиторское заключение по результатам финансового аудита в рамках инженерно-геологического, достаточно выполнить комплекс работ, рассмотренный выше. Однако если финансовый аудит организуется отдельно от ИГА, то специалисту необходимо также из-

учить данные отчетности финансовых результатах и движении денежных средств, ознакомиться с информацией о доходах, расходах на изучаемый период. В основном это необходимо либо самой компании, либо владельцам более крупных предприятий, в состав которых входит более мелкая — аудируемая. При проведении подобных работ руководство в наглядном виде сможет получить необходимые сведения о кредитоспособности предприятия, а также степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов. Тем не менее подобный тип работ, вызывает трудности практической реализации в области специалистов аудиторов-изыскателей. Для качественного проведения проверки аудитору требуется специальное экономическое образование. Данный факт определяет необходимость дальнейшего изучения вопроса включения проверки этих типов отчетности в состав работ по финансовому аудиту.

Таким образом, общая методика финансового аудита в составе ИГА представлена на рис. 1. Этот тип работ носит рекомендательный характер и используется только для повышения достоверности получаемых аудитором в процессе проверке данных.

Рис. 1. Методика финансового аудита в составе ИГА [составлен автором]

Источники:

- 1. Аренс А., Лоббек Дж. Аудит [Текст]. М.: Финансы и статистика, 2003. 560 с. (Arens A., Lambek J. Audit [Text]. Moscow: Finance and statistics, 2003. 560 р.)
- 2. Горобцов Д.Н., Никулина М.Е. Инженерно-геологический аудит и его роль в системе качества изысканий [Текст]. Материалы XII общероссийской конференции изыскательских организаций. «Перспективы развития инженерных изысканий в строительстве в Российской Федерации». М.: ООО «Геомаркетинг», 2016. С. 39-43 (Gorobtsov D.N., Nikulina M.E. Engineering and geological audit and its role in the quality system assessment [Text]. Proceedings of the XII Russian conference of survey organizations. «Prospects for the development of engineering surveys in construction in the Russian Federation». Moscow: Geomarketing, 2016. P. 39-43)
- 3. Никулина М.Е. Развитие теоретических представлений об аудите [Текст]. Материалы VIII международной межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: МГРИ-РГГРУ, 2016. С. 446-448 (Nikulina M.E. Development of theoretical ideas about audit [Text]. Materials of the VIII

- international university scientific conference of students, postgraduates and young scientists. Moscow: MGRI-RSGPU, 2016. P. 446-448)
- 4. Никулина М.Е. Определение области применения инженерно-геологического аудита [Текст]. Материалы первой научно-практической конференции молодых специалистов «Инженерные изыскания в строительстве». М.: Издательство «Геомаркетинг», 2017. С. 95-101 (Nikulina M.E. Determination of the engineering and geological audit application field [Text]. Materials of the first scientific and practical conference of young specialists «Engineering surveys in construction». Moscow: Publishing House «Geo», 2017. P. 95-101)
- 5. Ножкина Т.В. Международный аудит [Текст]: учебное пособие. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. – 127 с. (Nozhkina T.V. International audit [Text]: textbook. – Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatgtu, 2007. – 127 р.)
- 6. Пендин В.В., Горобцов Д.Н., Никулина М.Е. Методика инженерногеологического аудита [Текст]. Труды юбилейной конференции, посвященной 25-летия образования ИГЭ РАН «Сергеевские чтения». Москва: РУДН, 2016. Выпуск 18. С.772-777 (Pendin V.V., Gorobtsov D.N., Nikulina M.E. Methodology of geological and engineering audit [Text]. Proceedings of the anniversary conference dedicated to the 25th anniversary of Geoecology Institute Russian Academy of sciences «Sergeev readings». Moscow: PFUR, 2016. Issue 18. pp. 772-777)
- 7. Пендин В.В. Никулина М.Е. Роль инженерно-геологического аудита в оценке качества изысканий [Текст]. Известия высших учебных заведений. Научнометодический журнал. Геология и разведка. М.: 2017. №2 (март-апрель). С. 51-55 (Pendin V.V., Nikulina M.E. Role of engineering and geological audit in assessment the quality of engineering investigations [Text]. Scientific and methodological journal. Geology and exploration. Moscow: 2017. № 2 (March-April). P. 51-55)

УДК 339.1

ОЛИГОПОЛИЯ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Степанова Т.В., к.э.н., доцент

Высшая школа сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Белов В.И., к.э.н., доцент

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» г. Санкт-Петербург

В статье обосновывается важность проблемы развития федеральных торговых сетей на региональных рынках. Проведен анализ специфики развития рынка розничной торговли, формирования олигополии, охраны лидеров рынка, слияния и поглощения региональных торговых сетей федеральными компаниями. Определены направления развития в рамках современной региональной экономики, связанные с поддержкой крупных торговых сетей с максимальным объемом продаж.

The article proves the importance of the problem of the development of federal trade networks in regional markets. The analysis of the specifics of the development of the retail market, the formation of oligopoly, the protection of market leaders, the merger and absorption of regional trade networks by federal companies. The directions of development within the framework of the modern regional economy are determined, related to the support of large retail chains with the maximum sales volume.

Ключевые слова: олигополия, торговые сети, ритейл, региональная экономика, продовольственная безопасность.

Keywords: oligopoly, retail chains, retail, regional economy, food security.

Одной из реальных форм рыночных структур является олигополия. Большая часть сбыта продукции на региональных рынках сосредоточена в руках нескольких крупных торговых сетей. Так как конкурентов в олигополии немного, наблюдается основная особенность современных региональных рынков, когда торговые сети оказывают прямое влияние на его состояние. Торговые сети призваны сокращать денежное обращение и сосредоточить свою деятельность не на меновой стоимости, а на потребительской стоимости, ставя во главу угла своей деятельности не только продажу, а и организацию непосредственно потребления продовольственных и непродовольственных товаров населением.[1] Основные рычаги взаимодействия олигополистов в ритейле: цены; объемы продаж и рентабельность продаж; перераспределение ресурсов; инновационную деятельность; маркетинговые стратегии; сервисное и послепродажное обслуживание и т.д. Ценообразование на олигополистическом рынке находится под контролем крупных торговых компаний, они могут устанавливать свои цены, с которыми покупателю придется смириться. Таким образом, ценовая конкуренция в олигополии практически исключена. Динамика цен и скидок ярко представлена на региональном рынке.

При взаимодействии торговых сетей на рынке могут формировать квазиинтеграции для охраны рынка от новых игроков на рынке. Следует отметить,
что изучение деятельности торговых сетей на рынке представляет особый
интерес, что связано с характерными чертами олигополии: динамичным ростом рынка, увеличением числа игроков и оборота торговли; присутствием
на рынке западных сетевых компаний, угрозой выхода новых игроков и ростом конкуренции; необходимостью разработки новых стратегий и трансформации старых в связи с действием вышеназванных факторов. К объединяющим элементам в квазиинтеграции торговых сетей, которые охраняют
олигополию на региональном рынке, можно отнести: общие взгляды, ценности и цели обеспечивают устойчивость торговой сети; каждый участник
торговой сети в состоянии продолжать независимое существование, получая при этом выгоду от своего положения в рамках корпоративной структуры; отличительной чертой олигополистической квазиинтеграции являются
существующие в них связи, партнеры объединяют силы и ресурсы на до-

бровольной основе; наличие ограниченного числа лидеров на олигополистическом рынке.

В 2017 г. четко сформировалась тенденция сокращения бизнеса местными и региональными ритейлерами и укрепления позиций федеральных сетей. Безусловно, в своей основе рыночная экономика предусматривает такой вид предпринимательской деятельности, который приносил бы ее участникам наибольший доход, максимизацию прибыли, что естественно для рыночных отношений. Следовательно, любой предприниматель будет выбирать наиболее выгодный для себя бизнес, где, с одной стороны, прибыль стремится к максимальной величине, а с другой, срок окупаемости инвестиционных вложений является минимальным.[2] Огромная диспропорциональность в региональном развитии порождает серьезные социально-экономические проблемы в разных субъектах РФ.[3] В рамках данных условий идет активное смещение рынка от местных и региональных сетей к федеральным сетям, что формирует укрупнение олигополии в розничной торговле. Обращает на себя внимание, наметившийся спад объема производства в отдельных регионах-донорах, что в итоге может привести к негативным тенденциям и общему снижению уровня жизни населения.[4]

Сокращение на рынке региональных ритейлеров связано с убыточностью региональных торговых сетей, отсутствием ресурсного потенциала для конкурентной борьбы с федеральными сетями, падением потребительского спроса сети, выходом из розничного бизнеса и переходом к аренде своих торговых площадей. Данная трансформация рынка розничной торговли дает значительный потенциал роста при выходе федеральных сетей в новые регионы, а также в результате получения контроля над площадями неэффективных местных и региональных ритейлеров.

Современный структурный анализ розничной торговли показывает, что федеральные продуктовые сети контролируют более четверти российского рынка. Наиболее крупными олигополистами федерального уровня являются компании «Магнит» и X5 Retail Group. Темпы роста и лидерские позиции X5 Retail Group основывается на расширении основной сети «Пятерочка». Главные принципы охраны олигополии данной сети является процесс поглощения, покупка региональных сетей. В 2017 г. X5 Retail Group запустила онлайн-магазин на базе «Перекрестка». Средний годовой прирост X5 Retail Group составил 25,5%, а суммарный объем продаж достиг отметки в 1,29 трлн. рублей. Доля X5 Retail Group на рынке розничной торговли оценивается в 9,4%.

Для второго крупного лидера «Магнит» удержание позиций в олигополии является сложным. Руководство компании активно корректирует планы по дальнейшему развитию сети с целью сохранения позиции лидера олигополии. Объем выручки «Магнит» составил 1,14 трлн. рублей. «Магнит» продолжает инвестировать в новые для себя форматы, развивая перспективное оптовое направление, а также новую сеть аптек. Существенный рост среди форматов розничной торговли благодаря высокой инвестиционной

активности федеральных ритейлеров продемонстрировали дискаунтеры и гипермаркеты, рост продаж в которых составил 22% и 10% соответственно. Высокий уровень выживаемости федеральных крупных ритейлеров в рамках олигополии дает прогнозы роста десяти крупнейших торговых сетей. Доля федеральных сетей будет стремительно расти, по мнению экспертов к 2020 г. составит около 40% российского рынка. Региональные игроки не смогут выжить при укрупнении олигополии, единственным их шансом будет объединение в более крупные торговые корпорации.

Внешняя институциональная среда представляет собой совокупность фундаментальных политических, социологических и юридических базовых норм, воздействующих на торговые сети извне.[5] Федеральные торговые сети имеют преимущества в рамках воздействия данной институциональной среды.

Эффективность торговой олигополии зависит от потоков объемов товарооборота между поставщиками и потребителями.[6] Основой современного взаимодействия поставщиков и торговых сетей является продовольственный баланс, который может являться базисом для формирования заключения о состоянии продовольственной безопасности конкретного субъекта хозяйственной деятельности, в частности регионов.[7] Заметное смещение крупных поставщиков формирует для федеральных сетей более выгодные условия поставки товаров, как следствие дают возможность демпинговать региональные сети, представителей среднего и малого бизнеса.

Источники:

- 1. Степанова Т.В. К вопросу определения синергетических эффектов в торговле. Журнал правовых и экономических исследований.— 2012. № 2. С.128-132 (Stepanova T.V. to the question of definition of synergetic effects in trade. Journal of legal and economic studies. 2012. No.2. С.128-132)
- Белов В.И. Государственное регулирование размещения производительных сил в российской экономике: история, современность, тенденции // Управленческое консультирование. 2014. №6 (66). С.97-103 (Belov V.I. State regulation of productive forces in the Russian economy: history, present, trends // Management consulting. 2014. No.6 (66). P. 97-103.)
- 3. Белов В.Й. Перспективы экономического развития регионов России: проблема выбора // Управленческое консультирование. 2014. №2(62). С.94-99 (Belov V.I. prospects of economic development of Russian regions: the problem of choice // Management consulting. 2014. №2 (62). Р. 94-99.)
- 4. Белов В.И., Ловыгина А.Б. Новые направления в экономической политике Российского государства: безальтернативное развитие // Управленческое консультирование. . 2014. № 12 (72). С.58-66. (Belov V.I., lovygina A.B. New directions in the economic policy of the Russian state: non-alternative development // Management consulting. 2014. No. 12 (72). P.58-66.)
- Переверзева Т.А. Институциональное регулирование торговли: научное издание.

 СПб.: Изд-во СПбТЭИ, 2010. 130c. (Pereverzeva T.A. Institutional regulation of trade: scientific publication. SPb.: Publ Spbtei, 2010. 130p.)
- Степанова Т.В. Методика оценки синергетического эффекта интеграции предприятий торговли // Журнал правовых и экономических исследований. 2012, №4. С.116-119 (Stepanova T.V. Methods of assessment of synergetic effect of

- trade enterprises integration // Journal of legal and economic studies. $-2012. N_{2}4. P.116-119.$)
- 7. Мокин В.Н., Переверзева Т.А., Степанова Т.В. Волатильность личного потребления как основа формирования продовольственной безопасности Санкт-Петербурга // Образование, экономика, общество. 2015. №3-4 (49-50). С.64-71 (Mokin V.N., Pereverzeva T.A., Stepanova T.V. Volatility of personal consumption as a basis of formation of food security of St. Petersburg // Education, Economics, society. 2015. № 3-4 (49-50). P.64-71)

УДК 336.717.061

КЛИЕНТОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Маркова О.М., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

Данная статья посвящена развитию клиенториентированного подхода оказания услуг в розничном бизнесе, обусловленных изменением характера и способов взаимодействия с клиентами коммерческого банка. Рассматриваются тенденции развития розничных банковских услуг, связанные с возможностями предоставления клиентам единого ассортимента услуг одновременно по всем каналам по единым ценам и с едиными условиями программ лояльности, с учетом развития цифровых технологий. Применение клиентоориентированного подхода, реализуемого в стратегиях развития, позволяет банкам получать дополнительные доходы, использовать потенциал банка для эффективного размещения ресурсов, увеличения объема и разнообразия видов банковских услуг, формирования новых форм обслуживания розничных клиентов.

This article is devoted to the development of a client-centered approach to rendering services in the retail business, due to a change in the nature and ways of interaction with customers of a commercial bank. Tendencies in the development of retail banking services related to the possibility of providing customers with a single assortment of services simultaneously in all channels at unified prices and with uniform terms of loyalty programs, taking into account the development of digital technologies, are considered. The application of the client-oriented approach implemented in development strategies allows banks to receive additional revenues, use the bank's potential for efficient allocation of resources, increase the volume and variety of types of banking services, form new forms of servicing retail customer

Ключевые слова: розничный бизнес, онлайн-банкинг, интернет-банкинг, омниканальность

Keywords: retail business, online banking, internet banking, omnichannel

В условиях высокой конкуренции решающее значение для коммерческих банков приобретает развитие клиентоориентированного подхода предоставления банковских услуг, которые особенно активно развиваются в сфере розничного бизнеса. Банки стремятся предоставить своим клиентам максимально возможный набор розничных услуг, которые напрямую зависят от введения новых банковских продуктов и технологических процессов и определяются спросом на указанные услуги.

К основным видам услуг, наиболее распространенных в сфере розничных операций, относят: услуги в области сберегательного бизнеса; кредитования; по проведению расчетов и платежей; валютному обмену; хранению и перевозке ценностей; предоставлению консультационных и информационных услуг, а также развитию новых видов услуг, связанных с онлайн-банкингом и интернет-банкингом. Классические услуги интернет-банкинга включают сервисы: по оплате мобильной связи; по оплате жилищно-коммунальных услуг; погашению кредита любого банка; по переводу платежей, в том числе клиентам стороннего банка; по оплате интернет-покупок; по оплате штрафов, пошлин, государственных и негосударственных услуг; по контролю бюджета; «автоплатеж» – автоматический перевод определённой суммы, установленной пользователем, для погашения кредита, оплаты коммунальных услуг и т.д. (эта услуга легко подключается и реализуется в дальнейшем уже без участия пользователя; удобна для погашения регулярных платежей) и другие. Таким образом, указанные услуги значительно повышают эффективность взаимодействия банка и клиента, скорость обработки документов и ведения операций.

Рассмотрим отдельные показатели деятельности российских кредитных организаций [1, С.118].

			10		
Показатель	Дата				
	01.08.2013	01.08.2014	01.08.2015	01.08.2016	01.08.2017
Совокупные пассивы российского банковского сектора	53 352 706	62 126 919	74 841 315	80 012 097	81 279 033
Вклады физических лип	15 796 827	17 111 775	20 402 581	23 453 188	24 861 336

Таблица 1. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, млн. руб.

Из представленных данных видно, что если на 01.08.2013 г. объем вкладов физических лиц составлял 15 796 827 млн. руб., то на 01.08. 2017 г. этот показатель вырос на 57% и достиг 24 861 336 млн. руб. С 2015 г. темпы прироста объема вкладов физических лиц сокращаются, однако их доля в совокупных пассивах российского банковского сектора растет. Такая тенденция связана с рядом причин. Во-первых, по-прежнему действуют ограничения

на кредитование российских банков на внешнем рынке. Во-вторых, корпоративный сектор активизировал использование ресурсов в ходе оживления промышленного производства. Для привлечения средств физических лиц банки расширяют продуктовые линейки. Например, к классическим срочным вкладам и вкладам до востребования добавился накопительный счет.

Кроме того, клиентам, размещающим срочные крупные вклады, банки предлагают повышенные ставки. Таким образом, на данный момент вклады населения являются одним из основных источников фондирования российского банковского сектора. В целом, в продуктовом сегменте «накопления» могут быть выделены следующие ключевые тенденции развития: снижение ставок и как следствие, снижение интереса к сбережениям в организованной форме; предоставление карт с процентом на остаток вместо депозитов; рост интереса к альтернативным, в первую очередь, фондовым инструментам (ОФЗ, инвестиции).

Проанализируем изменение объемов кредитов, выданных физическим лицам [1, С.134].

- F					
Показатель	Дата				
	01.08.2013	01.08.2014	01.08.2015	01.08.2016	01.08.2017
Совокупные активы российского банковского сектора	53 352 706	62 126 919	74 841 315	80 012 097	81 279 033
Кредиты физических лицам	9 042 587	10 820353	10 738 260	10 615 892	11 328 573

Таблица 2. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, млн. руб.

Как видно из приведенных данных, если на 01.08. 2013 г. показатель немногим превышал 9 трлн. руб., то на 01.08.2017 г. его значение увеличилось на 25% и превысило 11 трлн. руб. При этом до 2014 г. в период относительной экономической стабильности наблюдался рост розничного кредитования, и многие банки стали переориентироваться в данном направлении, что обусловлено большей доходностью потребительских ссуд. В период кризиса население склонно к сбережению, и, соответственно, в 2014-2016 гг. доля розничного кредитования в совокупных активах банковского сектора сокращалась, а темпы прироста объемов кредитования населения вообще были отрицательными.

В 2017 г. темп прироста объемов кредитов физическим лицам начал повышаться и достиг 6,7%. Основным драйвером такой динамики является рост ипотечного кредитования. Специалисты отмечают следующие ключевые тенденции в продуктовом сегменте «ипотека»: рекордно низкие ставки; ипотека становится доступнее, поскольку снижается ежемесяч-

ный платеж; массовое рефинансирование кредитов в 2014-2017 гг.; процессы в ипотечном кредитовании — путь неценовой конкуренции (например, банки предлагают клиентам разные варианты обслуживания ипотеки: аннуитетные и дифференцированные платежи). Кроме ипотеки, за последний год несколько оживился и рынок кредитных карт. Если 01.12.2016 г. его объем составлял 999 млрд. руб., то 01.01 2018 г. он достиг 1,122 трлн. руб.[6, С.1]. В продуктовом сегменте «кредитные карты» наблюдаются следующие тенденции: снижение чувствительности клиента к ценовому предложению; маркетинговый демпинг в бонусах и кэшбэках; «сквозные» программы лояльности.

Таким образом, указанные изменения в области предоставления розничных банковских услуг связаны с изменениями характера и способов взаимодействия с клиентами. В перспективе можно выделить следующие тенденции развития розничных банковских услуг: объединение мобильных операторов и розничного банкинга; развитие онлайн-банкинга и омниканальности. В частности, с помощью омниканальности клиент, обратив внимание на рекламу и проверив почту своего аккаунта или зайдя в Facebook или «Одноклассники», попадает либо в специальное мобильное приложение, интегрированное в социальную сеть, либо на официальный сайт банка. Любое «соприкосновение» клиента с банком аккумулирует информацию о том, с какого канала клиент зашел и по какому продукту он обратился за дополнительной информацией. В этот момент в банк поступает информация о том, какое устройство клиент использовал при обращении к каналу. Так, если он зашел в сеть Интернет с ноутбука в течение рабочего дня, то вполне логично предположить, что клиент находится на работе, - и банк предлагает ему автокредит. Если же вечером клиент обратился к банку с планшета, можно предположить, что в этот момент он совершал какие-то покупки через конкретный канал, – и тогда банк предлагает ему кредитную карту. Из личных данных банку важно узнать пол, возраст клиента, его семейное положение, сферу занятости. Именно эти данные позволяют банку выявить необходимый сегмент пользователя, сформировать потенциальный банковский продукт, который может заинтересовать будущего клиента, и адресно направить ему предложение[3, С.465].

Клиентоориентированный подход при оказании услуг розничным клиентам, основанный на применении цифровых технологий и необходимости понимания потребностей клиента, должен осуществляться через персонализацию банковских сервисов (табл.3).

При реализации финансовых услуг банкам необходимо не только наращивать клиентскую базу, но и увеличивать количество банковских продуктов на одного клиента; долю присутствия на ключевых направлениях бизнеса (в кредитовании, реализации зарплатных проектов, платежах, переводах и др.), в других сферах (страховании жизни, инвестиционных вложений в паевые фонды; негосударственных пенсионных фондах). Это позволяет банку занимать лидирующие позиции на рынке банковских

Таблица 3. Преимущества клиентоориентированного подхода в банках, реализующих стратегии, основанных на применении цифровых технологий

_	провы технологии						
	Цель деятельности	Функции, соответствующие цели	Обоснование выбора, конкретные действия банка в процессе функций	Роль для среды			
1	Развитие клиентской базы	Расширение мас- штабов бизнеса	Применение новых форм приложения банковского капитала	Вовлечение клиентов в пользование услугами банков			
2	Развитие вза- имодействия с клиентом	Развитие каналов взаимодействия с клиентом с учетом индекса удовлетворенности качеством сервиса	Увеличение объема транзакций с помощью отделений; банкоматов и терминалов; на основе интернет и мобильного банкинга; через контактный центр, на базе SMS сообщений; а также технологии в процессе онлайн платежей	Построение доверительных отношений с клиентами, что позволяет повысить степень их удовлетворенности услугами банка путем расширения удаленных доступов к различным видам услуг и работая в формате цифровых каналов			
3	Формирование новой технологической платформы на базе ИТ технологий	Ускорение скорости обработки информации, достижение более высокого качества банковского обслуживания и информированности клиента о новых видах услуг	Применение искус- ственного интел- лекта; машинного обучения; блокчейн; робототехники	Повышение доли безналичных расчетов в денежном обороте			
4	Формирование нового качества управления персоналом банка	Повышение эффективности от действий команды менеджеров, которая способна адаптировать и трансформировать высокотехнологические разработки в практику банка	Обучение персонала новым практикам обслуживания клиентов	Обеспечение мотивации персонала в предоставлении более совершенных продуктов и услуг			

услуг, а также путем массовой персонализации разрабатывать индивидуальные продукты для отдельных категорий клиентов [3, C.240].

Так, для розничных клиентов банкам необходимо предлагать клиентам не только новые виды продуктов, но и развивать новые инструменты предоставления услуг и новые сервисы, связанные с осуществлением платежных операций с помощью удобных платежных сервисов перевода средств с карты на карту, адресных сервисов, (Р2Р переводов); автопереводов, автоплатежей, с помощью QR-кодов; новых способов оплаты: Apple Pay, Android Pay, Samsung Pay, новые схемы кредитования без визита клиентов в банк и с помощью зарплатных проектов, безналичных платежей по картам. Это позволяет повысить уровень удовлетворенности клиентами продуктами банка, увеличить количество пользователей. Для оценки качества предоставляемых услуг применяются новые индексы оценки, в том числе индекс готовности рекомендовать банк другим клиентам (NPS), индекса удовлетворенности клиентов (CSI), а также показатель ежемесячной аудитории активных пользователей в цифровых каналах (MAU) и ростом продаж в цифровых каналах (4, C.74).

Данная практика позволяет банку не только представлять клиенту единый ассортимент услуг одновременно по всем каналам по единым ценам и с едиными условиями программ лояльности, но и формировать дополнительные опции при взаимодействии с клиентом. Однако, несмотря на преимущества омниканальной формы организации продаж банковских услуг, она приводит к потере живого контакта с клиентом, что создает определенный риск его ухода в другой банк. Отказываясь от обслуживания клиента лично, банк формирует в нем безразличное отношение к себе. Клиент осознает, что может с одинаковым эффектом обслуживаться через Интернет в любом другом банке, так как все банки становятся для него одинаковыми. Однако эта ситуация может реализоваться только при приблизительно равных условиях предоставления банками услуг и продуктов, если же предложить клиенту более низкую цену на услугу, то этот риск может быть минимизирован.

Таким образом, указанные тенденции развития розничного бизнеса становятся приоритетными в каналах взаимосвязи банков со своими клиентами.

Источники:

- 1. Статистический бюллетень Банка России за 2013-2017 гг. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs. (дата обращения: 25.10.2017). (Statistical Bulletin of the Bank of Russia for 2013-2017. The Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs)
- 2. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. (Бакалавриат). 12-е изд. М.: КНОРУС, 2017. 800с. (Banking: a textbook / O.I. Lavrushin, N.I. Valentseva [and others]; Ed. O.I. Lavrushin. (Baccalaureate). 12th ed. Moscow: Knorus, 2017. 800 р.)
- 3. Маркова О.М. Организация деятельности коммерческого банка: учебник / О.М. Маркова. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2016. 496 с. (Markova O.M. Organization of the business of a commercial bank: a textbook / О.М. Markova. –

- Moscow: PH «Forum»: INFRA-M, 2016. 496 c.)
- 4. Пономарева Е.И. Адресное отношение к клиенту, построенное на цифровых решениях, - новый стандарт качества банковских услуг // Банковское дело. -2017. – №1. – C. 74-78 (Ponomareva E.I. Addressing the customer, built on digital solutions, is a new standard for the quality of banking services. // Banking. -2017. $- N_{2}1. - P. 74-78$
- 5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru (дата обращения: 25.10.2017) (Official site of the Central Bank of the Russian Federation. – [Electronic resource] - URL: http://www.cbr.ru)
- 6. Рынок кредитных карт в РФ вырос за год на 12,3% / ИА «Финмаркет» от 28.02.2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finmarket. ru/currency/news/4725193 (Credit card market in Russia grew by 12.3% year-onyear% / NA «Finmarket» or 28.02.2018. – [Electronic resource] – URL: http://www. finmarket.ru/currency/news/4725193)

УДК 00.1082 (33.2964) УЛК 502/504

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОЭТИКИ В МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОМ КОМПЛЕКСЕ

(к 100-летию МГРИ-РГГРУ)

Рыжова Л. П., к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ-РГГРУ)» г. Москва

Современная геоэтика – это синтетическая наука, которая включает естественные, технические, гуманитарные знания; это совокупность научных представлений и методов познания элементов политического и правового сознания, эстетических категорий на базе гуманистического отношения человека к земле, к природе, которые обладают самоценностью. В условиях все ухудшающейся экологической ситуации и усложнения проблем природопользования, геоэтика, как научное направление, приобретает особую значимость. Для развития этого недавно сформировавшегося научного направления, являющегося не только философской категорией, но имеющего прикладной характер, важно обратиться к истокам его возникновения.

Modern geoethics is a synthetic science, which includes natural, technical and humanitarian knowledge; it is the totality of scientific concepts and methods of knowledge of the elements of political and legal consciousness, aesthetic categories, on the basis of the humanistic relationship of man to earth, to nature, which possess a value in itself. In the conditions of worsening ecological situation and more complex problems of nature management, bioethics as a scientific discipline, is of particular importance. For the development of this recently formed scientific direction, which is not only a philosophical category, but has an applied nature, it is important to address the origins of its occurrence.

Ключевые слова: геоэтика, синтетическая наука, экологической ситуации, геологические науки, экономические основы геоэтики, энергосберегающие технологии, Научно-техническая революция.

Keywords: genetics, synthetic science, ecological situation, geological Sciences, economic bases of geoethics, energy saving technologies, Scientific and technical revolution

Развитие геоэтики технологических процессов в горнорудном производстве обеспечит расширенное воспроизводство всех видов ресурсов, включая расходы на создание научно-технического задела и освоение новых технико-технологических, организационно-управленческих составляющих, обеспечивающих снижение текущих издержек при повышении экологичности в МСК.

Современный период геоэтического подхода к освоению недр руднометаллических месторождений позволит не только оптимально использовать геопромышленный Атлас недр, но и их природный капитал, где стратегическим сырьем современных индустрий являются редкие и редкоземельные металлы.

Международная секция «Геоэтика» была организована в 1992 г. в рамках Пржибрамской горно-геологической конференции (Чехия); представлена с 1996 по 2016 гг. на Международных геологических конгрессах (Китай, Бразилия, Италия, Норвегия); с 1997 по 2017 гг. на Международных конференциях «Новые идеи в науках о Земле» в Российском государственном геологоразведочном университете им. С. Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ), Россия, Москва. Более 200 тезисов были представлены по философским, социально-политическим, экологическим, экономико-технологическим проблемам в минерально-сырьевом комплексе (МСК)[4].

Состав Президиума Международной секции «Геоэтика» – 1992 г.:

- 1. Вацлав Немец (Чехия, Прага, Университет ГГУ) председатель международной секции;
- 2. Людмила Немцова (Чехия, Прага, Университет ГГУ) зам. председателя международной секции;
- 3. Людмила Рыжова (Россия, Москва, МГГА) секретарь международной секции;
- 4. Михаил Комаров (Россия, Москва, ВИЭМС) председатель отделения международной секции в России;
- 5. Чжао Пенда (Китай, Пекин, Президиум Академии) председатель отделения международной секции Китая
- 6. Адам Трембецкий (Польша, Краков, Горная Академия) председатель отделения международной секции Польши
- 7. Виктор Гур (Украина, Киев, НТУУ) председатель отделения международной секции Украины
- С 1995 г. состав секции расширился влились страны: Канада, Германия, Индия, Бразилия, Казахстан, Япония, Франция, Болгария, Египет, Испания,

Италия. С 2005 г. председателем отделения международной секции в РФ рекомендована Никитина Н.К. (ООО «Управляющая компания Интергео»)[5].

Научно-техническая революция во второй половине XX и в начале XXI вв. привела к созданию синтетических наук (Биоэтика, Бизнес-этика, Геоэтика и др.), которые включают в себя естественные, технические, гуманитарные знания. Морально — нравственные принципы понимания милосердия, отношения человека к себе, к природе приобрели обязательность нормативных правил поведения, этического своеобразия профессионализма.

Геологические науки (геодинамика, геотехнология, геофизика, геохимия, геостатистика и др.) используют результаты и методы всего комплекса наук о Земле, связанные с материально-энергетической саморазвивающейся системой Землёй, являющейся основой для появления более высокой формы существования материи, связанной с Биосферой. Современный этап развития наук о Земле характеризуется стремительно осуществляющимся синтезом идей и достижений различных научных дисциплин на базе общего технологического прогресса[1,3].

Науками XXI в. становятся биология, химия и вытекающие из них, сопряжённые с ними науки. Эволюция науки породила эволюцию техники, технологий. К числу технологий влияющих на состояние окружающей среды, относятся энергосберегающие технологии, ресурсосберегающие технологии, технологии, связанные с генетикой, химией, энергетикой и многие другие.

Инновационная экономика представляет собой тип экономики, основанный на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Соответственно, деонтология геоэтики на первое место выдвигает экологический императив, экономико-энергетический, как всеобщее моральное требование, «не навреди», в первую очередь, высшей ценности человеческого бытия — Земле. [6]

В 70-80е годы в постиндустриальные обществе сформулирован новый этический императив: что хорошо для экономики, то хорошо для экологии. Он заменил старый — что хорошо для экономики, то хорошо для общества. От фирм и корпораций, считавших, что экологические требования мешают бизнесу, потребовалась смена мировоззрения. Произошла ещё не закончившаяся «зелёная» (экологическая) революция в экономике. Экологическая революция обусловлена возникновением трёх новых факторов в мировой экономике [4,5]:

- усилилась конкуренция; ценность для бизнеса приобрели эффективные технологии и высокая квалификация менеджеров; важнейший признак эффективности современной технологии её экологическая эффективность (низкий выход отходов и загрязнений);
- сформировались мощные потребительские сектора с высоким потенциалом экологических требований к товарам;

– рост затрат государств и корпораций на защиту и восстановление окружающей среды, вкупе с индивидуальными потребительскими предпочтениями, создал новую гигантскую нишу возможностей для деловой активности.

На VIII Международном форуме Geoitalia 2011 (Torino 19-23 сентября) на секции геоэтика было предложено расширенное направление «Космоэтика»[1].

Источники:

- Geoitalia. Сборник. Torino, 2011. С. 276. (Genitalia. Collector. Torino, 2011. Р. 276)
- 2. «Новые идеи в науках о земле». V-XIII Международные практические конференции. Тезисы. («New ideas in earth Sciences». V-XIII International Practical Conferences. Theses.)
- 3. Григорьев Н.П. Экономическая революция, глобальная геоэтика, Российский бизнес // III Международная практическая конференция «Новые идеи в науках о земле». Избранные доклады. М.: НИА-Природа, 1999. С. 299-302. (Grigoriev N.P. Economic revolution, global bioethics, Russian business // III International Practical Conference «New ideas in earth Sciences». Selected reports. Moscow: NIA-Nature, 1999. P. 299-302)
- 4. Немец В., Немцова Л. (Чехия), Горальчик М. (Польша), Гур В. (Украина), Гольд Г. и др. Тенденции развития геоэтики. // V Международная практическая конференция «Новые идеи в науках о земле». Избранные доклады. М.: НИА-Природа. С. 275-278. (German V., Nemcova, L. (Czech Republic), Goralczyk M. (Poland), Gur V. (Ukraine), Gold, G., et al. Trends in the development of genetics. // V international Practical Conference «New ideas in earth Sciences». Selected reports. Moscow: NIA-Priroda. P. 275-278)
- 5. Рыжова Л.П. Горная этика в формировании технологического менеджмента // IV Международная практическая конференция «Новые идеи в науках о земле». Избранные доклады. М.: НИА-Природа. С. 303-305. (Ryzhova L.P. Mining ethics in the formation of technological management // IV international Practical Conference «New ideas in earth Sciences». Selected reports. Moscow: NIA- Priroda. P. 303-305.)
- 6. Рыжова Л.П., Носова Е.В. Этико-экологические проблемы освоения техногенных месторождений рудных полезных ископаемых // XII Международная практическая конференция «Новые идеи в науках о земле». Тезисы. М.: «ВНИИгеосистем», 2015. С. 204-206. (Ryzhova L.P., Nosova E.V. Ethical and ecological problems of technogenic mineral deposits development // XII International Practical Conference «New ideas in earth Sciences». Theses. Moscow: «VNIIgeosystem», 2015. P. 204-206)
- 7. Кузьмин М.Б., Красавин А.Г., Рыжова Л.П. К вопросу о возможностях геоэтики при освоении руднометаллических месторождений // XIII Международная практическая конференция «Новые идеи в науках о земле». Тезисы. М.: «ВНИИгеосистем», 2017. С.72. (Kuzmin M.B., Krasavin A.G., Ryzhova L.P. On the possibilities of genetics in the development of ore deposits // XIII International Practical Conference «New ideas in earth Sciences». Theses. Moscow: «Vniigeosystem», 2017. P. 72.)

УДК 115:330[8+101]

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ РЕСУРСНОГО ВРЕМЕНИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЕ (к 100-летию МГРИ-РГГРУ)

Лепилин С.В., доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ-РГГРУ)» г. Москва

В статье раскрываются некоторые предпосылки и аспекты ресурсного времени в экономической науке и деловой культуре, особенности использования темпорологических параметров при описании экономических процессов, трудности их формализации. Выдвигается предположение о плодотворности использования в этих целях формальных языков общей теории систем. Анализируется теория распределения времени Г. Беккера.

The article describes some of the assumptions and aspects of the time as a resource in economic science and business culture, especially the use of temporological parameters in the description of economic processes and difficulties of their formalization. The author formulates a hypothesis of the fruitfulness of the use of the formal language of General systems theory. Gary Becker-s theory of the allocation of time is analyzed.

Ключевые слова: ресурсное время, «панибратское» отношение к времени, теория распределения времени, досуговое время, общая теория систем, темпорологические параметры.

Keywords: time as a resource, the «crony» relationship to time, the theory of time allocation, leisure time, general systems theory, temporological parameters.

Одним из первых взаимосвязь времени с деятельностью людей в условиях зарождающихся буржуазных отношений, и прежде всего, с их хозяйственной деятельностью, осознал итальянский архитектор и теоретик искусства, крупный гуманист эпохи Возрождения Леон Баттиста Альберти. При этом он рассматривал время как вещь, но особого рода. Эта вещь, по его убеждению, принадлежит человеку, поскольку труд, движение – естественные свойства человеческой натуры, а мерой движения служит время. Кто умеет использовать время, учил Л. Альберти, будет господином всего, что пожелает. Формулируя один из первых принципов буржуазного миропорядка, он утверждал, что в настоящем домохозяйстве нет места праздности, а потому принцип экономии распространяется и на само время. Так хозяйственность становится принципом всего жизнеустроения эпохи, а время – его нервом [1, С.78-79]. Эта идея выразила глубокие философские основания буржуазного миропорядка, только еще формировавшегося в ту давнюю эпоху, а экономия времени явилась важной предпосылкой начала процесса буржуазного обогащения и экономического роста.

Одной из важных предпосылок возникновения капитализма, связанных с новым видением времени, выступает, как полагает А.Г. Дугин, «распад личностного характера экономики и изменение всей природы хозяйства: от хозяйства как сакрального образа жизни в контексте личностных структур к хозяйству как способу накопления материальных ресурсов» [2]. Л. Альберти как раз и выразил этот переход: в его темпорологической концепции личностное начало, на наш взгляд, еще сохраняло свое значение, но уже началось движение в сторону индивидуалистического накопления капитала, которому отвечала его концепция отношения ко времени как ресурсу.

Другой предпосылкой явилась смена моделей времени с циклического, характерного для древности, на линейное, связанное с христианским осознанием времени как потока, как стрелы времени. Это означало, что время конечно, неостановимо, движется из прошлого в будущее. Но оно также способно утекать из рук быстрее, чем песок, не повторяется снова и снова. Поэтому время надо беречь и рачительно использовать. Одним из первых проявлений подобного отношения ко времени были городские часы, которые в средние века начали устанавливать на центральных площадях многих европейских городов. Пожалуй, ни одна не западная культура в то время не знала подобного отношения ко времени.

Практическое освоение идеи времени как ресурса в хозяйственной деятельности началось на Западе в эпоху Возрождения и Нового времени, с XVI-XVII вв. Однако в экономическую теорию темпорологическая проблематика пришла значительно позже, по разным оценкам, примерно в конце XIX в. История науки свидетельствует, что идея развития, темпорологическая составляющая, параметр времени пробивали себе место в теоретических описаниях очень непросто [1, C.225-232].

Большое внимание категории времени при анализе производственных процессов с конца XIX — начала XX вв. стало уделяться, прежде всего, потому, что уровень индустриального развития достиг достаточно высокого уровня. Одним из первых к осознанию роли времени в экономике подошел основоположник школы научного управления Фредерик У. Тейлор. Практически все его научные наработки и рекомендации, такие как пооперационное разделение труда, профессиональный подбор, обучение кадров, их рациональная расстановка, а позднее и хронометраж, приводили к существенной экономии времени и повышению производительности труда.

Современные исследователи сделали следующий шаг — начали рассматривать ресурсное время уже не только как важный фактор экономического роста, но и как критерий, определяющий сам тип цивилизации (темпорологические параметры характеризуют интенсивность производства, демографические показатели, скорость коммуникаций, стратегии опережения в конкуренции и противоборствах и др.)[3]. Тем самым феномену времени в текущих экономических и социально-культурных исследованиях начинает придаваться более фундаментальное значение, чем еще сравнительно недавно.

Для использования времени как критерия экономического и цивилизационного уклада, той или иной экономической или цивилизационной структуры, соответствующие темпорологические параметры должны быть описаны на языке математики. Известно, что применение математических подходов в экономическом анализе началось значительно позже, чем в естествознании или технике, но именно математизация экономического знания, позволила ему достичь уровня строгой экономической теории, опираться на дедуктивные методы исследования. На этом пути экономическую науку подстерегали определенные трудности. Прежде всего, это чрезмерная формализация экономической теории, и игнорирование того, что не вписывалось в принятые объяснительные схемы. В частности, нередко приуменьшается значимость достижений гуманитарной составляющей экономической науки, основанной, прежде всего, на качественном и структурном анализе экономической реальности. Хотя известно, что экономическая наука – это наука, прежде всего, гуманитарная, и поэтому не может быть сведена к одним только математическим формализмам. Нам важно подчеркнуть это обстоятельство потому, что время, и, в частности, ресурсное время обладают большим многообразием особенностей и разнокачественных параметров, нередко с трудом поддающихся формализации. Подробно мы писали об этом в [4].

Экономическая наука на этом пути не избежала общих с другими теоретическими науками проблем при применении математического аппарата. Как, например, физика или социология, так и экономическая теория на начальном этапе развития лучше всего справлялась с описанием статической стороны реальности, ее динамические аспекты с трудом поддавались математическому анализу. (В этом, на наш взгляд, состоит одна из причин позднего обращения экономической теории к параметру времени.)

Применение темпорологических категорий в анализе экономических процессов требует от соответствующих теорий, как представляется, способности описывать необходимые параметры на языке, способном выражать качественные, системные особенности экономических явлений и процессов. Первые подходы к возникновению таких теорий уже известны. И в них, как показано в [3], временной фактор играет ключевую роль. Большую пользу для развития данного класса теорий, на наш взгляд, может сыграть формальный язык общей теории систем, в частности, разработанный известным философом и логиком А.И. Уемовым язык тернарного описания (ЯТО) [5].

Рассмотрим в качестве примера трудно формализуемых и своеобразных характеристик времени, ту, которая, проявилась в *«панибратском»* (по выражению акад. Ю.С. Степанова), или, другими словами, «бесцеремонном» отношении ко времени, выработанном в советский период [6, С.229-231]. Эта черта восприятия времени, и здесь мы согласны с Ю.С. Степановым, предопределена, конечно, прежде всего, большевистской идеей переделать мир. В литературе отмечаются такие примеры «панибратского» отношения к времени, как разработка пятилетних планов развития народного хозяйства,

советские лозунги ускорения времени (призывы к выполнению пятилетки за четыре года или к ускорению социально-экономического развития в горбачевское время). Что время на нашей стороне, а мы — на правильной стороне истории. К этому же феномену можно отнести лозунги, призывающие «не отстать» или «перегнать» Америку, «бежать» к «светлому будущему», — все они построены на этой идее, выраженной в темпорологических категориях.

Вместе с тем, следует сказать, что одновременно эта идея не только советская, коммунистическая, но является и чисто российской: о «победе» над временем, его овладении в том или ином контексте говорили многие русские философы от Н.Ф. Федорова и С.А. Аскольдова (Алексеева) до Н.О. Лосского и В.Н. Муравьева [1, С.149-186]. Желание перемен, в свою очередь, явилось следствием философии модерна и вытекающей из нее идеи модернизации, которая стала массовым культурным явлением на протяжении практически всего XX в. в России и Европе. Ее доминантой было «новое», понимаемое почти онтологически, как радикальный разрыв с традицией, (рассматриваемой как что-то устаревшее, отжившее, темное прошлое), который необходим ради движения в светлое будущее. В сущности же, панибратское, бесцеремонное отношение ко времени есть не что иное, как отношение к нему как ресурсу. Любой ресурс мы привыкли «брать», с ним не церемониться. Как нельзя лучше это отношение отражено в известном призыве селекционера И.В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё – наша задача!», которое оказало сильное воздействие на советскую деловую культуру: время стало рассматриваться в качестве одного из важных экономических ресурсов, которое можно брать так и столько, как и сколько нам необходимо.

Важный шаг в осознании подлинной роли темпорологического ресурса в экономической теории сделал лауреат Нобелевской премии по экономике за 1992 г., американский экономист Г. Беккер, который распространил сферу микроэкономического анализа на различные аспекты человеческого поведения и, в частности, разработал «новую теорию потребления», опубликованную в статье «Теория распределения времени»[7]. Как видно уже из названия, время Г. Беккер рассматривал как важнейший параметр уже не только производства, но и потребления. Подвергнув критике деление человеческого времени на рабочее время и досуг, рассматривая такое деление как чрезмерно упрощенное, он (в рамках досуга) вводит еще одну область экономической деятельности людей – «домашнее хозяйствование». Впрочем, эта сторона человеческой жизни была давно известна (об этом, в частности, говорил Л. Альберти). Но впервые именно концептуально, в теории, время членов семьи Г. Беккер относит к «»производственным факторам». Проблема состоит в том, что до Г. Беккера свободное время человека не рассматривалось в экономической теории как ресурс для производства в рамках домохозяйства конечных благ. Существенно то, что затраты человеческого времени на домашнее производство оказываются здесь важнейшим ресурсом. Данное обстоятельство заставило Г. Беккера переосмыслить такие экономические категории как категории цены и дохода в темпорологических терминах: в цене он обнаружил две части – явную рыночную и неявную временную (т.е. ценность затраченного времени на изготовление или производство в домашних условиях чего-либо из купленных на рынке материалов). Даже сон им стал рассматриваться как результат производственного процесса, где в качестве используемых факторов выступают жилище, постель и, опять же, время.

Ресурсное понимание времени, таким образом, распространяется Г. Беккером и на досуг в собственном смысле слова, а время начинает восприниматься в качестве ведущей движущей силы всего экономического процесса: не только производства, но и потребления. Потребление культурных ценностей, получение различных удовольствий всегда сопровождается затратами определенного времени. Поэтому праздное потребление в его концепции начинает рассматриваться как неотъемлемая часть экономики.

Данный подход, очевидно, расширяет концепцию ресурсного времени, но, на наш взгляд, приводит ее в противоречие с исходной интуицией Л. Альберти, противопоставлявшего деятельное потребление времени праздному. Теперь же, внимание акцентируется на ценности досугового времени, что открывает огромный и мало изученный пласт времени. Это означает, что мотор капитализма, заключенный в протестантской трудовой этике, одной из движущих идей которой является противопоставление деятельности и праздности, которое вынуждало людей Запада много и упорно трудиться, перестает работать! Так на место экономики труда пришла экономика досуга. Как соотносится это с капитализмом – вопрос, который выходит за рамки нашего исследования.

Мы же можем говорить лишь о появлении нового раздела экономики — экономики досуга, важнейшим аспектом которой оказывается темпорология досуга. Как выразилась Е.А. Титенко, произошла редукция потребления к свободному времени [8]. Но время не является обычным параметром экономической системы, оно обладает, по меньшей мере, одним специфическим свойством — необратимостью, которую выражают обычно в виде образа «стрелы времени». Не совсем ясно, насколько глубоко это качество времени интегрировано в теорию Г. Беккера.

В связи с этим, возникает еще один вопрос: насколько правомерно объяснять все имеющиеся феномены исключительно экономическими факторами, сводя внеэкономические феномены к экономическим. Ведь ресурсы могут быть не только экономическими. И ресурсное время, очевидно, относится к ресурсам, имеющим двойственную природу. Учет разнокачественной природы темпорологических феноменов, и системной организации реальности, на наш взгляд, является важным шагом в развитии экономической теории и ее темпорологического аспекта. Важное значение в этой связи приобретают междисциплинарные, компаративистские подходы в экономических исследованиях.

В определенной мере потребность в более углубленных исследованиях удовлетворяется и благодаря исследовательской активности самого Г. Беккера, который в последние годы в своих экономических моделях стал учитывать такие факторы, как «темпы экономического роста, уровень рождаемости, норма процента, инвестиции в человеческий капитал, сбережения, альтруизм, социальное обеспечение» и другие [9].

Таким образом, выявление и интеграция темпорологических аспектов хозяйствования в экономическую теорию требует еще много времени и усилий.

Источники:

- 1. Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 304с. (Lyubinskaya L.N., Lepilin, S.V. Philosophical problems of time in the context of interdisciplinary research. Moscow: Progress-Tradition, 2002. 304р.)
- 2. Александр Дугин. Экономическая личность. 28 декабря 2017. [Электрон. pecypc] Режим доступа: https://izborsk-club.ru/14595 (дата обращения 29.12.2017) (Alexander Dugin. Economic identity. 28 Dec 2017. [Electron. resource] URL: https://izborsk-club.ru/14595)
- 3. Балацкий Е.В. Эволюция понятия времени в экономической науке. // Капитал Страны. Интернет-издание. 18 Мая 2010 г. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/evolyuciya_ponyatiya_vremeni_v_ekonomicheskoj_nauke/ (дата обращения 27.12.2017) (Balatsky E.V. Evolution of concepts of time in Economics. // The Capital Of The Country. The Internet edition. May 18, 2010 [Electron. resource] URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/evolyuciya_ponyatiya_vremeni_v_ekonomicheskoj_nauke)
- 4. Лепилин С.В. Время как ресурс от Платона и Аристотеля к Л. Альберти и Н. Трубникову. // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск 10. М.: Маска, 2017. (Lepilin S.V. Time as a resource from Plato and Aristotle to L. Alberti and N. Trubnikov. // Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience. The scientific review. Issue 10. Moscow: Mask, 2017)
- 5. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. Издательство: Книга по Требованию. М., 2012 (Uyemov A.I. System approach and General systems theory. Publisher: Book on Demand. Moscow, 2012)
- Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с. (Stepanov Y.S. Constants: dictionary of Russian culture: ed. 3-e, Rev. and additional. М.: Academic project, 2004. 992 р.)
- Беккер Г.С. Теория распределения времени. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 82-121. [Электрон. pecypc] Режим доступа: http://gallery. economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/becker/works/becker_w2.txt&name=becker&img=works.jpg (дата обращения 26.12.2017) (G.S. Becker. A theory of allocation of time. SPb.: Economic school, 2000. P. 82-121. [Electron. resource] URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn. pl?type=in&links=./in/becker/works/becker_w2.txt&name=becker&img=works.jpg)
- 8. Титенко Е.А. Концепции темпорального фактора в разрезе эволюции экономической теории.// Вестник науки Сибири. Экономика и экономические науки. Изд. Томский политехнический университет, 2011. [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-temporalnogo-faktora-v-razreze-evolyutsii-ekonomicheskoy-teorii (дата обращения 26.12.2017) (Titenko E.A. The concept of temporal factors in the context of the evolution of economic theory.// Siberian journal of science. Economy and economic science. Ed. Tomsk

- Polytechnic University, 2011. [Electron. resource] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-temporalnogo-faktora-v-razreze-evolyutsii-ekonomicheskoyteorii)
- 9. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.libertarium.ru/68397 (дата обращения 26.12.2017) (Kapelyushnikov R.I. The economic approach of Gary Becker to human behavior. [Electron. resource] URL: http://www.libertarium.ru/68397)

УДК 94(470.1/.2) + 332(470.1/.2)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ВКЛАД ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЫ ЗАПОЛЯРЬЯ В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (к 100-летию МГРИ-РГГРУ)

Казакова Л.К., доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ-РГГРУ) » г. Москва

В статье раскрывается экономический и культурный вклад Пустозёрска, первого древнерусского города за Полярным кругом, в развитие Российского государства. Рассказывается о вхождении северных территорий в состав Московского государства, строительстве первой столицы Заполярья при Иване III, о первых поисках и добыче серебряных, медных руд и других полезных ископаемых в недрах северной России, первых попытках развития в нашей стране нефтяного дела.

The article reveals the history of the town of Pustozersk, the first ancient Russian city beyond the polar circle. Describes the penetration of Novgorod on the Pechora and Yugra in XI-XII centuries; joining the Moscow state, about the beginning of the first capital of the polar region during the reign of Ivan III; the first on the prospecting and mining of silver, copper ore and other minerals in the depths of Northern Russia, the first attempts of development in our country the oil business.

Ключевые слова: Пустозёрск, Иван III, «горящая вода», Сигизмунд Герберштейн, минеральное сырье.

Keywords: Pustozersk, Ivan III, «burning water», Sigismund Herberstein, mineral raw materials.

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ) готовит специалистов по различным направлениям. Для удовлетворения запасов сырьевого комплекса страны, а также в связи с развитием и увеличением объёмов региональных геолого-съёмочных работ по бурению разведочных и разведочно-эксплуатацион-

ных скважин на нефть и газ, создания стратегических подземных хранилищ газа с 2006 г. факультет техники разведки и разработки МГРИ начал подготовку бакалавров по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин». Подготовкой специалистов занимается кафедра современных технологий бурения скважин имени. Б.И. Воздвиженского. В МГРИ-РГГРУ есть традиция взаимотворчества специализированных кафедр и кафедр гуманитарного направления. Очень важно, чтобы история страны логично соприкасалась и вплеталась в историю минерально-сырьевого комплекса. От Рудознатцев, Указа Петра I о создании Приказа рудокопных дел; образования Геологического комитета, через судьбы виднейших геологов до места и роли геологии в экономике страны сегодняшнего дня – вот совместная задача кафедр университета. В университете кафедрой гуманитарных наук большое внимание уделяется истории формирования и развития станового хребта экономики России – горно-геологической отрасли страны. При кафедре работает Клуб знатоков истории горного дела (руководитель – доцент Казакова Л.К.), студенты принимают участие в Международных конференциях «Новые идеи в науках о Земле» и «Молодые – наукам о Земле». Научные поиски позволили им осознать большую экономическую значимость первой столицы Заполярья – Пустозёрска для развития Российского государства. Этот город приоткрыл загадку «горящей воды», позволил раскрыть другие тайны истории.

История Пустозёрска уходит в далёкое прошлое Печорского края. Район Нижней Печоры и Северного Урала был достаточно хорошо известен ладожанам и новгородцам уже в XI в. Проникновение новгородцев на Печору и в Югру в XI-XII вв. проходило по давно проторенным путям. При этом, Новгород ограничивался лишь периодическими сборами дани, нередко встречая вооружённое сопротивление со стороны обитавших там племён.

Борьба между Москвой и Новгородом за Север была длительной и сопровождалась военными столкновениями. В 1471 г. Новгород потерпел поражение от Москвы и в 1478 г. вошёл в состав Московского государства вместе со своими северными владениями.

Кроме уплаты дани при Иване Даниловиче Калите на Печору посылались ватаги сокольников за ловчими птицами — кречетами, соколами. В 1499 г. московскими воеводами Семёном Курбским, Василием Гавриловым (Бражником-Заболоцким) и Петром Ушатым по наказу Московского царя Ивана III на брегу одного из рукавов Печоры, рядом с озером Пустое, «в месте тундряном, студёном и безлесном» был «зарублен» город Пустозёрск — первая столица Заполярья.

Это был форпост на северной окраине, «поставленный для опочиву Московского государства торговых людей, которые ходят из Московского государства в Сибирь торговати...» [1, С. 118, 121, 123]. Это означает, что город Пустозерск был основан не как военная крепость, а прежде всего как форпост на торговых путях. Сразу же там было сделано важнейшее открытие в области ресурсного обеспечения российской экономики: была найдена

нефть. Ивану III в Московию была привезена «горящая вода», которая потом станет «черным золотом», одним из богатств недр России. Впервые об этой воде упоминается в Двинской летописи. Путешественники описывали, как племена, которые жили у берегов реки Ухты на севере Тимано-Печерского района собирали нефть с поверхности реки. Они использовали ее в медицинских целях и в качестве масел и смазок. Кроме того нефть использовали в военном деле, в качестве растворителя при изготовлении красок в живописи, для освещения помещений, и такая практика сохранялась до начала XX в. А еще раньше в XVI – начале XVII вв. ведро нефти стоило в 3-6 раз дороже ведра вина. Уже при Петре I интерес к северной нефти снова возник. По повелению царя «нефтяной ключ» должны были освидетельствовать в Пустозёрском уезде, а нефтяные пробы доставлены в Санкт-Петербург для анализа. Петра I очень интересовала нефть, после взятия Баку во время Персидского похода, он считал, что необходимо описание всех тамошних нефтяных колодцев. В ту пору Петру I докладывали о находках нефти на Северном Кавказе и в Сибири. Но смерть царя положила конец правительственному интересу к северной нефти на 20 лет. И только в ноябре 1745 г. купец Федор Прядунов из Архангельской губернии обратился в Берг-коллегию за разрешением построить в Пустозёрском уезде нефтяной завод. Сам Федор Прядунов много лет занимался поисками месторождений полезных ископаемых на Севере. На острове Медвежий в Белом море он нашел серебряное месторождение и добыл там самородки. Федор Прядунов первым организовал добычу ухтинской нефти и организовал ее поставки в центральную Россию. Добыча нефти для России было дело новое. При нефтяном заводе имелась каменная плотина, она защищала сруб от паводка. Завод располагался в тысяче километров от Архангельска в глухой тайге и «горячую воду» возили только зимой, через Ижму, на оленях и лошадях до Архангельска и далее в Москву. Нефть называли также «горным маслом», а Федор Прядунов называл ее «русской нефтью». Эту продукцию в 1748 г. он привез в Москву. Если следовать документам той поры, то «означенного» минерала до того времени в России в изыскании не было. В области медицины нефть применяли для лечения опорно-двигательного аппарата. Перегонкой нефти тогда занимались аптекари.

Судьба Ухтинского нефтепромысла сложна. Спрос на нефть в ту пору был невелик, а перевозка ее из Ухты в центр России обходилась дорого, менялись владельцы предприятия. Ухтинские «нефтяные ключи» оказались до поры до времени ненужными. Начало нефтяного дела в России связывают с Бакинскими промыслами. Но в состав Российской империи Бакинский нефтяной район окончательно вошел только в 1802-1813 гг. и, невзирая на масштабную разность промыслов, нефть Пустозёрского края, нефтепромысел Федора Прядунова были открыты и основаны ранее, а посему «нефтяная колыбель» России находится не в южных, а в северных широтах страны.

Сам же край Пустозёрска был интересен и многим другим. Археологические раскопки, проведённые в районе Пустозёрска Арктической Архео-

логической экспедицией Санкт-Петербургского Института истории материальной культуры Российской академии наук под руководством доктора исторических наук О.В. Овсянникова, показали, что Пустозёрск был зарублен не в пустом краю, а на месте древнего святилища племени «Печора», проживавшем здесь до прихода ненцев. О.В. Овсянников считает, что обнаруженные при раскопках Пустозёрска предметы — огнива, топоры, ножи, бронзовые подвески и др. были привезены на Нижнюю Печору купцами и промышленными ватагами из северных районов России — Новгорода, Ладоги, Подвинья. Они обменивали свои товары на пушнину и продукты северных промыслов [2, С.7-8]. Кроме того, район будущего Пустозёрска служил им своего рода транзитным пунктом в продвижении на северо-восток.

Одна из задач «порубежной государственной крепости» - Пустозёрского острога — состояла в том, чтобы обеспечить бесперебойное поступление даннической и «мягкой рухляди» с «пустозёрской самояди», а также с «Югорской самояди и самояди других земель».

В XVI-XVII вв. Пустозёрск был промысловым, административным и культурным центром огромного Печорского края, территория которого простиралась с севера на юг от Баренцева моря до реки Вычегды, с востока на запад – от Урала до реки Мезени.

В первой половине XVII в. в Пустозёрске была учреждена постоянная воинская команда. Первый её состав был сформирован из стрельцов, набранных на Двине. В 1648 г. было послано в пустозёрский острог 50 стрельцов с жёнами и детьми. Другой состав в эту команду был набран на месте, в Пустозёрске из «вольных» и ссыльных людей. Так, с 1676 по 1682 гг. в Пустозёрске находились в ссылке участники восстания под руководством Степана Разина, всего 10 человек. Все они были записаны стрельцами Пустозёрского военного гарнизона, численность которого составляла в основном 110-120 человек. Воинский гарнизон в Пустозёрске был упразднён лишь в 1780 г. в связи с переводом его в город Мезень.

История Пустозёрска и его уезда в XVII в. слабо освещена в имеющейся специальной литературе. «Причиной этого служит отчасти географическое расположение города; выпадая из поля зрения историков европейской части России (хотя он управлялся Новгородской четвертью), Пустозёрск не входит и в работы по истории Сибири. Другая причина более существенна: документы пустозёрского архива при Александре I были перевезены на Мезень, свалены в сарай и там, видимо, погибли» [3, С.153].

Этот древний город сыграл видную роль в освоении Крайнего Севера. Жителям Пустозёрска принадлежит немалая заслуга в открытии путей на Новую Землю, Шпицберген и к устьям сибирских рек. Через Пустозёрск шла меновая торговля с «самоядью». «Отсюда торговцы отправлялись «за Камень» — за Урал, в низовья Оби и Енисея, к тем местам, где находилась «златокипящая Мангазея». Жители Пустозёрска были участниками многих северных экспедиций, которые останавливались здесь на пути в Арктику.

С Пустозёрском связаны первые поиски и добыча серебряных, медных

руд и других полезных ископаемых в недрах северной России, первые попытки развития в нашей стране нефтяного дела. В XVII-XVIII вв. здесь, среди прочих государственных построек, был основан специальный дом «для рудознатцев» [4, С.5-8].

Слава Пустозёрска уже в то время достигла стран Западной Европы. О путях к нему и богатствах этого края писал в своей книге «Записки о московитских делах» посол Римского кесаря, образованнейший человек своего времени, дипломат Сигизмунд Герберштейн (1486-1556), который длительное время проживал в Москве, встречался со старым князем Семёном Курбским и слушал его рассказы о походах в Югрию.

Описание Пустозёрска с приложением детального плана города дал голландский посол, юрист и географ Николай Витсен в своей книге «Северная и Восточная Татария», изданной в Амстердаме в 1692 г. В начале XVII в. здесь были представители английской торговой компании, богатства края влекли и предпринимателей из других стран.

Пустозёрск известен как места ссылки лиц, неугодных властям и официальной церкви. Эту историю принято исчислять с XVII в., точнее со времени водворения сюда вождя и идеолога русского церковного раскола, неистового противника патриарха Никона, русского писателя протопопа Аввакума Петова.

Весной 1654 г. патриарх Никон созвал церковный Собор, на котором при поддержке царя Александра Михайловича добился одобрения проведённых им церковных реформ. Решением Собора все приверженцы старых церковных обычаев, несогласные с реформами Никона (старообрядцы), были отлучены от церкви. Весной 1664 г. по приказу властей Аввакум с семьёй был возвращён в Москву, до которой он брёл из Сибири два года. Но уже через полгода после возвращения из Сибири (22 августа 1664 г.) Аввакума вновь отправляют в ссылку в далёкий Пустозёрский острог. Здесь в Пустозёрске им была написана самая знаменитая его книга «Житие протопопа Аввакума». Здесь в специальной тюрьме провели пятнадцать лет ссылки «вероотступники» — старообрядцы — протопоп Аввакум и его сотоварищи Епифаний, Лазарь и Фёдор, которых в апреле 1682 г. сожгли в срубе.

Два года провёл в пустозёрской ссылке знаменитый дипломат и культурный деятель XVII в., любимец и друг царя Александра Михайловича боярин Артамон Сергеевич Матвеев по ложным показаниям о том, что занимался колдовством и составлением «злохитростных составов с целью отравить царя». Его доставили в Пустозёрск в 1677 г. Он был образованным человеком, организатором первого русского театра, являлся главой Посольского приказа, руководил Аптекарским приказом. При новом царе, Фёдоре Алексеевиче, недруги добились свержения и ареста Матвеева. Артамон Матвеев и его сын Андрей были помилованы царским указом в январе 1682 г.

С пустозёрской ссылкой связана и судьба другого видного деятеля, выдающегося русского дипломата XVII столетия Василия Васильевича Голицына, давнего врага Матвеева и фаворита царевны Софьи. Против него были выдви-

нуты обвинения в заговоре против царя. В Пустозёрске он жил в бывшей избе боярина Матвеева. Прожив двадцать лет в этой заполярной ссылке, в 1710 г. Голицын был переведён в Пинежский волок, где и скончался в 1714 г.

История Пустозёрской ссылки первой половины XVIII века связана с именем ещё одного опального сановника — князя Ивана Григорьевича Долгорукого, вина которого заключалась в том, что он имел причастность к общему делу князей Долгоруких, пытавшихся ограничить власть императрицы Анны Иоанновны.

Загадочный город Пустозёрск хранит в себе еще много тайн и загадок, которые раскрывались, и будут раскрываться историками и краеведами этого дивного северного края.

Приоткрыта одна из страниц истории древней столицы Заполярья Пустозёрска — «нефтяной колыбели» России. Сегодня нефть — источник нашего существования в современном мире. Нефтяная промышленность России всегда занимала одно из первых мест. Нефтяная промышленность — это крупный источник поступлений в бюджет страны. Ведь «черное золото» считается одним из самых дорогих отечественных природных ресурсов.

Источники:

- Окладников Н.А. Пустозёрский воинский горнизон (XVII-XVIII вв.) // Защитники Отечества: мат. V и VII обл. обществ. чтений по военно-ист. пробл. Архангельск, 2000, с. 118-124 (Okladnikov N.A. Pustozersky military garrison (XVII-XVIII) // Defenders of the Fatherland: Mat. V and VII regions of societies. readings on military East. Probl. Arkhangelsk, 2000, P.118-124)
- 2. Окладников Н.А. Пустозёрск и ненцы (XVI-XIX вв.). Нарьян-Мар, 1999 (Okladnikov N.A. Pustozersk and Nenets (XVI-XIX centuries). Naryan-Mar, 1999)
- 3. Вершинин Е.В. Органы юстиции Сибири XVII-XX вв. // Проблемы истории местного управления Сибири к XVI-XX векам. Новосибирск, 1999 (Vershinin E.V. Bodies of justice of Siberia XVII-XX centuries. // Problems of the history of local government of Siberia to XVI-XX centuries. Novosibirsk, 1999.)
- 4. Окладников Н.А. Пустозёрские страдальцы. Архангельск, 1992 (Okladnikov N.A. Pustozersky sufferers. Arkhangelsk, 1992)
- Вехов Н.В. Первый форпост русской Арктики // Мир Севера, 2000. № 4 (Vekhov N.V. In the first Outpost of the Russian Arctic // World Of The North, 2000. No. 4)

УДК: 33:[008.2+504.03]

ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО: ОПАСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЛИ ПУТЬ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПРОЦВЕТАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(к 100-летию МГРИ-РГГРУ)

Третьякова Н.М., ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ) »

Статья посвящена актуальной проблеме технологического прогресса и его влияния на формирование будущего человечества. В статье рассматриваются экономические перспективы применения и ограничения применения современных технологий, стратегия развития цивилизации в условиях технологического ускорения. Особое внимание уделяется вопросам влияния постиндустриального общества на экосистему планеты. В качестве дискуссионного выдвигается тезис о наступлении не формируемого будущего и о попытках управлять процессами, предопределяющими перспективное общественно-экономическое движение.

The article is devoted to the urgent problem of technological progress and its influence on shaping the future of mankind. The article examines the economic prospects for applying and limiting the use of modern technologies, the strategy of civilization development in conditions of technological acceleration. Particular attention is paid to the impact of post-industrial society on the ecosystem of the planet. As a discussion, the thesis is put forward about the onset of an unformed future and about attempts to control the processes that predetermine a promising socio-economic movement.

Ключевые слова: технологии, экономика, технологический прогресс, ускорение, наука, стратегия, цивилизация, природная среда, формируемое будущее, постиндустриальное общество, экосистемы.

Keywords: technology, economics, technological progress, acceleration, science, strategy, civilization, environment, emerging future, post-industrial society, ecosystems.

Необратимость исторических изменений в настоящее время все плотнее связывается с научно-технической революцией. Зародившись в XVIII в. с изобретения паровой машины, научно-техническая революция совершает прорыв в области электричества и в целом естественнонаучного знания в XIX в. Колоссальные сдвиги сопровождают научные изыскания во второй половине XX в. в области генной инженерии, синтетической биологии, нано технологий, биохимии и биофизики. Активное использование компьютера, перспективы скорого создания искусственного интеллекта предопределяют невиданное технологическое ускорение сегодня.

Вплоть 80-х годов XX в. технологический прорыв рассматривался как исключительно позитивный фактор исторического будущего, который призван открывать новые возможности человечества по использованию потенциала планеты в своих интересах. Однако, достаточно скоро часть научного сообщества стала с определенной долей скепсиса, а затем и негативно оценивать перспективы человечества в технологичном будущем, прогнозируя картины апокалипсиса.

Насколько человечество готово принять эти огромные изменения и не несут ли они до конца неосознаваемые угрозы существованию людей? Существуют ли возможности контроля и корректировки человеком этого надвигающегося будущего? Если смысл в использовании человеческого труда,

если на смену ему может прийти управляемая робототехника? И кто будет определять темпы и сферы применения высоких технологий?

Компьютерная революция, интернет опосредованно привели к масштабной, в том числе финансовой глобализации. Мировые финансовые элиты стали формулировать экономические перспективы развития мирового сообщества исходя из идеи ограниченности мировых природных ресурсов и пагубного воздействия современной цивилизации на экосистему планеты. Созданный в конце 60-х годов XX столетия Аурелио Печчеи Римский клуб, становится центром, определяющим долгосрочную стратегию развития человечества.

Этот мировой «мозговой центр» не в последнюю очередь ставил задачу ограничения экономического роста развивающихся стран, обеспечивая доминирование западного мира.

В основу проекта развития человечества был положен негативный биоэкологический прогноз будущего и пагубное влияние развития технологий
на экосистему планеты. Основоположником, идеологом и ярым пропагандистом этой идеи стал математик из Массачусетского технологического
института Деннис Медоуз. Представленные Д. Медоузом путем математического моделирования результаты последствий быстрого роста населения
планеты при ограниченных природных ресурсах легли в основу разработанного по заказу Римского клуба доклада «Пределы роста» (1972) [1]. Проект
глобальных угроз человечества при Римском клубе Д.Медоуз возглавлял
с 1970 по 1972 гг. Д. Медоуз предрекал человечеству масштабный голод,
истощение ресурсов, изменение климата, в отсутствие действенных мер по
предотвращению катастрофы политическим элитам передовых стран [3].

Эти утверждения, реализуемые на практике, предполагали значительные меры ограничения воздействия человека на окружающую среду, активно эксплуатировали нравственный посыл отношения людей к уникальной природной среде планеты, которая создавалась миллиарды лет. Примером такого ограничения стал подписанный многими странами Киотский протокол 1997 г., который является международным соглашением о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу ведущими промышленными странами для сдерживания глобального потепления.

Вместе с тем, например, закрытие промышленных предприятий на постсоветском пространстве экспертами Евросоюза, как ухудшающих экологическую обстановку и создающих глобальные проблемы, привело к замещению производимой ими продукции на импортную, по значительно более высокой цене. Мотивировалось закрытие подобных предприятий отсутствием финансов для оснащения их оборудованием по минимизации вредных выбросов в атмосферу и гидросферу. В конечном итоге такая политика способна была и в некоторых странах привела к потере экономической безопасности и подпаданию в политическую зависимость извне.

Сокращение вредных производств, безопасная утилизация отходов, формирование массового экологического сознания в последние десятилетия,

безусловно, являются позитивными факторами.

Однако апокалиптические прогнозы будущего человеческой цивилизации преждевременны.

С начала 2000-х годов антропогенному фактору влияния на изменение климата противостоит значительная часть научного сообщества. Пара климатологи утверждают, что глобальное потепление, как установленный научный факт, развивается на фоне квазициклических естественных колебаний, и если деятельности человека и имеет отношение к повышению температуры на планете, то влияние ее ничтожно.

Одной из основополагающих задач является понимание тех базовых основ, на которых будет строиться будущей миропорядок. В конце XX в. закончилось противостояние двух концепций мироустройства. Коммунистический проект в его советском варианте завершился, и если и будет иметь перспективы, то уже в новом виде и не в ближайшей время. Оставшийся, и, казалось бы, имеющий неоспоримые преимущества, либеральный рыночный проект, давший в свое время высокий уровень социального развития для западной цивилизации, сегодня столкнулся с социокультурным кризисом.

Вопрос состоит в том, что в отсутствии новой системы ценностей, и построения будущего согласно ей, есть большая вероятность того, что неконтролируемое технологическое ускорение навяжет миру свои ценности полностью лишенные гуманистической составляющей.

С другой стороны, замедление технологического развития неизбежно приведет к росту международной напряженности, к росту межрегиональных конфликтов и возможности глобального конфликта, значительному усилению Китая. Напротив, в условиях технологического ускорения, мир будет становиться все более моноцентричным. Претендовать на центр принятия решений будут США.

На протяжении длительного времени военные технологии были локомотивом развития высоких технологий. Сегодня многие новшества в гражданских отраслях индустрии развиваются опережающими темпами и затем находят свое применение в военной сфере. Технологии двойного применения стали реальностью современной экономики [2].

С экономической точки зрения максимальная отдача от инвестиции в новые технологии достигается на начальной стадии разработки технологий.

Возможно ли влиять на темпы развития научного знания? Есть ли пределы, за которые не должно выходить научное изыскание или научный поиск всегда находится за рамками приемлемого для обыденного сознания? Наверное, есть возможности замедлить или даже временно приостановить развитие новых технологий. Однако, всегда существует опасность распространения таких технологий социально безответственными силами, и их неконтролируемое применение.

С конца XX в. предпринимались попытки по ограничению индустриального вектора развития стран и смещения экономики в сторону развития финансовой, информационной сферы экономики, сферы услуг. Многие ученые полагают, что, в последние два десятилетия, мы вошли в эпоху, когда планирование технологического развития обладает гораздо меньшей эффективностью, чем подключение к некоторому спонтанному развитию, где самопроизвольно и стремительно возникают технологические новшества [4]. Однозначного мирового лидера по созданию и освоению новых технологий сегодня нет. Ведущие индустриальные страны стремятся развиваться по пути активного применения технологий будущего. Российская Федерация, достаточно поздно подключилась к процессу развития технологичной экономики. Понимание экономического будущего в сфере высоких технологий Россия продемонстрировала своим участием с широкой программой цифровой экономики на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2018 г.

В конце XIX — начале XX в. наблюдался невиданный всплеск научных прогнозов, который связывался с периодом интенсивного развития технологий. Набиравший быстрые темпы развития научный прогресс вызвал к жизни вопросы о том, чем он может обернуться для человечества. Больше чем ученые, вопросами грядущего технологического будущего цивилизации задавались философы, культурологи, историки и литераторы. Научная фантастика до определенной степени предвосхитила технологии грядущего. Произведения Жюль Верна, Константина Циолковского, Герберта Уэллса, Александра Беляева, Алексея Толстого и многих других писателей, работавших в жанре научной фантастики, конструировали удивительный и парадоксальный мир будущего. Если в первой половине XX в. перспективы человечества в мире совершенных технологий оценивались как позитивные, то со второй половине XX в. они сместились в сторону осторожно оптимистичных и негативных.

Каким будет завтрашний день планеты зависит не только и от того станем ли мы жить в «умном доме», сможем ли достичь вожделенного долголетия, какие средства связи будем использовать, какие источники энергии станут наиболее востребованными и прочее. Главное сможет ли человечество найти баланс между жестким рационализмом, языком которого все чаще говорит воплощенная в экономике наука, и исторически сформировавшимися морально-нравственными ценностями. «В мире не так много стран, у которых в принципе есть собственное будущее как проект. Будущее как проект это самодостаточная и вполне полноценная социальная конструкция. Относительно них существует глобальная конкуренция».[4] Идея следовать сформированному извне фарватеру развития может привести нас в тот мир, который нас не будет устраивать. Необходимо самостоятельно генерировать новые идеи, новые проекты, новые технологии. Давая жесткий отпор попыткам экономического и политического давления извне и, одновременно, готовая к конструктивному взаимовыгодному сотрудничеству во всех областях, современная Россия встала на путь формирования самостоятельного вектора движения в будущее.

Источники:

- 1. Донелла X. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рэндерс, Вильям В. Берренс III. Пределы роста, Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества», Издание второе / пер. с англ., Предисл. Г.А. Ягодина. М., 1991. (Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jørgen Randers, William V. Berens. III The Limits to growth, a project Report of the club of Rome «The Difficult situation of mankind», second Edition / translated from English., Foreword. G.A. Jagodina. М., 1991)
- 2. Белоусов Д.Р., Пенухина Е.А. Технологические и экономические проблемы развития российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2010. №4. (Belousov D.R., Penukhina E.A. Technological and economic problems of development of the Russian economy in the long-term perspective // Problems of forecasting. 2010. №4)
- 3. Костина Г., Оганесян Т. Мало не покажется // Журнал Эксперт. № 16(799). 23 апреля 2012. (Kostina, Oganesyan T. Will not find it // Expert. No.16(799). April 23, 2012)
- 4. Кузнецов Е.Б. Долгосрочные сценарии глобального развития: технологический аспект. Публичная лекция. М., 2015. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.rusventure.ru/ (дата обращения 27.01.2018) (Kuznetsov E.B. Long-term scenarios of global development: technological aspect. Public lecture. М., 2015. [Electron. resource] URL: http://www.rusventure.ru/ (accessed 27.01.2018))

УДК 33(332)

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ – ОРИЕНТИР ДЛЯ УСПЕХА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Пятшева Е.Н., ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Российский Государственный гуманитарный университет» г. Москва

В статье подведены итоги сессии «Моногорода — проектируем будущее», обсуждаемой на Российском инвестиционном форуме в феврале 2018 г. Приведены новые направления реализации программы «Комплексное развитие моногородов» в 2018-2025 гг., направленные на создание условий для социального развития молодежи в моногородах, на продвижение идей здорового образа жизни и повышение патриотизма.

The article sums up the results of the session «Single-industry town – project the future», discussed at the Russian Investment Forum in February 2018. New directions of realization of the program «Complex development of the Single-industry town» in 2018-2025, directed on creation of conditions for social development of youth in monotowns, on promotion of ideas of a healthy lifestyle and increase of patriotism had been presented.

Ключевые слова: моногорода, градообразующее предприятие, страте-гия развития моногородов, государственная поддержка, новая экономика.

Keywords: single-industry town, town-forming enterprise, strategy of the single-industry towns development, government support, new economy.

Фонд развития моногородов выступил организатором сессии «Моногорода – проектируем будущее» на 17-м Российском инвестиционном форуме в феврале 2018 г. в Сочи. Мероприятие является традиционной площадкой для презентации инвестиционного и экономического потенциала Российской Федерации и проводится при участии Председателя Правительства Российской Федерации – Д.А. Медведева, а так же представителей практически всех регионов России, органов власти, институтов развития и бизнеса, крупнейших российских компаний. [1]

По итогам сессии делегаты дали высокую оценку подведенным итогам той части приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» за 2017 г., которая уже полностью реализована. [2]

За прошедшие два года, благодаря данной программе, в моногородах уже создано рабочих мест почти 245 тыс., причем около 144 тыс. постоянных мест, остальные временные.

Программа «5 шагов благоустройства повседневности» включала следующие инициативы: ремонт центральных улиц, мероприятия по благоустройству детских площадок. Реализовано в приоритетном порядке в 285 моногородах, а благоустройство зон отдыха, скверов и набережных прошло в 170 моногородах. Программа затронула и сферу медицины, к примеру, в 2017 г. 319 моногородов России получили свыше 400 единиц автотранспорта скорой помощи разных классов. [2]

Закончилась программа обучения проектных команд, которые управляют развитием моногородов, проходившая в течение двух лет. Более 1500 специалистов получили квалификацию по программе профессиональной переподготовки. Руководство регионов высоко оценило эффективность программы обучения. Единая команда, объединяющая региональный, муниципальный и градообразующий уровень теперь работает в каждом моногороде, в тесном контакте с населением.

Начиная с 2016 г., Правительством Российской Федерации было предоставлено Фонду развития моногородов более 18 млрд. руб. в форме соглашений с моногородами, из которых 2/3 были перечислены в регионы, из них 78% соглашений о софинансировании и 22% проекты, связанные с инвестированием, которые будут предоставлены на платно-возвратной основе. Это позволяет создать новую экономику совместно с органами государственной власти, что даст возможность привлечь по приблизительным расчетам инвестиций 40 млрд. руб. от предприятий, которые функционируют в моногородах. [3]

Так же Фонд развития моногородов с 2017 г. инициативно пробивал государственную поддержку для субъектов малого бизнеса по направлению Министерства экономического развития Российской Федерации, эти мероприятия дали возможность создать более 8 тыс. новых рабочих мест для субъектов среднего и крупного бизнеса. При этом «Корпорация «МСП» получила основную часть проектов и их финансирование. [3]

Руководство моногородов получили возможность сотрудничества с федеральными институтами развития, а так же с президентскими фондами.

В текущем году Правительство Российской Федерации выделило дополнительно 14 млрд. руб. для Фонда развития моногородов. Данные ресурсы пойдут на развитие программ поддержки данных территорий, давая возможность сформировать пул проектов. Партнерами данных проектов выступают «Корпорация «МСП», Фонд развития промышленности, Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, ЮниКредит Банк. Линейные менеджеры проектного офиса Фонда развития моногородов осуществляют нефинансовую поддержку проектов. К началу 2018 г. уже созданы, внедряются и есть первые результаты программы развития каждого моногорода. Первым приоритетом выступает повышение качества жизни населения и благоустройство территорий, а так же создание условий для эффективного развития экономики.

Участники в пределах реализации социальных проблем развития моногородов, обсуждали высокую важность работы с подростками. В одном из регионов футбольный клуб ЦСКА смог провести выездные мастер-классы по футболу, дети, показавшие лучшие спортивные результаты получили право на обучение в Академии ЦСКА, предполагается, что в реализации данной социальной программы примет более 1 тыс. детей жителей различных моногородов. [1]

Партнерами Фонда развития моногородов, был предложен новый актуальный социально-ориентированный проект, который позволит минимизировать миграцию молодого населения моногородов. При этом отмечено, что по предварительным подсчетам около 2 млн. учащихся школ, колледжей и вузов проводят свое свободное от учебы время на свалках, парковках, детских площадках, в подъездах, стройках. Сложившуюся негативную ситуацию с досугом в моногородах позволит изменить строительство различных уровней молодежных центров, которые можно создать, используя заброшенные здания, промышленные объекты и дома культуры. Опытом такой модернизации готовы поделиться Набережные Челны, Нижнекамск, Новотроицк и многие другие моногорода, которые уже убедились на своем опыте, необходимо создавать определенные условия интересного и полезного проведения досуга молодежи, используя при этом современные образовательные технологии и креативный дизайн.

Согласно Стратегии пространственного развития, которая даст возможность, начиная с 2018 г., совершенствовать подход к созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), на первый план выводит внедрение новых технологий, а потом обеспечение развития моногородов. Данный статус дает сильный толчок для развития моногорода, в том числе и для повышения инвестиционной привлекательности. Предоставляются льготы по налогу на прибыль организаций, земельному налогу, налогу на имущество и отчислениям во внебюджетные фонды, предусмо-

тренные для предприятий-резидентов ТОСЭР. Ставки по страховым взносам снижены почти в четыре раза. Получить статус территории опережающего социально-экономического развития сложно, но оправданно, поэтому существующие определенные критерии отбора потенциальных резидентов. Сегодня из 319 моногородов России статус ТОСЭР смогли получить все лишь 58 городов — это менее 20% от общего числа. Моногорода со сложным экономическим положением, относящимся к первой категории, получили приоритет. [4]

На примере города Далматово и районного поселения Варгаши Курганской области можно увидеть, как это работает. Далматово относится к моногородам второй категории, а районное поселение Варгаши к третьей. В Зауралье в прошедшем году разработали региональный проект комплексного развития моногородов Курганской области при поддержке Департамент экономического развития данного региона. При этом были внесены корректировки по вопросам создания рабочих мест и объемам инвестиций, с учетом экономических и инвестиционных возможностей данного региона, а так же стать резидентами ТОСЭР, в данном субъекте, могут не только юридические лицам, но и индивидуальные предприниматели. В 2018 г. правительство области подписало соглашения о намерении реализовать инвестиционные проекты с потенциальными резидентами ТОСЭР. В Далматове предполагается разработка нефтяного месторождения по производству синтетической нефти, топлива светлых и темных фракций и газа, создание предприятия по переработке овощей методом глубокой заморозки и производству готовых быстрозамороженных блюд, а также открытие предприятий по производству алюмоскандиевой лигатуры, труб НПВХ, шовных труб и грузовых подкатных тележек.

В Варгашах планируется строительство специализированной мельницы, комплекса по изготовлению древесного угля, создание производства пищевых полуфабрикатов, запуск мини-пекарни и цехов, предполагается функционирование предприятий по производству террасной доски из древесно-полимерного композита и по инженерно-техническому проектированию и опытному производству специальной техники. Все это позволит создать почти тысячу дополнительных рабочих мест и получить инвестиции от вложения 2,5 млрд. руб. [5]

Программа «Цифровая экономика» по предложению Минэкономразвития, будет дополнена новым разделом, включающим в себя усовершенствование государственного и муниципального управления, которое получит рекомендации команд моногородов, по итогам рассмотрения, самые лучшие и эффективные будут использованы и найдут практическое применение.

По результатам проведенных мероприятий, были намечены приоритетные направления реализации программы развития моногородов в 2018-2025 гг.: 10 моногородов, по мнению экспертов, признанные лучшими, получили возможность участвовать в обучающей программе, которую разработали соединенными усилиями при помощи образовательных учреждений, экспертных и

деловых советов. Планируется, что будет образованы центры развития территорий, которые смогут концентрировать все региональные меры поддержки. Используя пример Республики Башкортостан, на поддержку 1моногородов во всех региональных программах, рекомендуется ввести квотирование средств (10%) во всех регионах России.

Программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» получат распространение во всех моногородах. Все проекты, связанные с продвижением здорового образа жизни населения должны быть реализованы, особое внимание уделено развитию материально-технической базы детских поликлиник и медицинских организаций за счет средств Федерального фонда ОМС.

Особое место отводится градообразующим предприятиям, которые имеют программы социальной ответственности, направленные на развитие своих территорий, обладая возможностью совместно с мэром города самим выбирать направления для приоритетной реализации.

Участниками сессии было выделено, что патриотическое воспитание и спор является приоритетной инициативой при работе с детьми.

Приоритетными направлениями сегодня являются — усовершенствование туризма в моногородах, стимулирование развития волонтерского движения и другие социально-значимые начинания.

Все эти комплексные меры должны позволить решить основные социальные проблемы моногородов России, которые в первую очередь направлены на создание нового образа жизни для населения, привлекательной городской среды, повышения качества жилищного фонда, развития гражданского общества и сокращение уровня безработицы. Решение экономических проблем в первую очередь нацелено на диверсификацию экономики и повышение инвестиционной привлекательности моногородов.

Источники:

- 1. Российский инвестиционный форум. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusinvestforum.org/about/o-forume/ («Rusinvestforum». [Electronic resource]. URL: http://www.rusinvestforum.org/about/o-forume/)
- 2. «Комплексное развитие моногородов» Паспорт приоритетной программы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/news/25595/ («Integrated development of single-industry towns» Passport of the priority program. [Electronic resource]. URL: http://government.ru/news/25595/)
- 3. Фонд развития моногородов. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.frmrus.ru/news/programma_kompleksnogo_razvitiya_monogorodov_v_2018 (Fund for development of single-industry towns. [Electronic resource] URL: http://www.frmrus.ru/)
- 4. «Стратегия пространственного развития России». Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity («The Strategy of Spatial Development of Russia». The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity)
- 5. «Инициативы Зауралья». Информационный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iniciativa45.ru/novetlies/344 («Initiatives of the Trans-Urals». Information portal. [Electronic resource]. URL: https://iniciativa45.ru/novetlies/344)

УДК 336.71

КРЕДИТНЫЙ РАЗРЫВ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Петрова О.В., аспирант Научный руководитель: Валенцева Н.И., д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

Статья посвящена изучению фаз кредитного цикла в российской экономике. Цель исследования — определить взаимосвязь динамики кредитного гэпа с эффективностью кредитного процесса в российских коммерческих банках. Рассматривается оценка текущей ситуации путем анализа динамики кредитного гэпа, необходимость использования антициклической надбавки, доказано влияние фаз кредитного цикла на кредитный процесс банка.

The article is devoted to the study of the phases of the credit cycle in the Russian economy. The purpose of the study is to determine the correlation between credit gap dynamics and the efficiency of the credit process in Russian commercial banks. The article considers the assessment of the current situation by analyzing the dynamics of the credit gap, the need to use the countercyclical premium. The effect of the credit cycle phases on the bank's credit process is proved.

Ключевые слова: банки; кредитование; кредитный процесс; эффективность кредитного процесса; кредитный разрыв.

Keywords: banks; crediting; credit process; efficiency of the credit process; credit gap.

Цель нашего исследования — изучить фазы кредитного цикла в российской экономике, дать оценку текущей ситуации путем анализа динамики кредитного гэпа, указать необходимость использования антициклической надбавки, а также определить взаимосвязь динамики кредитного гэпа с эффективностью кредитного процесса в российских коммерческих банках.

Для того чтобы определить фазы кредитного цикла, мы проанализи-

Для того чтобы определить фазы кредитного цикла, мы проанализировали динамику кредитного гэпа в широком и узком определениях по методологии, предложенной БКБН (рис. 1). Кредитный гэп определяется как отклонение фактического значения соотношения кредитов к ВВП от его долгосрочного тренда (Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer, December 2010).

Итак, поскольку кредитный цикл берет свое начало в фазе кредитного оживления, то по таблице можно сделать вывод, что новый кредитный цикл берет свое начало в начале 2010 г. (отмечено кругом) и продолжается вплоть до сегодняшнего дня.

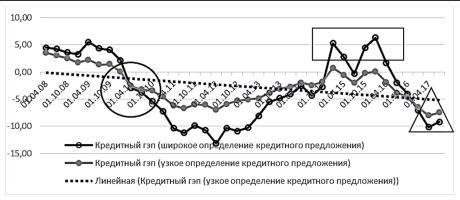

Рис. 1. Динамика кредитного гэпа в широком и узком определении (п.п.) [составлен автором]

Рассмотрим фазы кредитного цикла. Фаза кредитного оживления январь-апрель 2010 г. Переход значений в положительную плоскость с сохранением такой тенденции на протяжении, как минимум 4 месяцев, позволяет признать наступление фазы кредитной экспансии, которая длится с апреля 2010 г. по октябрь 2014 г. Далее с октября-декабря 2014 г. по настоящее время, длится фаза кредитного сжатия, которая началась с валютного кризиса и продолжилась падением темпов роста кредитов (рис. 2). Данная ситуация сохраняется на протяжении более 4 месяцев, что позволяет делать соответствующие выводы.

При сокращении отрицательных темпов роста кредита, то есть при постепенном восстановлении кредитного тренда, снова наступает фаза кредитного оживления, что свидетельствует о начале нового кредитного цикла. Треугольником на рис. 1 отмечена тенденция на кредитное оживление, однако, невозможно это утверждать, т.к. должно пройти более 4 месяцев.

Методические рекомендации Базеля III предписывают использование кредитного разрыва в качестве индикатора фазы кредитного цикла при установке антициклической надбавки к нормативам достаточности капитала. При этом Центральный Банк принимает во внимание долговую нагрузку в экономике, темпы роста ссудной задолженности по отдельным сегментам кредитования, а также условия кредитования банками заемщиков и прочие значимые факторы [2, C.126].

В текущем периоде с III квартала 2016 г. индикатор кредитной активности (кредитный гэп) сохраняет отрицательные значения. Это свидетельствует о том, что кредитная активность пока остается на уровне ниже долгосрочного тренда, и о сохранении значения надбавки на нулевом уровне.

В рекомендациях БКБН устанавливать ненулевое значение антициклической надбавки следует при превышении значения кредитного гэпа на 2,0 процентного пункта. С III квартала 2014 г. по III квартал 2016 г. значение кредитного гэпа превышает более 2,0 процентных пунктов (отмечено прямоугольником на рис. 1). Таким образом, в этом периоде следовало уста-

навливать ненулевое значение антициклической надбавки в соответствии с рекомендациями БКБН. При этом в эти периоды изменения кредитного гэпа были преимущественно обусловлены переоценкой валютных обязательств, что само по себе не свидетельствует о чрезмерном росте кредитной активности.

Существует ли и какова взаимосвязь динамики кредитного гэпа с эффективностью кредитного процесса в российских коммерческих банках?

Путем анализа динамики кредитного гэпа мы можем определить и спрогнозировать фазы кредитного цикла. Кредитный процесс банка чувствителен к этим фазам, поскольку, например, в условиях макроэкономической нестабильности усложняется решение проблем обеспечения эффективности организации кредитного процесса коммерческого банка: рыночная нестабильность оказывает негативное влияние не только на финансовую устойчивость, но и на динамику кредитования, темпы и объемы которого снижаются, а доля проблемных ссуд растет [2, C.130].

Рассмотрим темпы прироста кредитов нефинансовым организациям.

С апреля 2010 г. по январь 2015 г. наблюдается высокий и умеренный положительный прирост кредитов нефинансовым организациям, что совпадает с фазой кредитной экспансии, которая длится с апреля 2010 г. по октябрь 2014 г. и которую мы отметили выше. Далее с января 2015 г. по настоящее время мы видим значительное падение темпов прироста кредитов нефинансовым организациям и сохранение темпов прироста на уровне ниже 5%. Как мы отметили выше, с IV квартала 2014 г. по настоящее время длится фаза кредитного сжатия.

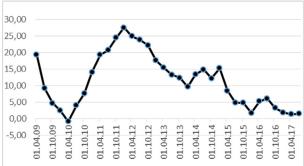

Рис. 2. Темпы прироста кредитов нефинансовым организациям, в рублях, годовые, % [составлен автором]

Рассмотрим долю просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям в рублях.

После резкого роста доли просроченной задолженности в период с начала 2009 г. по конец 2010 г., она начинает снижаться с конца 2010 г. до начала 2015 г., что также соответствует фазе кредитной экспансии. Далее с начала 2015 г. по настоящее время доля просроченной задолженности растет, что соответствует фазе кредитного сжатия.

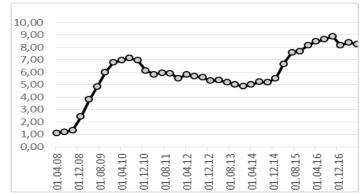

Рис. 3. Доля просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям в рублях, % [составлено автором]

Такая взаимосвязь обусловлена тем, что в расчет кредитного гэпа берется показатель «отношение суммы кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, кредитов физическим лицам, а также внешнего долга нефинансовых организаций, к размеру внутреннего валового продукта». Таким образом, между фазами кредитного цикла и наиболее значимыми показателями банковской деятельности, такими как динамика кредитования и доля проблемных ссуд, существует прямая зависимость.

Ответим на второй вопрос, какова взаимосвязь динамики кредитного гэпа с эффективностью кредитного процесса в российских коммерческих банках.

Эффективность в общенаучном понимании является соотношением доходов от проводимого мероприятия к приведенным затратам [1, С.72]. Посмотрим динамику чистой прибыли банковского сектора, чтобы проанализировать ее взаимосвязь с фазами кредитного цикла. Для этого построим график динамики прибыли банковского сектора (рис. 4).

Фаза кредитной экспансии совпадает с областью роста прибыли банковского сектора в период сначала 2010 г. по конец 2014 г. Затем в 2015 г. прибыль резко падает, что является последствием валютного кризиса и совпадает с графиком динамики кредитного гэпа. Линия роста прибыли в 2016-2017 гг. также коррелирует с линией кредитного гэпа.

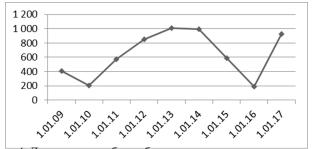

Рис. 4. Динамика прибыли банковского сектора, млрд. руб. [составлен автором]

Для количественной оценки эффективности целевой модели кредитного процесса можно использовать следующие показатели:

- процентную маржу отношение чистых процентных доходов (процентные доходы за вычетом процентных расходов) к средней величине процентных активов (при условии, что не происходит резкого изменения структуры процентных активов и обязательств);
- кредитную активность отношение балансовой стоимости кредитного портфеля к общей величине активов, позволяет оценивать кредитную политику банка: агрессивная политика коэффициент более 0,6, консервативная менее 0,4;
- отношение общей величины расходов по заработной плате работников, участвующих в кредитных операциях, к чистым процентным доходам, полученным от кредитной деятельности;
- отношение процентных доходов к количеству работников, занятых в кредитном процессе [3, С.40].

Для количественной оценки качества кредитного процесса можно использовать следующие показатели:

- отношение резерва под обесценение кредитного портфеля к стоимости кредитного портфеля до вычета указанного резерва;
- отношение просроченной задолженности кредитного портфеля к стоимости кредитного портфеля до вычета резерва под обесценение;
- изменение удельного веса просроченной задолженности в целом, а также в разрезе отдельных видов кредитных продуктов [1, С.73].

Возьмем показатель отношения резерва под обесценение кредитного портфеля к стоимости кредитного портфеля до вычета указанного резерва и покажем их взаимосвязь с динамикой кредитного гэпа на примере банка АО «ЮниКредит Банк».

График динамики резерва под обесценение кредитного портфеля АО «ЮниКредит Банк» и коэффициента покрытия за период с 2010 по 2017 гг. (рис. 5) показывает, что в конце 2010 г. резервы заметно снизились и находились примерно на одинаковом уровне до конца 2014 г. Согласно Положению Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности», это говорит о минимизации кредитных рисков, сокращении просроченной задолженности по ссудам, снижении доли обесцененных кредитов в общем портфеле, другими словами, повысилось качество кредитного портфеля в указанный период, что, в свою очередь, является критерием повышения эффективности кредитного процесса. Напомним, что фаза кредитного оживления так же длится с 2010 по 2014 г. согласно нашему анализу.

С конца 2014 г. по настоящее время (фаза кредитного сжатия) происходит резкое увеличение резервов. Доля обесцененных кредитов в общем портфеле на конец 2015 г. составила 6,4%, на конец 2016 г. – уже 8,4%. Отношение резервов к кредитному портфелю повысилось с 3,7% на конец 2015 г. до

6.3% на конец 2016 г.

Рис. 5. Резерв под обесценение кредитного портфеля АО «ЮниКредит Банк» и коэффициент покрытия за период с 2010 г. по 2017 г. [составлен автором]

В статье был сделан анализ динамики кредитного гэпа, на его основе были определены фазы кредитного цикла в российской экономике. Новый кредитный цикл берет свое начало в начале 2010 г. и продолжается вплоть до сегодняшнего дня. С апреля 2010 г. по октябрь 2014 г. длится фаза оживления, далее, с октября-декабря 2014 г. по настоящее время — фаза кредитного сжатия. В текущем периоде с III квартала 2016 г. индикатор кредитной активности (кредитный гэп) сохраняет отрицательные значения. Это свидетельствует о том, что кредитная активность пока остается на уровне ниже долгосрочного тренда, и о сохранении значения антициклической надбавки на нулевом уровне.

Путем анализа динамики кредитного гэпа мы можем определить и спрогнозировать фазы кредитного цикла. Как показал анализ, кредитный процесс банка чувствителен к этим фазам, а значит, банки должны выстраивать кредитную политику таким образом, чтобы минимизировать свои издержки и максимизировать прибыль, исходя из определения и прогнозирования фаз кредитного цикла, но не ограничиваясь этим. В условиях жесткой конкуренции между банками успех сопутствует тому из них, кто лучше владеет современными технологиями управления и оптимизации кредитного процесса как одного из базовых бизнес-процессов банка. В связи с этим, разработка и внедрение в банковскую практику современных методов организационно-технологических преобразований позволит оптимизировать технологическую и информационную базу кредитного бизнес-процесса, значительно снизить затраты на проведение кредитных операций, минимизировать риски невозврата кредитов, исключить отклонение от основных стратегических ориентиров и приоритетов кредитной политики, усилить мотивацию персонала кредитного подразделения банка и повысить качество кредитного менеджмента.

Источники:

- 1. Гениберг Т.В. Эффективность кредитного механизма: понятие и методический аппарат оценки / Т.В. Гениберг // Финансы, бухгалтерский учет и анализ. 2013. С. 71-85 (Geniberg T.V. The effectiveness of the credit mechanism: the concept and methodological evaluation tool / T.V. Geniberg // Finance, accounting and analysis. 2013. P. 71-85)
- 2. Тенденции и проблемы развития банковского сектора России: Монография. Для магистрантов / Лаврушин О.И. [и др.]; Финуниверситет; Под ред. Н.Э. Соколинской. М.: Социально-политическая мысль, 2013. 262с. (Tendencies and problems of development of the banking sector in Russia: Monograph. For undergraduates / O.I. Lavrushin. [and etc.]; Finno-Universitet; Ed. N.E. Sokolinskaya. M.: Social and political thought, 2013. 262р.)
- 3. Ушанов А.Е. Оптимизация кредитного процесса в условиях вызовов / А.Е. Ушанов // Финансы и кредит. 2015. № 21 (645). С. 37-43. (Ushanov A.E. Optimization of the credit process in the face of challenges / A.E. Ushanov // Finance and credit. 2015. No. 21 (645). from. 37-43)
- 4. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (The Central Bank of the Russian Federation. Official site. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/)
- 5. Юникредит Банк. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unicreditbank.ru/ (Unicredit Bank. Official site. [Electronic resource]. URL: http://www.unicreditbank.ru/)

УДК 339.137.22

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО В СИСТЕМЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Михайлова А.А., аспирант Научный руководитель: Юданов А.Ю., д.э.н., профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с определением таких понятий как конкурентное преимущество и конкурентоспособность. Исследуя проблемы конкуренции, конкурентоспособности проводится анализ конкурентных преимуществ на разных микро и макроуровнях, а также определяется взаимосвязь между понятиями конкурентоспособность и конкурентное преимущество.

This article examines the issues related to such questions as competitive advantage and competitiveness are considered. Investigating the problems of competition and competitiveness, the analysis of competitive advantages at different micro and macro levels is conducted, and the relationship between the concepts of competitiveness and competitive advantage is determined

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, конкурентные преимущества, микроуровень, макроуровень, фирма

Keywords: competitiveness, competition, competitive advantages, microlevel, macrolevel, firm

Главной движущей силой конкуренции в настоящее время является процесс глобализации. Данный процесс проявляется в двух направлениях: во-первых, это глобализация конкуренции в сфере предложения, которая выражается в интеграции планирования, а также в кооперации организаций на международном рынке с целью противостояния другим глобальным конкурентам. Во-вторых, это глобализация спроса, при которой увеличивается количество глобально действующих потребителей. В связи с этим проблема конкурентоспособности стала достаточно распространенной, поэтому ей уделяется должное внимание как в зарубежной литературе, так и в отечественной. В то же время проблема конкурентных преимуществ недостаточно рассмотрена авторами, исследующими проблемы конкурентоспособности, поэтому данная проблема требует более детальной проработки. На данный момент не разработан единый подход среди авторов к определению понятий конкурентоспособность и конкурентные преимущества. Поэтому цель данной статьи – определить взаимосвязь двух этих понятий в системе конкурентных отношений.

Исследуя проблемы конкуренции, конкурентоспособности авторы в своих трудах проводят анализ конкурентных преимуществ на разных микро и макроуровнях. Рассмотрим подробнее как каждый автор определяет такое понятие, как конкурентное преимущество, и определим взаимосвязь между понятиями конкурентоспособность и конкурентное преимущество.

Фахутдинов Р.А. определил конкурентное преимущество как «превосходство объекта управления в какой-либо области деятельности по сравнению с конкурентами» [7, С.105].

Азоев Г.Л. и Челенков А.П. определили конкурентное преимущество следующим образом: «концентрированное проявление превосходства над конкурентными в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия которое можно измерить экономическими показателями (дополнительная прибыль, более высокая рентабельность, рыночная доля, объем продаж)» [2, С.30].

Н.З. Сафиуллин и Л.Н. Сафиуллин конкурентные преимущества определяют, как «экономические отношения субъекта хозяйствования, проявляющиеся в превосходстве над конкурентами на конкурентном рынке в реализовавшихся условиях воздействия окружающей среды» [6, С.78].

Согласно Н.Г. Агеевой конкурентное преимущество рассматривается с позиции компетентностно-ресурсного подхода и определяется в качестве положения организации на рынке, которое позволяет компании преодолевать конкурентов и привлекать покупателей. Н.Г. Агеева за основу конкурентных преимуществ берет «уникальные активы предприятия либо особую компетентность в сферах деятельности, важных для данного бизнеса». [1, C.64]

Производительность фирмы во многом зависит от различных факторов, которые составляют конкурентное преимущество. Если у фирмы имеются те или иные факторы, то компания будет больше производить и соответственно больше продавать. Достаточно выделить несколько конкретных факторов составляющих конкурентное преимущество, которые фирма будет контролировать. Факторы, определяющие конкурентное преимущество очень различны и многообразны, что вызывает затруднение при их классификации. Чаще всего выделяют пять групп факторов, которые берутся за основу определения конкурентных преимуществ: инновационные, ресурсные, глобальные, технологические, культурные. Данные факторы могут быть дополнены так же организационно-структурными факторами, которыми в свое время заинтересовался и выделил Й. Шумпетер [8, С.56]. А именно к ним относятся целые ряды факторов, которые способствуют получению синергетического эффекта за счёт глобализации процессов, упрощенной производственной системы, слияний и поглощений в стратегических отраслях, реструктуризации деятельности компании путем продажи малорентабельных и неперспективных бизнес единиц

Конкурентоспособность фирм в отличие от конкурентоспособности продукта не может быть достигнута в краткосрочном периоде, так как она достигается при длительной и безупречной работе на рынке. Следовательно, фирма, которая дольше работает на рынке, обладает большими конкурентными преимуществами относительно вновь входящей на рынок.

Концепция конкурентного преимущества занимает центральное место в исследованиях по стратегическому управлению М. Портера, «который выделяет два вида конкурентного преимущества: дифференциация товара и низкие издержки» [5, С.42]. Дифференциация товара – это способность обеспечить любого покупателя уникальным товаром, предоставить ему возможность выбрать тот товар, который принесет ему наибольшую полезность. Дифференциация на основе низких издержек заключается в способности фирм производить товар с низкими издержками, чем конкуренты. Конкурентное преимущество – это позиция превосходства в отрасли, которую фирма занимает по сравнению с конкурентами. Конкурентоспособность на уровне фирм указывает на способность фирмы разрабатывать, производить и продавать продукты, превосходящие конкурентов, где превосходство можно оценить по нескольким факторам, таким как цена, качество, технологическое продвижение и т.д.

Как уже говорилось ранее конкурентоспособность можно рассматривать на разных уровнях: фирма, отрасль и страна. Анализ конкурентоспособности на уровне фирм фокусируется на поведении и деятельности фирм. Конкурентоспособность отрасли можно оценить путем сопоставления с той же отраслью в другом регионе или стране. В последнее время помимо анализа конкурентоспособности на уровне фирм и отраслей все больше уделяют внимание факторам, которые анализируются при рассмотрении конкурентоспособности стран. Ресурсы, стоимость рабочей силы и производственных

ресурсов, финансовая и технологическая инфраструктура, доступ к рынкам, институциональная и нормативная база являются примерами конкретных для страны факторов, влияющих на деятельность компаний.

Различные аспекты конкурентоспособности тесно связаны друг с другом: например, факторы конкурентоспособности страны являются определяющими факторами международной конкурентоспособности компаний, функционирующих в этой стране. С другой стороны, международная конкурентоспособность страны определяется конкурентоспособностью ее фирм по сравнению с фирмами других стран.

В связи с тем, что конкурентоспособность это понятие которое основывается на сравнении, его можно назвать относительным понятием. Это означает, что критерии и факторы, которые используются для измерения конкурентоспособности, постоянно меняются в зависимости от времени и обстоятельств. В прошлом веке факторами, определяющими конкурентоспособность, были — рентабельность, издержки, производительность. Сегодня, помимо финансовых или рыночных показателей, меры конкурентоспособности все чаще включают другие переменные, такие как инновационность, качество и социальные критерии, такие как этичность, социальная ответственность, условия труда сотрудников и т.д.

Существует два основных взгляда на факторы, влияющие на конкурентное преимущество компании. С одной стороны, если опираться на выводы классической теории, то ученые фокусируют свое внимание на влиянии факторов, которые связаны непосредственно с производительностью компании и особо подчеркивают важность таких факторов, как концентрация, входные и выходные барьеры и экономия от масштаба. Однако, практика показывает, что фирма не может влиять ни на условия производства, ни на ее собственные результаты. Таким образом, конкурентное преимущество исходит из внешних источников, а не внутренних (фирменных) источников.

Согласно Портеру [5, С.112], конкуренция в отрасли определяется пятью структурными параметрами: текущая конкуренция внутри отрасли, рыночная власть поставщиков, рыночная власть покупателей, угроза появления новых участников, угроза появления товаров-заменителей.

М. Портер с помощью этих 5 структурных единиц, которые свойственны каждой отрасли, описал[4, С.126]:

- способы формирования конкурентного преимущества,
- способы формирования долгосрочной прибыльности товаров,
- способы, благодаря которым фирма в долгосрочном периоде может сохранять свою прибыльность и конкурентоспособность.

Исследователи в области стратегического менеджмента подчеркивают важность наличия уникальных, специфических факторов. Данные теории основываются на том, что фирма создает конкурентной преимущество за счет накопления, развития и реконфигурации своих уникальных ресурсов, возможностей, знаний. То есть можно сказать, что фокус смещается в стороны внутренних факторов, нежели внешних.

Мнение, основанное на источниках ресурсов, стало доминирующей парадигмой в Стратегическом менеджменте в 90-е годы. В соответствии с этой точкой зрения конкурентное преимущество фирмы обусловлено теми ресурсами, которые соответствовали бы таким критериям, как, редкость, долговечность, уникальность.

В отличие от М. Портера Ж.-Ж. Ламбен придерживался другой точки зрения на данный вопрос, определяя конкурентное преимущество фирмы как «характеристики и свойства товара или марки, которые создают для предприятия определенные превосходство над своими прямыми конкурентами» [3, С.98]. Он сгруппировал конкурентные преимущества компании в две категории в зависимости от разных факторов: внутренние и внешние. Конкурентное преимущество можно считать внешним, если оно основано на исключительных качествах товара, которые бы образовывали ценность для покупателя за счет уменьшения издержек или за счет повышения эффективности [3, С.76]. Конкурентное преимущество является внутренним, если оно основано на превосходстве фирмы в отношении издержек производства, управления организацией. Данные два типа конкурентных преимуществ очень часто являются несовместимыми, ввиду того, что имеют разное происхождение и природу, поэтому требуют различающихся навыков и культуры.

На внешние факторы конкурентоспособности фирма повлиять не может, но внутренние факторы являются практически полностью контролируемыми менеджментом компании. Достижение внутренних конкурентных преимуществ организации осуществляется персоналом, при этом особая роль отводится руководителю.

Внутренние конкурентные преимущества организации включают шесть групп:

- 1. Структурные, которые включают в себя следующие характеристики: Организационная структура организации, специализация, миссия организации, персонал, информационная и нормативно-правовая база, регулирование и учет производственных процессов.
- 2. Ресурсные: эффективность использования ресурсов, поставщики, контрагенты, доступ к качественному сырью и материалам, учет и анализ использования всех видов ресурсов по всем стадиям жизненного цикла крупных объектов организации.
- 3. Технические: Патент на технологию и товары, инновационное оборудование, качество изготовления товаров.
- 4. Управленческие: менеджмент организации и его функционирование, так же функционирование системы управления качеством в компании, Организация поставки сырья, материалов, комплектующих изделий по принципу «точно в срок», Проведение внутренней и внешней сертификации продукции и систем.
- 5. Рыночные, которые включают в себя доступ к рынкам ресурсов, которые необходимы для организации, новых технологий, а также эксклюзив-

ность рекламы, товаров, каналов сбыта, прогнозирование политики ценообразования и рыночной инфраструктуры.

6. Эффективность функционирования организации, которая проявляется в интенсивности использования капитала, в показателях доходности, таких как рентабельность продукции, капитала, продаж, в целом в финансовой устойчивости функционирования организации.

В ходе анализа было замечено, что некоторые авторы отождествляют понятия конкурентоспособность и конкурентное преимущество, аргументируя это тем, что конкурентное преимущество – это такое свойство товара, благодаря чему товар становится наиболее привлекательным для потребителя, чем такой же товар конкурента.

Резюмируя все вышесказанное, можно определить конкурентное преимущество — определенная характеристика, которая позволяет организации занимать лидирующее положение в рамках конкуренткой борьбы. Конкурентное преимущество является элементом конкурентных отношений, определяющих конкурентоспособность, являясь по своей сути первичными. Так же отметим, что конкурентное преимущество и конкурентоспособность имеют разное значение в зависимости от того, к какому объекту они применяются. В системе конкурентных отношений конкуренция является системообразующим элементом, является движущей силой и основой проявления и формирования конкурентоспособности на микро- и макроуровнях. Стоит заметить, что наличие отдельных конкурентных преимуществ не могут обеспечить в полной мере конкурентоспособность организации, так как следует принять во внимание факторы внешней среды, а именно экономические факторы, рыночные, также политические, социальные, международные, конкурентные, технологические.

Источники:

- 1. Агеева Н.Г. Справочник по конкуренции и конкурентоспособности: уч. пособие. Курган: Изд-во КГУ, 2012 (Ageeva N.G. Directory of competition and competitiveness. Kurgan: Publishing house of KSU, 2012)
- 2. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы М.: Новости, 2000 (Azoev G.L. Competitive advantages of the company. Moscow: News, 2000)
- 3. Ламбен Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: Стратег. и операц. Маркетинг. М. [и др.]: Питер , 2004 (Lamben J. Management focused on the market: Strategist. and operats. Marketing. Moscow [and others]: Peter, 2004)
- Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. / М.Э. Портер; пер. с англ. И. Минервин. – М, 2005. (Porter M. Competitive strategy trans. with English. I. Minervin. – Moscow, 2005)
- 5. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. / М. Э. Портер. М., 2005. (Porter M. Competitive Advantage: How to achieve high results and ensure its stability: trans. with English M.E. Porter. Moscow, 2005)
- 6. Сафиуллин Н.З. Сафиуллин Л.Н. Управление конкурентоспособностью предприятий / Монография. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008 (Safiullin N.Z. Safiullin L.N. Enterprise Competitiveness Management / Monograph. Kazan: Kazan University Publishing House, 2008)

- 7. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992-2015. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. (Fathutdinov R.A. Competitiveness: Russia and the world. 1992-2015. Moscow: CJSC «Publishing house «Economics», 2005)
- 8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982 (Schumpeter J. The theory of economic development. Moscow: Progress, 1982)

УДК 338 (470)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Марчук А.А., аспирант Научный руководитель: Лебедев К.Н., к.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Институты и технологии оказывают существенное влияние на экономическое развитие. При этом в экономической теории часто природа и эволюция институтов рассматриваются отдельно от технологий. В данной работе выявлены основные концепты, используемые при анализе институциональных изменений. Определены направления исследования эволюции институтов в рамках хозяйственного порядка. Отражена сущность институциональных преобразований как ключевого элемента формирования долгосрочного экономического роста. Развитие и повсеместное проникновение техники и информационных технологий сопровождается изменением институциональной среды общества. В свою очередь институты определяют, какая технология получит развитие и применение, надежно укоренившись в обществе, а какая будет заблокирована.

Institutions and technologies significantly affect economic development. Nevertheless, the genesis and evolution of institutions are often treated separately from technologies. In this paper, the main concepts used in the analysis of institutional changes are identified. The directions of research of the evolution of institutions within the framework of the economic order are determined. The essence of institutional changes is reflected as a key element in the formation of long-term economic growth. The development and widespread penetration of technology and information technology is accompanied by a change in the institutional environment of society. In turn, institutions determine which technology will be developed and applied, firmly rooted in society, and which will be blocked.

Ключевые слова: институты, технологии, институциональная среда, институциональная экономика, технологическая модернизация, институциональные изменения.

Keywords: institutes, technologies, institutional environment, institutional economy, technological modernization, institutional changes.

Экономический и финансовый кризисы, охватившие современное общество, требуют нового теоретического осмысления специфики как социальных, так и экономических отношений. В научных кругах активно обсуждается идея существенных недостатков рыночной экономики и возможности их устранения. Проблемы эффективности производства и роста производительности на протяжении длительного времени связывали с использованием технологий и соотношением затрачиваемых ресурсов. Однако помимо экономических факторов, существует зависимость между результатами хозяйственной деятельности и институтами, а также организационными структурами. Основываясь на эмпирических наблюдениях можно говорить о том, что весь исторический опыт устойчивого экономического роста – как минимум, начиная с английской «Промышленной революции» – находит благоприятные условия в широком наборе институтов, общих поведенческих норм и государственной политики. Более того, первостепенное значение институтов и социальных норм представляется довольно универсальным свойством всех существующих форм коллективной организации [7, С.54]. Помимо прочего, гораздо более узкая, дискреционная государственная политика являлась главной составляющей национальных стратегий развития, особенно в развивающихся странах, на протяжении всей истории современного капитализма (анализ исторического опыта стран Richard Nelson (2005) Carlota Perez 2006). С другой стороны, институты и политика всегда имеют значение во всех процессах технологического развития и экономических изменений.

Институциональная структура экономики и технологическое развитие находятся в тесной взаимосвязи, что подтверждено в первую очередь экономическими зарубежными исследованиями. В течение последних 20-ти лет наблюдается всплеск исследовательского интереса к данной проблематике. Изучением вопросов технологического прогресса и закономерностей становления нововведений занимались Р. Нельсон, Дж. Мокир, Дж. Б. Кларк, Дж. Мартино, Э. Мэнсфилд, Б. Санто и др. Вопросы смены технологических укладов, технико-экономических парадигм объясняет инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера-Кондратьева. Главной причиной «длинных волн Н. Кондратьева» является необходимость технико-технологического переоснащения материального производства, обновление основного капитала, появление новых отраслей производства и новых технологий. Сторонником идеи цикличности развития материального производства был австрийский экономист Й.А. Шумпетер. Именно он ввел в современную науку понятие инновации как процесс создания новых технологий, заставляющих всю мировую экономику постоянно перестраиваться, т.е. колебаться [5, С.5]. Теория институциональных изменений широко изложена в работах Д. Норта [7]. Взаимосвязи институциональных изменений в хозяйственной системе с технологическими сдвигами описаны в работах Дж. Доси [4, 7], М. Кимоли, Дж. Стиглица, К.Е. Эйрса, Дж. Висмана и др.

В 90-х годах XX в. стали появляться современные экономические теории о влиянии научных разработок и их внедрения в динамично развивающееся мировое общественное производство. Одной из них стала концепция технологических укладов российского экономиста С. Глазьева, согласно которому уклад представляет собой сочетание технологий, характерных для конкретного уровня развития производства; переход от низких укладов к прогрессивным происходит в связи с научным и технико-технологическим прогрессом.

Проблема противоборства институционального и технологического развития уходит корнями в институциональную теорию. Научные исследования в данном направлении начались еще в XIX в. с работ Т. Веблена [1, С.45], в исследованиях которого технология становится основополагающей социальной переменной, влияющей на общественное благосостояние через изменение привычек мышления, а также стандартов поведения в социуме. Согласно Т. Веблену, технологические изменения являются причиной институциональных изменений, но темпы изменений технологий и институтов, различны, что приводит к противоречиям между институтами и организационными формами. Несоответствие темпов изменений инертных институтов и более динамичных технологий в эпоху промышленной революции стало известно как «дихотомия индустрии и бизнеса». В настоящее время в экономической теории данное понятие зачастую представляется как дихотомия Веблена-Эйрса, в рамках которой существует две силы, определяющие эволюционные процессы: одна – прогрессивная, динамичная, приводящая к совокупным изменениям; другая – регрессивная, статичная, противодействующая изменениям [1, С.72]. Технология является динамическим элементом изменений и прогрессивной силой, в то время как сопротивление технологическим изменениям оказывают церемониальные институты. При этом технология также имеет собственный набор институциональных взаимоотношений и структур. Позже появилось большое число исследований, посвященных теме взаимосвязи институционального и технологического развития. Существенный вклад в изучение данной проблематики был внесен итальянским экономистом Джованни Доси, который продолжает традицию Веблена-Эйрса, используя разработанный категориальный аппарат и разделяя большинство их критических и методологических позиций. При этом Дж. Доси значительно расширил область теоретического анализа, рассматривая технологические инновации как самоусиливающийся и нелинейный процесс, характеризующийся динамической возрастающей отдачей с течением времени [4]. Формирование технологических инноваций следует специфическим траекториям и происходит под воздействием конкретных технологических парадигм. На образование таких траекторий оказывают влияние первоначальные условия, в числе которых ученый выделяет институциональные и экономические факторы, влияющие на выбор потенциальной парадигмы развития, а также различные, кажущиеся «случайными», события [9, С.54]. При этом институты включают в себя историю и обладают свойством сохраняться даже в случае изменений или исчезновения условий, оправдывавших их существование, что можно считать проявлением свойства институциональной инерции. Взаимодополняемость различных институтов формирует социально-экономическую структуру конкретной страны, усиливая зависимость от предыдущей траектории развития. В современном мире, характеризующемся технологическими изменениями, технологические тенденции формируют структуры межотраслевых и межпродуктовых сигналов доходности, а также модели микроэкономического распределения ресурсов. С целью анализа влияния институтов на становление технологических укладов необходимо подробное сопоставление результатов различных комбинаций институциональных механизмов и политических мер, действующих в конкретной стране. Одним из оцениваемых параметров влияния институтов на становление технологических укладов может стать сопоставление идеи импортозамещения и продвижения экспорта страны. В рамках международной торговли, а также в системе защиты прав собственности, связанных с Всемирной торговой организацией (ВТО) и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) происходили различные изменения. Новый режим, в первую очередь, подразумевает сокращение степени свободы, которую развивающиеся страны могут использовать в своей торговой политике, в то время как в целом все страны с экономикой догоняющего типа в предыдущие волны индустриализации могут использовать различные институциональные механизмы, такие как квоты, тарифы и другие формы нетарифных барьеров. Следующим оцениваемым параметром может стать влияние накопления капитала на развитие технологичных отраслей и фирм, а также анализ важности финансового сектора и его взаимосвязи с производственной деятельностью. Кроме того, важно установить роль государственных научно-исследовательских институтов (НИИ) в развитии новых технологических укладов и определить, каким образом различные режимы прав интеллектуальной собственности (ПИС) влияют на НИИ. Например, многие африканские и некоторые латиноамериканские страны могут напрямую не пострадать из-за ужесточения режимов ПИС. И наоборот, ужесточение режимов ПИС вполне может стать серьезным препятствием для более развитых догоняющих стран. Данные вопросы имеют решающее значение для понимания эффективности постановлений, институтов, программ и инструментов, из которых правительства могут выбирать различные политические комбинации [7, С.15]. При этом открытым является вопрос, насколько уроки прошлого могут быть полезны при нынешнем режиме международных экономических отношений.

Возможность изменения в технологической структуре экономики зависит от структурных трансформаций. Цель структурных трансформаций заключается в повышении роли отраслей экономики, в которых происходит разработка, создание и внедрение технологических инноваций. Если посмотреть с другой стороны, то существуют ситуации, когда на первый план выходит развитие институтов, а за ним следует развитие технологической

структуры. В данном случае процесс институциональных изменений станет существенным фактором заимствования, после чего будет происходить процесс его адаптации для целей национального хозяйства.

Можно выделить ряд институциональных составляющих, влияющих на экономику и имеющих определяющее значение в процессе трансформации ее технологической структуры (табл. 1., [7,составлена автором]).

Таблица 1. Характеристика основных элементов процесса трансформации технологической структуры экономики

Элементы процесса трансформации технологической структуры	Составляющие элементов процесса трансформации технологической структуры экономики	
Промышленные изменения	Создание инвестиционных механизмов, механизмов защиты интеллектуальной собственности, разработка стандартов и производственных цепочек	
Технические изменения	Разработка, создание и в конечном итоге внедрение новых технологий, возникновение соответствующей инфраструктуры	
Социальные изменения	Изменение в моделях поведения людей, трансформация предпочтений, взглядов, ценностей	
Политические изменения	Осуществление услуг по предоставлению информации, планирование стратегических закупок, финансирование научных исследований и образовательных программ	

В рамках промышленных изменений могут быть устранены препятствия на пути изменений в технологической системе в части налаживания и объединения сетей разработчиков технологий, людей, которые продвигают технологии, и пользователей. Понимание стадии трансформации обеспечивает идентификация связей между технологиями, их компонентами, а также между различными этапами зрелости. Успешное развитие технологической системы определяется положительным опытом применения технологии, а также количеством людей, участвующих в данном процессе. Изменения, происходящие в обществе, могут способствовать созданию спроса на новые технологии, а могут препятствовать их распространению. Политические изменения также могут служить как препятствием, так и катализатором перемен. Таким образом, будущий выбор и результат предопределены, т.к. уже сформировались конкретные институциональные условия, и даже самые заметные преимущества технологии не могут гарантировать ее применимость.

Состояние и варианты социально-экономического развития страны во многом характеризуются изменениями в технологической структуре экономики.

Существующая в стране технологическая база создает конкретные преимущества страны на международной арене, но изменения технологической

парадигмы зависят от предшествующего развития. Все процессы создания и использования технологических знаний и технологий требуют участия большого числа взаимодополняющих и взаимосвязанных субъектов, включая бизнес-организации, государственные образовательные центры, НИИ, технические общества, ассоциации, профсоюзы и др. Поэтому они требуют координированного участия множества субъектов, а также проведения соответствующей экономической политики.

Источники:

- 1. Вольчик В.В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 2. С.53-65 (Volchik V.V.. Postindustrial economy institutions evolution in context of Veblen's dichotomy. Economic Herald of Rostov State University. 2008. vol. 6, no. 2.)
- 2. Вольчик В.В., Кот В.В. Институциональные изменения в контексте модернизации хозяйственных порядков // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. Т. 5, №4. С.38-53. (Volchik V.V., Kot V.V. Institutional change in the context of economic orders modernization. Journal of Institutional Studies. 2013. vol. 5, no. 4, P. 38-53)
- 3. Ефимов В.М. Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2011. Т.2, №3. С.5-79. (Efimov V.M. Discursive economics: methodology and history of economics reconsidered. Journal of Economic Regulation. 2011. vol. 2, no. 3. P. 5-79)
- 4. Кастальди К., Доси Дж. Тиски истории и возможности для новизны: некоторые результаты и открытые вопросы, связанные с зависимостью от предшествующей траектории развития в экономических процессах // Экономический вестник Ростовского государственного университета. − 2005. − Т.3, №2. (Castaldi K., Dosi J. Vise history and opportunities for innovation: some results and open questions related to the path dependence in economic processes. Economic Herald of the Rostov state University. − 2005. − vol. 3, no.2)
- 5. Малкина М.Ю., Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Влияние институциональной среды на функционирование и развитие национальной инновационной системы // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. Т.5, №.4. С.26-43 (Malkina M.Yu., Volchik V.V., Krivosheeva-Medyantseva D.D. (2014). The influence of institutional environment on the operation and development of national innovation systems. Journal of Economic Regulation. 2014. vol. 5, no. 4. P.26-43)
- 6. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т.1, Вып. 2. С.69-91 (North D. (1993). Institutions and economic growth: a historical introduction. THESIS. 1993. vol. 1, Issue 2. P.69-91)
- 7. Dosi G. Innovation, organization and economic dynamics: Selected essays. Cheltenham, UK/Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2000.
- 8. Greif A. Institutions and the Path to the Modern Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- 9. Hodgson G. M. The hidden persuaders: institutions and individuals in economic theory // Cambridge Journal of Economics. 2003. vol. 27, no. 2. P.159-175.

УДК 334

КОНЦЕПЦИЯ TRIPLE HELIX КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Лачкова В.К., аспирант Научный руководитель: **Будович Ю.И.**, к.э.н., профессор ФГБУО ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Концепция «triple helix model» представляет собой современную теорию развития партнерского взаимодействия науки, бизнеса и государственного аппарата при формировании инновационных систем. В статье определяются факторы, обусловившие появление новой теории, рассматриваются характерные особенности в рамках взаимодействия участников инновационной системы, описывается специфика развития науки, бизнес-сектора и

онной системы, описывается специфика развития науки, ойзнес-сектора и системы государственного управления в различных странах.

The concept of «triple helix model» is a modern theory of the development of partnership between science, business and the government in the innovative systems formation process. The article determines the factors that led to the emergence of a new theory, examines the characteristic features within the interaction of participants in the innovation system, describes the specifics of the development of science, the business sector and the system of public administration in various countries.

Ключевые слова: тройная спираль, инновационная система, экономический рост, сетевая экономика, университеты.

Keywords: triple helix, innovation, innovation system, economic growth,

network economy, universities.

Процессы генерации новых знаний в контексте социально-экономического развития находятся в фокусе научных исследований и дискуссий на протяжении последних десятилетий. При этом особое внимание уделяется проблеме построения эффективного взаимодействия в ходе производство промежуточных и конечных экономических благ.

промежуточных и конечных экономических благ.

Экономическая базой теории «тройной спирали» послужила эволюционная теория, представленная в книге Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» и объясняющая трансформации в ходе развития экономических систем с точки зрения траектории развития технологий, которые оказывают определяющее воздействие на процессы экономического роста. Отмечалось, что от сформировавшейся траектории развития технологий зависит даже тип государственного устройства. Так, например, в работах сторонников этой теории доказывается что страна, технология которой специализируется на производстве товаров конечного потребления, неизбежно становится демократической [2; С.42].

Концепция triple helix model (модель тройной спирали) была впервые

представлена в работе Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа и описывала «партнерство трех институционально определенных сфер — академического сообщества (academy), бизнеса в формате частных компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность (industry) и государственного аппарата (state) — в виде гибридной социальной конструкции обладающей повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды» [2; 3].

Развитие теории тройной спирали тесно связано с формированием нового типа науки (и как следствие научного знания), который получил осмысление в ряде концепций, среди которых выделяют концепцию постнеклассической науки (В.С. Стёпин, В.И. Аршинов), второго типа производства знаний (Mode 2 knowledge production, M. Gibbons, H. Nowotny, P. Scott.), постакадемической науки (Дж. Зиман), технонауки, науки «другого модерна» (У. Бек).

Институты высшего образования играют все более важную роль в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик, эффективно совмещая образовательную, исследовательскую и предпринимательскую деятельность. Они не только готовят кадры, осуществляют генерацию, сохранение и передачу знаний, но и активно создают инновационные компании, разрабатывают и внедряют новые технологии, способствуют экономическому развитию [5; С.116].

Процессы глобализации производств, сетей и сообществ знаний, увеличения числа сетевых коммуникаций в современных условиях развития мировой экономики ведут к тому, что высокий уровень кооперации становится одним из ключевых условий обеспечивающих конкурентоспособность стран.

Термин кооперация можно определить как процесс, в котором части системы объединяют усилия для достижения глобальных свойств. Кооперация обеспечивают перемещение и рекомбинацию знаний из различных отраслей, таким образом, образуя новые знания и новые технологии.

Передача знаний не рассматривается как линейный процесс от разработки до выпуска готовой продукции. Спирали определены как коммуникационные каналы, включающие в себя рынки технологических инноваций и четко определённые интерфейсы.

Все три элемента модели, помимо выполнения традиционных функций, берут на себя роли других. На стадии создания нового знания взаимодействуют власть и университет, далее — на этапе трансфера технологии, взаимодействует университет и бизнес, а для масштабирования продукта на рынке совместно действует бизнес и власть. В современной гибридной конфигурации тройной спирали (третьей по счету вслед за государственнической и моделью невмешательства) именно вузы являются центральным звеном и драйвером развития инновационных процессов [4;С.119]

Базовыми инструментами реализации модели тройной спирали являются государственное и негосударственное финансирование перспективных проектов, трансфер знаний, технологий и специалистов, коммерциализация

проектов и организация информационного пространства.

Вместе с тем, эффективность применения этих инструментов на практике обеспечивается конкретными условиями их реализации, что иллюстрирует разнообразие международного опыта применения спиральной модели для построения инновационных систем.

Так, например, национальную инновационную системы США образуют около 150 исследовательских университетов. Исторически в США научные исследования не были интегрированы в рамках одной организации как европейские академии, поэтому первые исследования выполнялись в стенах университетов. Современный американский университет это крупный экономический субъектов, обладающий самостоятельностью. Такие университеты являются равноправными партнерами бизнеса в интеграции науки образования и производства, часто выполняя роль ведущего интегратора. Важная роль в формировании тройной спирали в Соединенных Штатах принадлежит поправкам к закону о патентах и торговых знаках (акт Бея—Доула), наделившим университетские корпорации правом патентовать и коммерциализировать изобретения, созданные в ходе исследований, финансируемых из федерального бюджета. [3; С.69-72].

В Британии поддержка инновационных проектов осуществляется посредством системы инновационных ваучеров. Этот подход к развитию инновационной среды называется «поддержка инноваций по потребности» и позволяет компаниям снизить расходы на инновации, а университетам — получить рыночно-ориентированный механизм размещения их разработок. Подобная система используется в Бразилии, где государством создан фонд, представляющий безвозмездную финансовую поддержку инновационным проектам университетов, только при условии, если они реализуются совместно с предприятиями. [6; С.116-117].

В инновационной системе Германии существенная роль отведена классическим и техническим университетам, а также профессиональным высшим школам. Обучение в университетах, как правило, совмещено с научно-исследовательской деятельностью, а финансирование исследовательской деятельности происходит как за счет федерального бюджета, так и за счет регионального, при этом право выбора приоритетов НИОКР закреплено за регионами [6; С.72-74]. Финансовую поддержку совместных с предприятиями проектов оказывают Министерство образования и исследований, крупные предприятия (такие как Siemens, Audi, Volkswagen).

Французский опыт создания инновационной системы можно проиллюстрировать на примере основанного в 2002 г. инновационного комплекса Міпаtес, который является инновационным кластером микро- и нано- технологий, при этом Міпаtес не является единым юридическим лицом, существуя в форме добровольного объединения под единым брендом университетов, которые занимаются подготовкой специалистов, ведущих разработку инновационных технологий, и бизнес структур, финансирующих перспективные проекты и способствующих их коммерциализации.[5; C.59-60].

■ Индекс взаимодействия университетов с промышленностью в сфере ИиР в 2016 г. (GII) — правая шкала

Источники: [НИУ ВШЭ, 2017; Cornell University et al., 2017].

Рис. 1. Показатели исследовательской активности университетов: межстрановое сопоставление

Реализация спиральной модели позволяет достичь интегрального эффекта непрерывных обновлений, что обеспечивает функционирование инновационной системы в форме сетевого механизма координации действий и формирования общественного консенсуса при принятии решений, основанных на принципе коллаборации. В отличие от индустриальной экономики, где согласно теории Ф. Хайека фактором новых открытий являлась конкуренция, в инновационной экономике этим фактором выступает кооперация (сотрудничество) на фоне общей гиперконкурентной среды, определяемой непрерывностью обновлений. А способность к непрерывным обновлениям позволяет странам и территориям включиться в новый тип конкуренции — за скорость в инновациях (вместо традиционной конкуренции за объем ресурсов).

Источники:

- 1. Бабкина Е.В., Сергеев В.А. Тройная спираль инновационного развития: опыт США и Европы, возможности для России // Инновации. 2011. №12. (Babkina E.V., Sergeev V.A. The Triple Spiral of Innovative Development: The Experience of the US and Europe, Opportunities for Russia // Innovations. 2011. №12)
- 2. Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. Монография. М.: ИЭПП, 2008. 227 с. (Dezhina I.G., Kiseleva V.V. State, science and business in the innovation system of Russia. Monograph. Moscow, 2008. 227 р.)
- 3. Ицковиц Г., Лейдесдорф Л. Динамика инноваций: От национальных систем и «Режима 2» к тройной спирали университеты промышленность государственная политика. 2000. № 29. С.109-129. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.oni.uerj.br/media (Etzkovitz H., Leydcsdorff L. The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy. 2000. Vol. 29. P.109-129. [Electronic resource]. URL: http://www.oni.uerj.br/media)
- Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты предприятия государство. Инновации в действии / пер. с англ.; под ред. А.Ф. Уварова. Томск. 2010. 238 с. (Itskovich G. Triple helix. Universities enterprises the state. Innovations in action / trans. from the English; Ed. A.F. Uvarov. Tomsk, 2010. 238 p.)

- Смородинская Н.В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. №4(150). С. 66-78. (Smorodinskaya N.V. Triple helix as a new matrix of economic systems // Innovations. 2011. № 4 (150). Р. 66-78.)
- 6. Стремоухова А.Д. Механизмы развития инноваций на базе высших учебных заведений //Государственное управление. Электронный вестник. −2013. − №37. − С.114-126 (Stremoukhova A.D. Mechanisms of innovation development on the basis of higher educational institutions // Public administration. Electronic bulletin. −2013. №37. − Р.114-126)

УДК 336.662

НОВШЕСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Потапова Е.В., магистрант Юрьева О.А., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» г. Ростов-на-Дону

В настоящее время создание эффективной бюджетной системы в Российской Федерации является актуальной проблемой. Одним из направлений решения данной проблемы является пересмотр нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в государственных казенных учреждениях. В статье рассматривается та часть нововведений в бухгалтерском учете государственного сектора, которая касается основных средств организации.

Now creation of effective budgetary system in the Russian Federation is an actual problem. One of directions of the decision of the given problem is revision of normative-legal regulation of accounting in the state treasury establishments. In article that part of innovations in accounting public sector which concerns the fixed assets of the organization is considered.

Ключевые слова: учет в государственных казенных учреждениях, регулирование учета в бюджетных учреждениях, учет основных средств, федеральные стандарты учета.

Keywords: the accounting in the state treasury establishments, regulation of the accounting in budgetary establishments, the accounting of the fixed assets, federal standards of the accounting.

Так установилось, что развитие бухгалтерского учета и финансовой отчетности государственных казенных учреждений шло самостоятельным путем, независимо от учета в коммерческих организациях, что является показательным для многих стран. Однако в последнее время появилась тенденция на сближение принципов учета в государственных казенных учреждениях и коммерческом секторе. В большей степени данная тенденция

обусловлена прогрессом в учетных принципах и методах, выработанных к настоящему времени в сфере учета частных предприятий и необходимостью повышения прозрачности финансовой информации, получаемой пользователями отчетности государственных учреждений.

Изменения в законодательстве, как уже вступившие в силу, так и грядущие, позволяют говорить о новом этапе в бюджетном реформировании, целью которого является конвергенция международных и федеральных стандартов бухгалтерского учета в государственном секторе. С 1 января 2018 г. вступили в силу новые федеральные стандарты бухгалтерского учета в государственных казенных учреждениях. К ним относятся следующие нормативно-правовые документы:

- ФСБУ «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора»,
 - ФСБУ «Основные средства»,
 - ФСБУ «Аренда»,
 - − ФСБУ «Обесценение активов»,
 - ФСБУ «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности».

В данной статье рассматривается та часть нововведений в бухгалтерском учете государственных казенных учреждений, которая затрагивает учет основных средств организации. В связи с выходом новых нормативно-правовых документов возникает необходимость пересмотра таких параметров основных средств, как идентификация и классификация, амортизация, оценка и обесценение.

Федеральные стандарты были отнесены к документам в области регулирования бухгалтерского учета статьей 21 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «бухгалтерском учете» [1]. Также к таким документам относятся отраслевые стандарты; рекомендации в области бухгалтерского учета; стандарты экономического субъекта.

Программой, утвержденной приказом Минфина РФ от 10 апреля 2015 г. № 64н, был закреплен план по введению в действие, начиная с 2018 г, 29 федеральных стандартов бухгалтерского учета для учреждений государственного сектора [2]. Начало работы над созданием федеральных стандартов бухгалтерского учета основных средств было положено информационным сообщением от 7 июня 2016 г. № ИС-учет-4 МинФина России. В данном сообщении было сказано, что в 2016 г. среди иных документов фондом «Национальный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» должен быть разработан проект ФСБУ «Основные средства». Завершение публичного обсуждения ФСБУ «Основные средства» состоялось 19 сентября 2016 г., далее проект был направлен в Минфин России для проведения экспертизы Советом по стандартам бухгалтерского учета. Итогом проведенной работы стало утверждение ФСБУ «Основные средства» приказом Минфина России от 31.12.2016г № 257н [3].

Таким образом, возникла необходимость внесения изменений в один из основных нормативно-правовых актов в государственных казенных учреж-

дениях - Инструкцию № 157н [4]. Для приведения этой инструкции в соответствие с новым ФСБУ был утвержден Приказ Минфина РФ от 27.09.2017 № 148н.

При разработке российского стандарта «Основные средства» был взят за основу действующий в международной практике МСФО 17 «Основные средства». Несмотря на то, что целью создания и введения в действие ФСБУ «Основные средства», а также ряда других ФСБУ, было сближение российских стандартов бухгалтерского учета в государственном секторе с международными стандартами финансовой отчетности, полное соответствие так и не было достигнуто.

На наш взгляд основополагающими нововведениями в ФСБУ «Основные средства» являются:

- цель Сдандарта обеспечение единства системы требований к ведению бухгалтерского учета государственными и муниципальными бюджетными, казенными и автономными учреждениями;
 - обновление дефиниции «основные средства»;
 - изменение критериев идентификации основных средств;
- подробное описание правовых оснований использования основных средств в государственных казенных учреждениях;
 - определение терминов, которые не раскрыты в Инструкции №157н;
- допущение объединения нескольких схожих по характеристикам объектов основных средств в единый инвентарный объект;
 - рассмотрение порядка переоценки основных средств;
- изменения в порядке начисления амортизации (критерии определения срока полезного использования основных средств, дополнение методов начисления амортизации и др.);
- подробный перечень выбытия основных средств, а также порядок определения финансового результата в результате выбытия;
- введение требований к раскрытию информации об основных средствах в бухгалтерской отчетности в соответствии с международными стандартами.

Таким образом, в Стандарте приведены основные термины и определения, которые затрагивают учет основных средств. В нем изложен порядок принятия их к бухгалтерскому учету. Даны рекомендации по определению первоначальной стоимости основных средств, приобретенных в результате обменных и необменных операций. Рассмотрены порядок начисления амортизации, особенности отражения в учете выбытия основных средств и особенности раскрытия данных об основных средствах в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Стандарт существенно уточняет правила учета основных средств в государственном секторе, сближая его с международной практикой учета.

Источники:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-Ф3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.consultant.ru (The federal law

- «About book keeping» from 06.12.2011 № 402-FZ. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru).
- 2. Приказ Минфина России от 10.04.2015 № 64н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (The order of the Ministry of Finance of Russia from 10.04.2015 № 64n «About the statement of the program of development of federal standards of book keeping for the organizations of public sector. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru).
- 3. Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 257н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru (The order of the Ministry of Finance of Russia from 31.12.2016 № 257n «About the statement of the federal standard of book keeping for the organizations of public sector «Fixed assets». [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru).
- 4. Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru (The order of the Ministry of Finance of Russia from 01.12.2010 № 157n « About the statement of the coherent Plan of accounts of book keeping for bodies of the government, institutions of local government, controls the state unappropriated funds, the state academies of sciences, the state establishments and the Instruction on his application». [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru).

УДК 339.138

ОСОБЕННОСТИ БРЕНДИНГА В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Габбасова А.А., магистрант Научный руководитель: Вингерт В.В., к.э.н., доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» г. Красноярск

В статье рассматриваются особенности процесса брендинга в индустрии моды, отражается исторический аспект возникновения бренда и его значение для деятельности компании. Кроме того, в статье уделяется внимание социальным аспектам процесса брендинга.

The article discusses the features of the branding process in the fashion industry, reflects the historical aspect of the brand and its importance to the company. In addition, the article focuses on the social aspects of the branding process.

Ключевые слова: бренд, индустрия моды, формирование бренда, брендинг, мода.

Keywords: the brand, the fashion-industry, the formation of the brand, the branding, the fashion.

Индустрия моды, как и многие другие сферы деятельности, обладает своими специфическими особенностями. Программы продвижения модных брендов важно разрабатывать с учетом особенностей их развития и характеристик целевой аудитории. Кроме того, наиболее эффективно разрабатывать отличные от конкурентов мероприятия в процессе брендинга, используя при этом современные инструменты продвижения.

Вопросами брендинга в сфере индустрии моды освещены в трудах Д.А. Аакера, А. Элвуда, К. Келлера, Д. Огилви, С. Дэвида, Ж.-Н. Капферера, Д. Наппа, С.В. Карповой, Л. Чернатони, Э. Райса, Д. Траута, Л.М. Дмитриевой, А.Н. Назайкина, А.Н. Панкрухина, В. Тамберга, И.П. Савиной, Т. Гэда и др. При этом особенности брендинга в индустрии моды были исследованы в трудах Д.А. Шевченко, М. Тангейта, Д.А. Карачевцевой, У. Оконкво, А.А. Осеева, Я. Бринка, Э. Такера и др.

Для начала рассмотрим сущность понятия «бренд» с точки зрения его исторического развития. Первоначальное толкование бренда в его широком понимании возникло задолго до развития и становления индустрии моды. Согласно словарю Oxford Russian Dictionary с английского языка слово «brand» переводится как «клеймо», «марка», «сорт» [1, С.102]. Кроме того, считается, что появление бренда как такового связано с использованием метки, которой в старые времена мастера отмечали свои изделия с целью выделения своей продукции среди других производителей, что мы и наблюдаем в настоящее время в условиях жесткой конкурентной борьбы. Данная метка была отличительным знаком ремесленника и указывала на высокий уровень качества товара, за которое продавец готов был поручиться.

В процессе развития рыночной экономики и отношений между продавцом и покупателем толкование бренда значительно изменилось. На сегодняшний день оно содержит в себе целый «комплекс сложных маркетинговых стратегий, воздействующих на сознание потребителей» [2, С. 17].

Дэвид Огилви, являющийся классиком рекламного бизнеса, полагал, что бренд — это неосязаемая сумма свойств продукта, состоящая из следующих компонентов: название, упаковка, цена, история, репутация, способ рекламирования. По его мнению, бренд — это не только сочетание впечатлений, которые он способен произвести на потребителя, но и результат их опыта от использования продукта [6, С. 67].

Основываясь на данном описании исторического становления брендинга, можно сделать вывод, что бренд есть ничто иное, как совокупность не только материальных составляющих (цена, упаковка, сам продукт), но и нематериальных, например, таких как эмоции, ощущения, восприятие, которые может испытать покупатель, приобретая то или иное изделие.

Специалист в области маркетинга, рекламы и брендинга Дэвид Аакер основное внимание уделял именно нематериальной составляющей, указывая на то, что бренд представлять собой уникальный набор ассоциаций, который оправдывает само его существование, и включает в себя своеобразное обещание покупателю от продавца в отношении качества и уникальности

товара [4, С. 101].

Более того, бренд является важнейшим нематериальным активом компании, на котором основывается ее будущее развитие и жизнеспособность. В свое время Филип Котлерт утверждал, что «хороший бренд – единственное, что может обеспечить компании доходы на уровне выше среднерыночного в течении достаточно длительного периода» [5, С. 115].

В современном мире в модной индустрии бренд занимает центральное положение. Будучи одним из основных конкурентных преимуществ, он является обязательным условием и естественной формой существования рынка роскоши. Специалисты, трудящиеся в компаниях, которые функционируют на рынке модной индустрии, подтверждают высокий уровень значимости бренда и уделяют большое внимание разработке брендинговой стратегии компании. Таким образом, бренд стал «кровью и плотью» индустрии моды [3, С. 81].

Сегодня брендинг стал самым распространенным инструментом конкурентной борьбы, в его становлении и развитии участвуют все коммуникации. Бренд — это не просто товарный знак, а сложный комплекс, создание которого требует значительных средств и длительного времени.

Исторически становлению и развитию понятия «бренд» способствует появление индустрии моды. В ней покупателю всегда предлагается не просто конкретное и функциональное по своей сути изделие, а обязательно высококачественный товар в сочетании с впечатляющей нематериальной оболочкой, сообщающей такие качества данному изделию, которые выделяют его из общего ряда аналогичных вещей [4, С. 91].

Следует обратить внимание на то, что в процессе брендинга товаров индустрии моды необходимо учитывать ряд особенностей:

- 1. Основные мотивы приобретения товаров индустрии моды носят эмоциональный характер или являются социальными. При анализе мотивов важно понять, какие эмоции человек испытывает при покупке и использовании товара. Эти эмоции должны быть отражены и в визуальном ряде, и в любых рекламных сообщениях.
- 2. Товары индустрии моды характеризуются структурой и разделяются на классы. В целом эти классы делятся на товары люксовой категории и массовые товары. Причины приобретения товаров этих категорий соответствуют различным мотивам.
- 3. Причиной приобретения одежды и аксессуаров являются модные тенденции, которые часто отражают события, проходящие в социуме. При этом тенденции носят глобальный характер.
- 4. В индустрии моды действует скрытый механизм рекламы –продвижение, средством которого являются сезонные показы [7, С. 263].

Таким образом, мода отражает мир человеческих эмоций и социальных отношений. Для товаров индустрии моды можно выделить два основных социальных аспекта.

Первый аспект – это принадлежность индивидуума к какой-либо группе

людей, соответствующая принципу «быть как все». Модные тенденции являются одним из способов быть похожим на окружающих, инструментом для не выделения из толпы. Этот аспект эксплуатируется массовыми индустриальными фирмами, основная задача которых состоит в широкомасштабном тираже модных тенденций. Продукция таких фирм характеризуется средним ценовым уровнем. Следует отметить, что и малые, и средние предприятия также могут ориентироваться на данный социальный аспект [8, С. 98].

Другой распространенный социальный аспект, который применим для категории дорогих товаров класса люкс, — это престиж или статус. Подобный аспект отражает положение человека на социальной лестнице и соответствует концепции престижного потребления. При этом с помощью него человек наоборот старается выделиться из обычной толпы, подчеркивая при этом свой социальный статус и превосходство над другими [8, С. 99].

Завоевав один раз доверие, сформировав высокий уровень лояльности и приверженности к себе, бренд становится проводников и приобщает к миру моды. Таким образом он наталкивает человека на путь к удовлетворению его амбиций и желаний. У посетителей модного бутика могут быть абсолютно разные предпочтения, но всегда будет обобщающая тенденция - покупать преимущественно модные товары. Сильный бренд подсказывает, как им удовлетворить свои потребности и вкусовые предпочтения, как выделиться в толпе, идентифицировать себя, быть модным.

Таким образом, процесс брендинг является своеобразным двигателем для дальнейшего развития сферы моды и выполняет не только дифференцирующие функции, подчеркивая отличия модных товаров от немодных. Кроме того, брендинг поддерживает модный товар, убирая на его пути слабых конкурентов, занимаясь при этом агрессивным продвижением модной продукции. Именно поэтому цели брендинга в индустрии моды достаточно понятны. Процесс брендинга предназначен для содействия максимизации прибыли, он дает возможность покупателям сориентироваться в ассортименте модных товаров, а также позволяет убедить покупателя в том, что брендовый товар — это залог высокого качества продукции.

Следовательно, можно смело утверждать, что для компании, функционирующей на рынке fashion-индустрии, наличие в ассортименте продукции сильных брендов является не только гарантией качества предлагаемых товаров и сопутствующего сервиса, но и своеобразной формой выражения социальной ответственности, защитой от возможной дискредитации в случае появления на рынке нелегальной продукции.

Источники:

- Аакер Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер. М.: ИНФРА-М, 2013. 440 с. (Aaker D. The Building Strong Brands / D. Aaker. – Moscow: INFRA-M, 2013. – 440 р.)
- Айрапетян М.А. Эффективные способы малобюджетного продвижения нового товара / М.А. Айрапетян // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 01(79). – C.15-17 (Airapetyan M.A. Effective ways of low-budget promotion of a

- new product / M.A. Airapetyan // Marketing and the marketing research. $-2012. N_0 01(79). P.15-17$)
- 3. Алешина, И. В. Маркетинг для менеджеров: учебное пособие / И.В. Алешина. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2014. 294 с. (Alyoshina, I.V. The marketing for managers: textbook / I.V. Alyoshina. Moscow: FAIR-PRESS, 2014. 294 р.)
- Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия: учебник для вузов / Г. Ассэль. М.: ИНФРА-М, 2013. 305 с. (Assel H. The marketing: the principles and the strategy: textbook / H. Assel. Moscow: INFRA-M, 2013. 305 р.)
- Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Ф. Котлер. М.: Бизнес-книга, 2013. – 278 с. (Kotler Ph. Marketing Essentials / Ph. Kotler. – Moscow: Businessbook, 2013. – 278 р.)
- Мода и модельеры / М. Шинкарук, Т. Евсеева, О. Лесняк. М.: Астрель, 2012. 183 с. (The fashion and the fashion designer / M. Shinkaruk, T. Evseeva, O. Lesnyak. – Moscow: Astrel, 2012. – 183 р.)
- Оконкво У. Брендинг в моде класса «люкс» / У. Оконково. Минск: Гревцов Букс, 2013. 408 с. (Okonkwo, U. The branding in the fashion of the class «luxe» / U. Okonkwo. Minsk: Grevcov Books, 2013. 408 р.)
- 8. Тангейт М. Построение бренда в сфере моды: от Armani до Zara / М. Тангейт / пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2014. 292 с. (Tungate M. Fashion Brands: Branding Style From Armani to Zara / М. Tungate. Moscow: Alpina Busines Books, 2014. 292 р.)
- 9. Траут Дж. Позиционирование: битва за умы / Дж. Траут. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 336 с. (Trouts J. Positioning: The Battle for Your Mind / J. Trouts. Saint-Petersburg: Piter, 2014. 336 р.)

УДК 338.28

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ С ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПОСТРОЕНИЯ ПРОЦЕССА РАБОТЫ С ВНЕШНИМИ СТАРТАП-ПРОЕКТАМИ ПО МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ

Мартынова И.В., магистрант Научный руководитель: Попадюк Т.Г., д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

Работа с внешними инновациями по модели открытых инноваций, в частности, акселерации, в российских компаниях набирает стремительную популярность. За 2015-2017 гг. более 40 корпораций открыли собственные акселераторы или стали партнером институтов развития: ФРИИ, РВК или Сколково. В статье рассматриваются основные модели взаимодействия с внешними акселераторами на российском рынке.

In 2015-2017 there is a rapid growth of corporations working with external innovations and institutions of development like IIDF, RVC and Skolkovo on the Russian market due to the necessity to find out new technologies. This article illustrates several models of cooperation between Russian companies and accelerators in terms of the open innovations approach.

Ключевые слова: корпорации, акселерация, стартапы, внешние инновации, корпоративная акселерация

Keywords: corporations, acceleration, startups, external innovations, corporate accelerators

За последние несколько лет во всех отраслях экономики основой успеха является персонализация продуктов: не только на рынке b2c, но и на рынках b2b и b2g. Новые условия работы характеризуются маленьким сроком жизни продуктов на рынке, и ключевую роль играют скорость изменений и вывода продуктов, а так же ценностное предложение для конкретного потребителя: насколько произошло решение точечной проблемы клиента. Поэтому корпорации активно работают по модели «открытых инноваций», которая указывает на использование не только своих внутренних ресурсов: R&D-центров и разработок, но и на внешние проекты, компетенции и инновации.

Одной из ключевых проблем работы по модели «открытых инноваций» является отсутствие компетенций у членов команды по работе с внешними проектами. Во-первых, непонятно, где искать такие проекты и как их приземлять в компанию. Во-вторых, во многих случаях, самостоятельная работа застывала на этапе раскрытия информации для дальнейшей работы с проектом или пилотных испытаниях: подписание NDA и выдача данных занимала до года, в том числе в частных компаниях. Так же, часто сотрудники не понимают, как работать с проектом: как планировать КПЭ на пилотные испытания или оценивать успешность предлагаемой модели.

В таких случаях, когда непонятно, как строить инновационный процесс, многие компании обращаются к операторам — внешним исполнителям, которые в консультационном формате выстраивают работу с внешними инновациями. Заказов в сторону внешних консультантов может быть несколько:

- 1. Определение «узких» мест в процессах компании;
- 2. Поиск инновационных разработок под требования компании для увеличения прибыли или сокращения издержек;
- 3. Экспертиза инновационных проектов с точки зрения инвестиционной привлекательности и потенциала интеграции в компанию;
- 4. Выращивание проектов через ускоренную образовательную программу до уровня, соответствующему интеграции в компанию;
 - 5. Проведение пилотов на базе инфраструктуры корпорации;
 - 6. Сопровождение сделок с проектами, успешно завершившими пилот.

Комплекс данных пошагово решаемых работ называется корпоративным акселератором — программой ускоренного развития внешних проектов и корпораций по работе друг с другом.

На российском рынке существуют 3 крупнейших института развития — организации, которые являются такими операторами по работе с инновационными проектами для корпораций: ФРИИ — Фонд Развития Интернет Инициатив; Сколково; РВК — Российская Венчурная Компания. Каждый ин-

ститут развития работает по выстраиванию корпоративных акселераторов в российских и международных корпорациях, но имеет свои особенности.

Таблица 1. **Сравнение акселераторов на базе институтов развития** [составлена автором]

[r				
	AO «PBK»	ФРИИ	Сколково	
Основная деятельность	Развитие инноваци- онной экосистемы, работа по запуску новых венчурных фондов	Получение прибыли через инвестирование стартапов	Развитие иннова- ционной экоси- стемы, продажа/ сдача площадей компаниям	
Акселератор	Проект GenerationS внутри компании Цель: коммерциализация воронки стартапов, получение прибыли	Отдельный департамент Цель: коммерциализация воронки стартапов, получение прибыли	Отдельный департамент, цель: n/a (Программа запустилась с февраля 2018 года, пока недостаточно информации для анализа)	
Условия входа проектов	Бесплатно, без передачи доли в стартапе	7% доли, 1,4 млн. руб. инвестиций и 1,1 млн. руб. – оплата акселерации либо 3% и акселерация без инвестиций	Резиденты – бесплатно	
Бизнес-модель акселератора	Корпоративный акселератор	Инвестиционный акселератор	Корпоративный акселератор	
Инфраструк- тура для сбора заявок	Сеть партнеров: – 72 региона России – 18 стран – 19 представителей – 128 инфраструктурных организаций [1]	Сеть партнеров и представителей: — 10 представительств — 15 партнеров [2]	Стартап-тур: — 11 городов — стартап-столиц России [3]	
Воронка	13 000 стартапов в базе, 600 прошли акселерацию	3500 стартапов в базе, 150 прошли акселерацию	300 резидентов	
Компании-партнеры акселератора	Более 60 (коммерческие партнерства)	Более 20 (бесплатные партнерства) [2]	n/a	

Крупнейшим корпоративным акселератором на российском рынке является акселератор GenerationS, реализуемый компанией АО «РВК» и работающий на рынке с 2013 г. Партнерами акселератора выступают компании из самых разных отраслей: от Fintech (ВТБ, Райффайзенбанк, БКС Брокер

и др.), до Metals&Mining (Русал, Алроса, Красцветмет и др.) В рамках работы с GenerationS корпорации обучаются работе со стартапами и реализуют пилотные проекты. За время сезона 2017 г. было проработано более 10 пилотных проектов на базе корпораций, в рамках которых реализуются соглашения.

По итогам внутреннего мониторинга компаний-партнеров GenerationS, наиболее эффективным способом работы с внешними проектами является модель полноценного корпоративного акселератора, в рамках которого корпорация проходит полный цикл работы с проектом – от первичного скаутинга и знакомства до реализации совместного проекта на базе инфраструктуры корпорации. Показатель эффективности основан на количестве реальных сделок и соглашений о сотрудничестве с проектами.

Таким образом, существует несколько моделей работы российских корпораций с институтами развития в рамках построения работы по принципу «открытых инноваций». Наиболее популярной моделью является заказ на персонализированный корпоративный акселератор с последующей интеграцией проекта в корпорацию.

Источники:

- 1. Официальный сайт акселератора GenerationS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://generation-startup.ru (дата обращения 06.04.18) (The official website of the accelerator GenerationS. [Electronic resource.] –URL: http://generationstartup.ru)
- Официальный сайт ФРИИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iidf.ru/ (дата обращения 06.04.18) (The official website of the Foundation for Internet Development Initiatives. [Electronic resource.] URL: http://www.iidf.ru)
- 3. Официальный сайт Стартап-тура Сколково. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://startup-tour.ru/ (дата обращения 06.04.18) (The official website of the Startup tour SKOLKOVO. [Electronic resource.] –URL: https://startup-tour.ru)

УДК 336.027

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КАНАЛА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ТРАНСМИССИОННОМ МЕХАНИЗМЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Носов А.В., магистрант Научный руководитель: Дубова С.Е., д.э.н., профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

В статье рассмотрен и проанализирован канал банковского кредитования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. В результате анализа было выявлено, что импульсы денежно-кредитной политики

способны повлиять на объемы кредитования организаций — одного из ключевых источников инвестиционных ресурсов в российской экономике.

In article the bank lending channel of the transmission mechanism is considered and analyzed. As a result of the analysis, it was revealed that the impulses of the monetary policy can affect the volume of lending to organizations – one of the key sources of investment resources in the Russian economy.

Ключевые слова: канал банковского кредитования, трансмиссионный механизм денежно кредитной политики, Банк России, канал денежно-кредитной трансмиссии, банковское кредитование.

Keywords: bank lending channel, transmission mechanism of monetary policy, the Bank of Russia, the channel of monetary transmission, Bank lending.

В настоящее время денежно-кредитная трансмиссия Банка России функционирует на основании трех каналов: канал процентной ставки, канал валютного курса и канал банковского кредитования.

Исследуя работоспособность кредитного канала денежной трансмиссии следует оценить долю кредитов частному сектору частному сектору в активах банковской системы, поскольку ее высокое значение — основа значительной чувствительности экономики к воздействию монетарной политики.

В 2013-2017 гг. в российском финансовом секторе наметилась тенденция сокращения числа банков-нерезидентов. Так, в 2012 г. в отрасли работало 244 банка с иностранным капиталом, а к 2018 г. их осталось всего 174. Их доля в совокупном объеме активов банковской системы составляла 6,1% в 2008 г., 4,6% – в 2012, 3,8% – в конце 2017 г. [1].

Puc. 1. Динамика кредитования частного сектора и активов коммерческих банков России в 2013-2017 гг. [4]

Главной причиной такой тенденции выступает повышение роли банков с государственным участием в экономике: если темпы прироста активов всей банковской системы России в 2016 г. составили 61,7%, а в 2017 – 76,7%, то аналогичный показатель по кредитным организациям с государственным участием составил 83,4% и 91,9% соответственно [1]. Такое положение дел является свидетельством работоспособности кредитного канала трансмиссионного механизма ДКП, поскольку малая доля кредитных организаций с

иностранным участием на рынке банковского кредитования повышает зависимость банковского сектора от объемов и стоимости рефинансирования центрального банка.

Существенным фактором, влияющим на объем кредитов является ужесточение требований к залогам. В период банковского кризиса упало доверие к заемщикам, происходило обесценение залогового обеспечения и снижение ликвидности залога в период действия кредитного договора. Проблема заключается в переоценке реальной стоимости залогов. Банки имеют возможность снижать расходы, формируя резервы в меньших объемах, что может отразиться на устойчивости кредитной организации. ЦБ РФ предлагает провести залоговую реформу, которая заключается в следующем:

- разделение залогового имущества на три категории, чтобы банки не смогли уменьшать размер резервов по обеспеченным ссудам с залогом низкого качества;
- запрет на изменение или прекращение договоров залога, нарушение предписания – уголовная ответственность;
 - запрет на операции с залоговым обеспечением.

Данная проблема является следствием неэффективной работы канала банковского кредитования. Некоторые эксперты считают, что раннее смягчение требований по срокам реализации залогов, сменяется диверсификацией подходов по резервированию. Банки смогут снизить резервную нагрузку основной части залога в меньшую сторону за счет повышения дисконта [3].

Подводя итоги, стоит отметить, что действенным каналом денежно-кредитной трансмиссии, можно считать и канал банковского кредитования. Подтверждением тому служит доля кредитов частному сектору в активах банковской системы, которая составляет 52%, а также высокая капитализация сектора. Совокупная ликвидность, которая также выступает фактором работоспособности, и вовсе демонстрирует профицит, что требует сдерживающих мероприятий со стороны Банка России.

Источники:

- 1. Синельникова-Мурылева Е.В. Анализ механизмов денежно-кредитной политики Банка России в условиях перехода к инфляционному таргетированию. Монография. М., 2017. С. 28-29 (Sinelnikova-Muryleva E. V. Analysis of monetary policy mechanisms of the Bank of Russia in the conditions of transition to inflation targeting. Monograph. М., 2017. Р. 28-29)
- 2. Финансовое киберпространство. Business guide. M., 2018. C. 24-25 (Financial cyberspace // Business guide. Moscow, 2018. P. 24-25)
- 3. Шаг вперед и два назад? // Бизнес-журнал «Банковское обозрение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bosfera.ru/bo/shag-vpered-i-dva-nazad (Step forward and two back? // Business journal «Banking review» [Electronic resource]. URL: https://bosfera.ru/bo/shag-vpered-i-dva-nazad)
- 4. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko (Official site Bank of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko)

УДК 338

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Бунто Е.А., магистрант Научный руководитель: Дьяконова О.С., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» г. Москва

Управленческий учет позволяет формировать учетно-аналитическую информацию, которая способствует своевременно выявлять и исправлять недочеты непосредственно по местам их возникновения путем принятия оперативных и обоснованных управленческих решений менеджерами всех уровней. Для оперативного получения информации, руководству предприятия необходимо определить места возникновения затрат, наладить систему сбора данных, их обработки, составления отчетности, ее анализа с последующим мониторингом результатов, полученных после принятия конкретных решений.

Managerial accounting enables to draw up accounting and analytical information that provides early recognition and correction of faults immediately by making operative and well-founded managerial decisions by all-level managers. In order to obtain information promptly, the company's management team has to determine the area of expenses, establish the data collecting and processing system, reporting and its analysis with subsequent monitoring of the results after the decision-making process.

Ключевые слова: управленческий учет, управленческие решения, организационная структура предприятия, центры финансовой ответственности, финансовый результат.

Keywords: managerial accounting, managerial decisions, organizational chart, financial responsibility centers, financial result.

В условиях развития рыночных отношений и развития конкурентной борьбы необходимы современные методы управления предприятием. Однако, для принятия оперативных и оптимальных решений необходимо обладать большим объемом экономической информации, что и дает управленческий учет, позволяющий учитывать оперативно затраты по местам их возникновения и принятия управленческих решений в оперативном порядке на их изменения.

Менеджеры предприятия разных уровней управления в современных условиях испытывают недостаток аналитической информации, что также представляет управленческий учет, который должен повсеместно развиваться. От оперативности принятия обоснованных управленческих решений менеджерами всех уровней управления зависит финансовое положение предприятия и в конечном итоге прибыль.

Управленческий учет дает возможность формировать учетно-аналитическую информацию, которая способствует принятию оптимальных управленческих решений посредством оперативного выявления и исправления недочетов непосредственно по местам их возникновения и не в конце отчетного периода, а на следующий день после появления отклонений по затратам и другим показателям. Его целью является предоставление оперативной, достоверной и детализованной управленческой информации пользователям, по своему содержанию и назначению, ориентированной на будущее. В то же время учитываются обстоятельства, которые могут измениться в течение планируемого периода.

Владея информацией управленческого учета, лица, которые могут повлиять на финансовый результат деятельности предприятия, осуществляют мониторинг всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, то есть отслеживают протекающие процессы и оперативно контролируют результаты работы, своевременно принимают меры для устранения выявленных недостатков. На основе мониторинга делаются выводы о сильных и слабых сторонах деятельности предприятия, динамике их изменения, о благоприятных и неблагоприятных тенденциях развития [2]. Таким образом, управленческий учет дает возможность принять решение и внести корректировки в деятельность предприятия в течение месяца, а не ждать окончания отчетного периода для получения информации.

Для оперативного получения данных управленческого учета, необходимо определить места возникновения затрат, документацию по управленческому учету, разработать формы внутренней отчетности, наладить систему сбора информации, ее обработки и составления отчетности, ее анализа и принятия на ее основе необходимых управленческих решений и последующим мониторингом результатов полученных в результате конкретных решений.

Основным источником предоставления информации являются центры финансовой ответственности — это структурные подразделения, контролирующие затраты, доходы и средства, инвестируемые в этот участок деятельности предприятия, которые реализуются согласно выбранной цели и стратегии развития системы управленческого учета на предприятии.

Деление предприятия на центры ответственности и их распределение носит название организационной структурой предприятия, которая может быть централизована либо децентрализована в зависимости от степени ответственности возложенной на ее руководство [1]. В систему управленческого учета должны входить все структурные подразделения, а не только финансовый или планово-экономический отдел. Все сотрудники предприятия должны вносить информацию о выполненной работе в систему управленческого учета. И также получать информацию, необходимую для исполнения своих должностных обязанностей. Управленческая отчетность может содержать информацию, требующую немедленных действий.

Эти отчеты обычно составляются и представляются в течение нескольких дней по окончании отчетного месяца (или на следующее утро – оперативные отчеты).

Предприятие, на котором разработана и успешно внедрена система управленческого учета, может более эффективно использовать ресурсы производства, труда, капитала и, самое важное, управленческие способности.

Таким образом, российская практика основывается на подходе, при котором результативность и эффективность деятельности предприятия обеспечивается путем управления затратами, доходами и показателями результативности деятельности через влияние как на затраты, так и на доходы. В зарубежной практике преобладает компиляционный подход — система ориентирована на достижение стратегических, тактических и оперативных целей организации и ориентирован на интересы менеджеров и акционеров[3], является основой для финансового и налогового учетов и отличается наличием стандартов по управленческому учету, разработанных Институтом управленческих бухгалтеров в США.

В отличие от российской модели управленческий учет в зарубежных странах охватывает практически все объекты управления организацией и весь спектр данных о ее деятельности.

Источники:

- 1. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / Е.И. Костюкова под ред. и др. М.: КноРус, 2016. –272 с. (Management accounting: training manual / edited by EI. Kostyukova ed. and others. Moscow: KnoRus, 2016. 272 р.)
- 2. Адамова Г.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пособие / отв. ред. Н.М. Гусева, кол. авт. М-во образования и науки РФ, кол. авт. ГУУ, Ин-т упр. финансами и налогового администрирования. М.: ГУУ, 2013. 201 с. (Adamova G.A. Management accounting: training manual / executive editor Ed. NM Guseva, collective of Ministry of Education and Science of the Russian Federation authors, collective of SUM authors, Institute of Finance Management and Tax Administration. Moscow: SUM, 2013. 201 р.)
- 3. Кальницкая И.В. Управленческая учетно-аналитическая система для целей управления организацией // Международный бухгалтерский учет. 2013. №45. С. 11-17. (Kalnitskaya I.V. Managerial accounting and analytical system for the management objectives of the organization // International Accounting. 2013. N 45. P. 11-17)

УДК 336.71

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТРЕНДЫ В ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВ

Федоскина Е.П., магистрант Научный руководитель: Рябинина Е.В., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

В статье рассмотрены основные тренды и направления развития банков в 2017 г. Кроме того показано взаимодействие банков с финтех стартапами, отмечены точки их соприкосновения и конкурирования. Наконец, автор выделил проблемы и барьеры развития финтех индустрии, доказав, что банки могут и должны составлять здоровую конкуренцию как небольшим, так и крупным технологичным проектам в области финансов, но для этого требуются значительные изменения в подходе к ведению бизнеса.

The article gives an overview of the main banking trends and growth areas in 2017. Besides, the article displays the interaction of banks with fintech start-ups, points out their common points and competition zones. Finally, the author lists the problems and obstacles to development of fintech industry by proving that banks can and should act as positive competitors to small as well as large hi-tech finance projects but that will require significant change in business approach.

Ключевые слова: банки, финтех, цифровизация, банковский сектор, диджитализация.

Keywords: Banks, fintech, digitalization, banking sector.

Последние несколько лет основным трендом развития экономики является ее цифровизация. При этом финтех развивается практически во всех отраслях современного мира и оказывает на них значительное влияние.

Согласно отчету McKinsey&Company «Цифровая Россия: новая реальность» в 2017 г. можно выделить минимум пять направлений в развитии

Согласно отчету McKinsey&Company «Цифровая Россия: новая реальность» в 2017 г. можно выделить минимум пять направлений в развитии России, на которые цифровизация окажет максимальное влияние, благодаря которому к 2025 г. ВВП России может возрасти на 19-34%. Наибольший эффект можно получить за счет повышения эффективности рынка труда, где появятся новые «цифровые» профессии и новые рабочие места. Не менее значимыми для России станут оптимизация производственных и логистических операций, улучшение производительности оборудования, повышение эффективности НИОКР, а также снижение расхода ресурсов и производственных потерь [1].

И как это ни странно, но на развитие перечисленных сфер экономики в первую очередь оказывает влияние развитие финтеха. При этом заметим, что уже сейчас можно выделить несколько направлений, в которых финтех наиболее активно развивается и в которых постепенно старается отобрать у банков сферу влияния. Тем не менее, гораздо больше можно выделить специализаций, в которых можно и нужно развиваться не только финтеху,

но и банкам. К таковым, например, можно отнести внедрение и использование блокчейн; развитие краудфандинговых платформ, то есть площадок, на которых размещаются и продвигаются различные проекты, другими словами — инвестирование; развитие кибербезопасности; использование облачных технологий, так как это достаточно удобная среда для хранения и обработки информации, благодаря которой возможно снижение расходов на разработку программного обеспечения и снижение риска потери информации и другие.

Таким образом, в данном случае банкам важно понимать, что большинство финтех-стартапов начинается в тех областях, которые сегодня являются самыми популярными. Но гораздо важнее смотреть вперед и развиваться в том, что станет популярным завтра. И вот такой перспективы у многих стартапов нет, а вот банки, на мой взгляд, имеют для этого все основания.

В действительности, получается так, что финтех на российском рынке имеет высокие барьеры на вход на рынок. Многие банки, к сожалению, не хотят пользоваться таким положением и просто ждут, когда финтех преодолеет эти барьеры и станет прямым конкурентом банка. Но некоторые банки, наоборот, повышают эти барьеры, развиваясь в определенном направлении и создавая наиболее высокую планку для стартапов для получения конкурентоспособной позиции.

Наверняка, наиболее значительная доля финтех-стартапов могла бы составлять здоровую конкуренцию банкам, если бы экосистема России способствовала их развитию. Важным препятствием для этого является прозрачное и четкое законодательство. Мы говорим о том, что ЦБ РФ зачастую запаздывает с принятием решений, как и в данном случае. Финтех индустрия является достаточно динамичным направлением, поэтому можно говорить о том, что российское законодательство во многих направлениях не покрывает необходимость регулирования финтеха.

Во-вторых, многие стартапы не могут получить инвестирования со стороны российского рынка, а собственных средств часто не хватает. Это еще один важный барьер для их развития, который банки, в свою очередь, имеют возможности для его более легкого преодоления.

Третьим барьером, который хотелось бы отметить, является нехватка бизнес-образования у «стартаперов». Речь идет о том, что им не хватает бизнес-плана, маркетинга, навыков продаж. А для привлечения внешнего финансирования описанные выше пункты просто необходимы.

Наконец, важнейшее влияние на выживание финтех-стартапов оказывает разрыв спроса и предложения на рынке. Речь идет о том, что как раз-таки большинство стартапов идет туда, где больше всего спроса, в результате растет предложение, которое уже не может быть покрыто полностью спросом. Кроме того, заметим, что при частом отсутствии бизнес-образования, предложения финтех-стартапов не соответствуют тому, что необходимо рынку [2].

Таким образом, на основании вышеописанного можно сделать вывод о том, что основную реальную конкуренцию для себя составляют сами банки. Рассмотрим это поподробнее.

По итогам 2017 г. можно выделить основные тренды, в рамках которых банки меняются в сторону цифровизации. К таковым относятся:

- 1. Переход от сегментации клиентов на их персонализацию. Другими словами, пропадает реальная необходимость деления клиентов на «VIP-клиенты»; «массовые клиенты» и так далее. Сегодня банки разрабатывают индивидуальный подход к каждому, а не акцентируют внимание на сегментах.
- 2 и 3. Меняется интерфейс взаимодействия с клиентом, а также появляется направление «customer journey». В данном случае речь идет о том, что банк должен заранее знать клиента и его желания, что позволяет предлагать клиенту лишь те услуги, которые ему необходимы и оптимизировать его путь при взаимодействии с банком.
- 4. Важным направлением развития в условиях цифровизации является удаленная идентификация, позволяющая идентифицировать клиента, не требуя посещения его офиса. Так вот сейчас практически ни один банк не готов к этому процессу, а именно не готовы его бизнес процессы. Ведь с введением удаленной идентификации в банках необходимо создавать и развивать несколько дополнительных продуктов, усовершенствовать систему комплаенса и юридическую сторону вопросы. В связи с этим наблюдается тенденция по подготовки к введению удаленной идентификации.
- 5. Переход на Agile. Другими словами, банки учатся на основе постоянного взаимодействия с клиентом и обратной связи от него выпускать релизы не реже, чем раз в две недели.
- 6. Цифровая трансформация и ее применение на практике, то есть банки теперь не просто говорят о технологиях и их развитии, но и о том, как их применять на практике.

Получается, что у банков есть достаточно много направлений, куда они могут развиваться. И, казалось бы, они стараются это делать. Однако при этом они допускают ряд ошибок, что создает для банков дополнительные барьеры [3]. К таким ошибкам, например, относится отсутствие стратегии. То есть банки тратят огромные бюджеты на продвижение в соцсетях, запуск контекстной рекламы и так далее. Но, на мой взгляд, это не путь для развития и продвижения. К цифровизации необходимо подходить комплексно, следовательно, необходимо выстраивать всю стратегию, основываясь на цифровом подходе. Из этой часто совершаемой ошибки вытекает вторая: банки создают видимость диджитализации, но не осуществляют полноценную трансформацию. Речь идет о том, что для того, чтобы стать Digital-банком, необходимо работать как Digital-банк. Другими словами, банк нуждается в Digital-команде, в бизнес процессах, которые настроены на цифровизацию, а также в автоматизированной банковской системе, настроенной на эти процессы. Для диджитализации банка невозможно автоматизировать один процессы. Для диджитализации банка невозможно автоматизировать один про-

цесс, назвать банк Digital-банком и все. В таком ключе это не будет работать. Следовательно, мы опять возвращаемся к проблеме того, что банкам необходимо полноценно перестраивать стратегию развития.

Предположим, что банк решил полностью перестроить свой бизнес и стать Digital-банком. Но в этом случае часто совершается следующая ошибка: банк переходит в сеть, закрывая филиалы. И в этом случае теряется значительная доля клиентов, так как, несмотря на то, что клиенты часто взаимодействуют с банком через Интеренет, клиенты в офлайне составляют немалую часть банковского бизнеса.

Еще одной важной проблемой является пассивная позиция банков. Многие банки не хотят идти на опережение трендов, они, напротив, считают, что необходимо выждать период, когда финтех придет в их сферу, а только после этого банки готовы будут составлять конкуренцию. Но так не получается, потому что финтех-проекты являются более гибкими, поэтому для конкурирования банкам необходимо больше времени для подготовки, которое они упускают.

Наконец, последняя, но не по значимости ошибка — погоня за трендами. Самым ярким примером, является Big Data. Банки торопятся научиться работать с большими данными, но в действительности, они не знают, как это применять на практике. В принципе, сейчас так происходит со многими технологичными трендами. То есть банки должны реально осознавать, что необходимо для конкретного банка, а не гнаться за трендами, тратя на это значительные суммы денег.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, необходимо говорить о том, что несмотря на то, что все говорят о гибели банков, нельзя воспринимать это в буквальном смысле. Банки не могут просто взять и уйти с рынка. Тем не менее, они будут постепенно трансформироваться, соответственно, просто не будет банков в традиционном понимании, хотя даже с этим можно, так как цифровизация не может проникнуть во все уголки России. Но даже если банки будут меняться, важно понимать, что данный процесс является достаточно длительным и к нему необходима основательная подготовка. Наконец, в работе было доказано, что за счет специфического характера российской экономики банки могут и должны опережать финтех-стартапы, а также пользоваться их достижениями.

Источники

- 1. McKinsey&Company «Цифровая Россия: новая реальность», 2017 г. [Электрон. pecypc]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20 Russia/Digital-Russia-report.ashx (McKinsey&Company Digital Russia: a new reality, 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx)
- Семерикова Е. Российский Финтех: барьеры для развития // Банковские технологии. 2017. №9 (Semerikova E. Russian FINTECH: barriers to development // Banking technologies. 2017. No. 9)

3. Хабибуллин Д. ТОП-5 ошибок в Digital-банкинге, или Как превратить обычный банк в цифровой с минимальными потерями // Банковские технологии. — 2017. —№ (Khabibullin D. TOP 5 mistakes in Digital banking, or How to turn a regular Bank into a digital one with minimal losses // Banking technologies. — 2017. — No. 6)

УДК 338.45.01

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВОПРОСОВ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБОСНОВАНИЙ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Бань Е.Н., студент Кутузова О.А., студент Кутузова О.А., студент Научный руководитель: Забайкин Ю.В., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ-РГГРУ)» г. Москва

В данной статье рассматриваются научные материалы, связанные с эколого-экономическим развитием предприятий угольной промышленности. Авторами научных трудов предлагается провести мероприятия по повышению экологической безопасности на особо опасных объектах, выбирая и применяя наиболее оптимальные действия по предотвращению и снижению последствий от аварий. Для снижения негативных последствий от работы угольных предприятия необходимо произвести мероприятия по улучшению природоохранной деятельности на основе эколого-экономического механизма оценки и выбора вариантов мероприятий по снижению выбросов.

This article discusses scientific materials related to the environmental and economic development of the coal industry. The authors of scientific works propose to carry out measures to improve environmental safety at particularly dangerous objects, choosing and using the most optimal actions to prevent and reduce the consequences of accidents. In order to reduce the negative effects of the coal enterprise, it is necessary to carry out measures to improve environmental protection activities on the basis of the environmental and economic mechanism of assessment and selection of options for measures to reduce emissions.

Ключевые слова: эколого-экономическое обоснование, угледобывающее предприятие, уголь, Кузнецкий угольный бассейн, повышение эффективности предприятия, экологизация.

Keywords: ecological and economic substantiation, the coal-mining enterprise, coal, Kuznetsk coal basin, increase of efficiency of the enterprise, ecologization.

Постоянно увеличивающиеся потребности на энергоресурсы стимулируют наращивание темпов в сфере добычи полезных ископаемых, где особое положение занимает добыча угля. Данное полезное ископаемое являет-

ся важным ресурсом для получения электроэнергии внутри страны, а так же является значимым экспортным сырьем РФ. Но при извлечении данного конгломерата, существуют всем известные отрицательные издержки, которые приводят к заметному ухудшению состояния окружающей среды, как в ходе самого процесса добычи, так и последующей эксплуатации этого минерального сырья. Основной смысл статьи заключается в рассмотрении анализируемых материалов по эколого-экономическому развитию угольных бассейнов и повышении экологизация и эффективности при их эксплуатации. Таким образом, тема является актуальной в настоящее время, так как возникает потребность в эколого-экономическом обосновании развития угледобывающих предприятий.

Разнообразные техногенные процессы, происходящие в окружающей нас природной среде, являющиеся на первый взгляд либо выгодными и трудно транспортируемыми, либо более удобными, но дорогостоящими, при добыче минерально-сырьевых ресурсов требует тщательного эколого-экономического обоснования. Так не учтенные при разработке месторождения факторы могут привести к нарушению технологического процесса, что повлечёт за собой негативные изменения природной среды, приостановку добычи, то есть экономические потери. Возросшая нагрузка в зонах разработки месторождений полезных ископаемых в связи с увеличением объемов извлекаемых ресурсов обостряет влияние на окружающую среду.

В обозреваемых научных трудах, по мнению их авторов, представлены обоснования рационализации и развития месторождений полезных ископаемых и инфраструктуры на них для тех или иных видов невозобновляемых энергетических ресурсов.

Общей характеристикой работ с затрагиваемой эколого-экономической тематикой в сфере развития угольных бассейнов, выделяется факт увеличения добычи и в последующем в соответствии с энергетической стратегией России на период до 2020 года частичные замещения газа углём. Для этого необходимо разработать меры по поддержанию промышленности в работоспособном состоянии. В качестве базы для увеличения объемов добычи угольного топлива стратегией предусмотрено развитие Канско-Ачинского и Кузнецкого угольных бассейнов. Но поддерживать темпы роста многие угольные предприятия не могут в связи с плохой технической базой. Примером предприятия, имеющего стабильную динамику ухудшения производственной деятельности до банкротства, является ОАО «Красноярская угольная компания», затронутое в работе Кулешовой А.Ю. Решение проблемы заключается в разработке экономического механизма формирования стратегии вывода угледобывающего предприятия из предкризисного состояния, а именно, доказательство того, что привлечение денежных средств от внешних источников в угольные разрезы на увеличение объемов добычи полезных ископаемых, является более выгодными чем их ликвидация с распродажей активов по остаточной стоимости. Данная проблема является актуальной на сегодняшний день. [10]

По данным Росстата в 2015 г. было добыто 373,4 млн. т угля, из них от-

крытым способом 269,7 млн. т, в Кузнецком угольном бассейне было добыто 215,8 млн. т, а Ерунаковского угля было добыто 27,5 млн. т, что составляет 15% от общей добычи.

По мнению Дмитриева В.В. в связи с энергетической стратегией для увеличения мощностей в Ерунаковском районе Кузбасса необходимо изъять под объекты угольной промышленности 9,5 тыс. га земель, что повлечёт за собой нарушения водного режима почв и потери валовой сельско-хозяйственной продукции до 30%. Для ликвидации негативных последствий необходимы расходы способные сохранить устойчивое развитие угледобычи. На 2015 г. они составили 1985,65 млн. руб. [1]

По мнению Хелая И.Т. для рационализации и повышения эффективности добычи угля необходимо создание энергоугольных комплексов, предусматривающих добычу угля и его переработку с минимальным воздействием на окружающую природную среду. Основной проблемой является отдаленность угледобывающих предприятий, обогатительных фабрик и потребителей, что приводит к высокой значимости параметров инфраструктуры. В связи с этим автор предлагает тщательное эколого-экономическое обоснование параметров территориально-производственной инфраструктуры формирующихся в энергоугольных комплексах Кузбасс в условиях повышенных экологических требований и ограниченности финансовых ресурсов. [13]

Михайлов С.Ю. говорит о том, что неблагоприятным моментом для окружающей природной среды при разработке угля является выделение парниковых газов. Согласно энергетической стратегии ежегодно происходит увеличение объемов добычи угля, без технического и технологического перевооружения, что приводит к необходимости решения рассматриваемой проблемы. Для решения данного вопроса необходимо вводить систему критериев для оценки мероприятий, применяющихся при добыче угля с учетом многообразия факторов их реализации. Решение данной проблемы кроется в учете комплекса факторов и возможности привлечения средств от внешних источников, позволяющих оценить эффективность мероприятий по уменьшению выбросов парниковых газов на угольных предприятиях.[11]

Из научной работы Л.С. Плакиткиной можно выделить состояние в 2015 г. и перспективы развития добычи угля в период до 2035 г. в Кузнецком угольной бассейне.

По качественным показателям и величине запасов добываемого угля Кузнецкий бассейн является наиболее перспективной угольной базой страны. Общие геологические запасы Кузнецкого бассейна оцениваются более чем в 700 млрд. т, что составляет около 70% всех угольных запасов России.

Доля кузнецкого угля в общем объеме добычи угля в России в 2015 г. составила 57,8%, из них доля коксующегося угля — 71,2%. Доля добычи угля Кузнецкого бассейна в общем объеме добычи угля в Западной Сибири в 2015 г. — 97,7%.

В 2015 г. в Кузнецком бассейне добыто 215,6 млн. т угля (темп роста к уровню 2000 г. — 187,3%), из которого 58,8 млн. т — коксующегося (темп ро-

ста к уровню 2000 г. -128,9%), 156,8 млн. т – энергетического (темп роста к уровню 2000 г. -225,5%).

По состоянию на 2016 г. в Кемеровской области функционирует 95 угледобывающих предприятий (47 шахт и 48 разрезов) и около 50 обогатительных фабрик и установок, на которых трудятся около 99 тысяч человек. Кузбасские шахты относятся к одним из самых трудных в мире по метанообильности, газовой опасности, взрывчатости угольной пыли. Почти все предприятия подземной угледобычи в регионе — «опасные» по газу и требуют особого режима ведения работ. С целью снижения негативного воздействия на всех кузбасских шахтах, проводится обязательная предварительная дегазация до начала отработки пластов.

Поскольку природные возможности территорий организованного развития горнодобывающей промышленности довольно слабые, это приводит непосредственно к появлению зон экологического риска.

По причине того, что в Кузбассе довольно высока антропогенная нагрузка на территорию, водные затраты при добыче угля в нём имеют вид выбросов шахтных вод в поверхностные водоёмы, а очистка воды от угля недостаточно качественная. Оба показателя в Кузбассе заметно повышены. Это может привести к водному кризису, который является огромной опасностью для Кузбасса, ведь состояние расположенных на его поверхности водоёмов уже достигло критического предела.

На фоне закрытия нерентабельных предприятий в Кузбассе происходит ввод новых высокопроизводительных, более технологичных шахт и разрезов, на которых предусматривается существенное повышение производительности труда. В целом в период 2012-2025 гг. в Кузбассе, согласно «Региональной стратегии развития угольной отрасли до 2025 г.», планируется ввести в эксплуатацию 38 новых предприятий, в том числе 15 шахт, 7 разрезов и 16 обогатительных фабрик.

Чтобы данные планы были воплощены в жизнь, в Кузбассе необходимо в ближайшие годы перейти на полную переработку добываемого угля. Доля Кузнецкого угля в общем объеме переработки угля в России в 2015 г. составила 65.0%.

Одним из направлений инновационного развития в Кемеровской области в перспективном периоде является глубокая переработка угля, причем максимально перерабатывать уголь представляется целесообразным в местах его добычи, что реализуется не в полной мере. [12]

В результате глубокой переработки угля и техногенных отходов в рамках кластера комплексной переработки и техногенных отходов в Кемеровской области возможно получать более 100 различных продуктов углехимии, среди которых: кокс, полукокс и коксовый газ, химические продукты (бензолы), углеродные материалы (сорбенты, волокна), бензин, строительные и углеродные материалы. Развитие углехимии является одним из главных способов стабильного развития угольной промышленности.

Внедрение новых инновационных проектов и технологий позволит в Кузбассе комплексно использовать уголь и метан, получаемый при дегазации пластов, для генерирования электроэнергии на собственные нужды, а также создавать из добываемого угля продукты с более эффективными потребительскими свойствами и добавленной стоимостью. Опыт осуществления новых технологий применяемых на предприятиях Кузнецкого угольного бассейна, в последствии может быть использован на других угольных месторождениях.

Подводя итоги, для решения проблемы экологизации и повышения эффективности, авторами предлагается произвести мероприятия по повышению экологической безопасности на особо опасных объектах благодаря выбору оптимальных действий по предотвращению и снижению последствий от аварий; а так же произвести мероприятия по повышению эффективности осуществления природоохранной деятельности на основе эколого-экономического механизма оценки и выбора вариантов мероприятий по снижению выбросов и направлений стабильного развития угледобывающих предприятий. В ближайшие годы предприятия будут вынуждены существенно модернизировать производство и наращивать объемы добычи угля за счет повышения эффективности и внедрения технологий и технических средств для разработки уже существующих предприятий и создать механизм формирования эколого-экономической оценки и выбора эффективного варианта территориально-производственной инфраструктуры. Необходимо стимулировать введение новшеств в сфере природозащитных технологий, использования сопутствующих ресурсов и отходов переработки на государственном уровне. Также важным моментом является создание выгодных условий для привлечения дополнительных инвесторов в угольную промышленность. Во избежании экологического кризиса на разрабатываемых территориях необходимо вводить, жёсткие законодательные меры по отношению к каждому природопользователю. Для повышения эффективности работы нужно создавать и поддерживать комплексные предприятия по добыче и переработке угля. В связи с этим внедрение углехимии является одним из главных способов стабильного развития угольной промышленности, чтобы продавать не сырье, а готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Источники:

- 1. Дмитриев В.В. Эколого-экономическое обоснование развития угледобывающих предприятий Ерунаковского района Кузбасса // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук. Москва 2004. С.16 (Dmitriev V.V. Ecological-economic substantiation of development of coal mines erunakovsky area of Kuzbas // The dissertation on competition of degree of candidate of economic Sciences. Moscow, 2004. P.16)
- 2. Забайкин Ю.В., Чулкова Л.В. Минимизация периода производства как фактор повышения оборачиваемости оборотных средств // Текстильная промышленность. 2006. №1-2. С.58-59 (Zabaykin V., Chulkov L.V. Minimization of the period of production as the factor of increase of working capital turnover// Textile

- industry. -2006. $-N_{\odot}$ 1-2. -P.58-59)
- Забайкин Ю.В. Табличный 9Х9 метод оценки синтетических показателей эффективности и интенсивности работы предприятия // Kant. 2017. № 4(25). С.177-180 (Zabaykin Yu.V. Tabular 9х9 method of estimation of synthetic indexes of efficiency and intensity of work of the enterprise. 2017. No. 4 (25). P.177-180)
- 4. Забайкин Ю.В. Теоретические аспекты совершенствования организации и планирования производства на предприятиях текстильной и легкой промышленности. / Монография. М., 2007 (Zabaykin Yu. . Theoretical aspects of improvement of the organization and planning of production at the enterprises of textile and light industry. / Monograph. Moscow, 2007)
- 5. Забайкин Ю.В., Назарова З.М., Локтев Н.А. Экономическая роль российских газопроводов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. −2017. № 12-2. С. 14-15 (Zabaykin Yu.V., Nazarova Z.M., Loktev N.A. Economic role of Russian gas pipelines // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. −2017. No. 12-2. P.14-15)
- 6. Назарова З.М., Забайкин Ю.В., Сейфуллаев Б.М., Костин М.П., Шидиев З.М. Влияние нефтяных поступлений на формирование бюджета РФ и меры правительства по поддержанию нефтяных цен // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. − 2017. − № 12. − С.91-94 (Nazarova Z.M., Zabaykin Yu.V., Seyfullayev B.M., Kostin M.P., Shadiev Z.M. Effect of oil revenues on the budget formation of the Russian Federation and measures of the government to maintain oil prices // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. −2017. − No. 12. − P.91-94)
- 7. Назарова З.М., Забайкин Ю.В., Надеждинская Е.В. Перспективы импортозамещения в области морских перевозок сжиженного природного газа (СПГ) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. −2017. № 12-2. С.28-30 (Nazarova Z.M., Zabaykin Yu.V., Nadezhdinskaya E.V. Prospects of import substitution in the field of marine transportation of liquefied natural gas (LNG) // Sovremennaya Nauka: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. −2017. No. 12-2. P.28-30)
- 8. Назарова З.М., Забайкин Ю.В., Кузовлева Н.Ф., Устинов А.А., Мерненко Э.С. Экономический потенциал республики Ангола в области топливно-энергетического комплекса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 12-2. С.49-51 (Nazarova Z.M., Zabaykin Yu.V., Kuzovlev N.F., Ustinov A.A., Marinenko E.S. Economic potential of the Republic of Angola in the field of fuel and energy complex // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2017. No. 12-2. P.49-51)
- 9. Назарова З.М., Забайкин Ю.В., Абрамов В.Н., Якунин М.А., Карасёв А.Д. Эмбарго на поставки нефти и газа из России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. − 2017. − № 12. − С.95-97 (Nazarova Z.M., Zabaykin Yu.V., Abramov V.N., Yakunin M.A., Karasev A.D. Embargo on oil and gas supplies from Russia // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. − 2017. − No. 12. − P.95-97)
- 10. Кулешова А.Ю. Экономическое обоснование стратегии вывода угледобывающего предприятия из предкризисного состояния // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук. Москва, 2003. С.24 (Kuleshova A.Yu. Economic substantiation of the coal mining enterprise withdrawal strategy from the pre-crisis state // Author's abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic Sciences. Moscow, 2003. P.24)
- 11. Михайлов С.Ю. Эколого-экономическая оценка мероприятий по снижению

выбросов парниковых газов предприятиями угольной промышленности // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук. — Москва, 2009. — C.20 (Mikhailov S.Yu. Ecological and economic assessment of measures to reduce greenhouse gas emissions by coal industry enterprises // Author's abstract of dissertation for the degree of candidate of economic Sciences. — Moscow, 2009. — P. 20)

- 12. Плакиткина Л.С. //Перспективы развития добычи угля до 2035 года/ Журнал «Уголь Кузбасса». 2016. №01. С.10 (Plakitkina H.P. Prospects of development of coal production to 2035 // Journal «Coal of Kuzbas». 2016. No. 01. P.10)
- 13. Хелая И.Т. Эколого-экономическое обоснование формирования территориально-производственной инфраструктуры энерго-угольных комплексов Кузбасса // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук. Москва, 2013. C.24 (Helaya I.T. Ecological and economic substantiation of formation of territorial and industrial infrastructure of energy and coal complexes of Kuzbass // Author's abstract of dissertation for the degree of candidate of economic Sciences. Moscow, 2013. P.24)

УДК 336:338.26.(045)

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В КОМПАНИИ

Косточко А.С., студент Научный руководитель: Ларионова А.А., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

В статье на примере ПАО «МТС» проведено планирование выручки методом тренда, затем сделан план-факт анализ для выявления отклонений. Выявленные отклонений позволяет определить качество планирования, анализ исполнения плановых показателей вскрывает многие проблемы в управлении. Выявляется необходимость усиления контроля над расходами.

In the article, based on the example of MTS, we plan revenue by the trend method. After this, a plan-fact analysis was made to identify deviations. Identified deviations allows you to determine the quality of planning. Analysis of the performance of the planned indicators reveals many problems in the management. The article reveals the need to strengthen control over expenditures.

Ключевые слова: финансовое планирование, планирование, бюджетирование, план-факт анализ, трендовый метод, анализ и аудит.

Keywords: financial planning, planning, budgeting, plan-fact analysis, trend method, analysis and audit.

Как известно, план-факт анализ выступает в качестве завершающей стадии бюджетного цикла, и как следствие предваряет первую стадию следующего цикла – планирование. В этой связи анализ выполняет сразу две основные функции: контрольно-стимулирующую и плановую.

В ПАО МТС применяется система бюджетирования. План — факт анализ осуществляется путем сравнения плановых бюджетов с фактическими по-казателями, по всем статьям, далее выявляются отклонения [2]. Задача внутреннего контроля определить причины отклонений путем самого популярного и точного метода «факторный анализ». Что в дальнейшем позволяет в плановые бюджеты вносить необходимые корректировки.

В качестве примера проведем план-факт анализ по трем кварталам 2017 г. (разобьём прогнозируемую выручку на 2017 г. поквартально с учетом определенной сезонности, сравнить с фактическими показателями отчетности). Методом тренда, так как сезонность не была обнаружена, была поквартально спланирована выручка. Данные можно видеть таблице 1 [1].

Таблица 1. Определение плановой выручки (тыс. руб.)

	выручка 2015 год факт		выручка 2016 год факт			выручка 2017 год план		д план	
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	1 квартал	2 квартал	3 квартал	1 квартал	2 квартал	3 квартал
ĺ	79033671	82897924	88854031	77019444	77874401	80741672	79233675	81708957	86184238,2

Далее проведем план-факт анализ, путем сравнения планируемой выручки с фактической (поквартально). Результаты расчетов отражены в таблице 2 и 3 [1].

Таблица 2. План-факт анализ 1

год	2017		Темп прироста, цепной			
Показатель	1 квартал	2 квартал	3 квартал			
Выручка факт (тыс. руб.)	76 766 811	79 987 069	84 340 184	-	4%	5%
Выручка план (тыс. руб.)	79233675	81708957	86184238	-	3%	5%

Таблица 3. План-факт анализ 2

Показатель	Выручка факт (тыс руб)	Выручка план (тыс руб)	Отклон. абсолютн.	Относит. откл.
1 квартал	76766811	79233675	2466864,4	3%
2 квартал	79987069	81708957	1721887,8	2%
3 квартал	84340184	86184238	1844054,2	2%

Для большей наглядности представим данные поквартально в виде диаграммы, результаты представлены на рисунке 1 [1].

Таким образом, как мы видим из вышеизложенного, в 3-х кварталах 2017 г. компания ПАО МТС не достигла плановых показателей. Относительное отклонение в 1-ом квартале составило 3%, во втором 2%, в 3 квартале так же ниже плана на 2%. Вероятно, это вызвано усилением позиций в отросли телекоммуникаций конкурента Tele 2. Но так же стоит отметить, что 3 % отклонений допустимо.

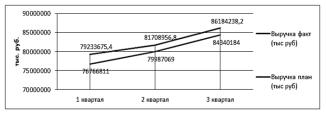

Рис 1. Динамика плановой и фактической выручки

То есть за 2017 г. компании не удалось реализовать плановые показатели ни за один квартал. При этом, важно заметить, что отклонения не критические, на уровне 2-3%, но для крупного бизнеса отклонения свыше 3% уже являются «звоночком» для пересмотра текущей системы планирования, так как это ведет к значительным потерям [2].

Источники:

- 1. Официальный сайт компании «МТС». [Электрон. pecypc] Режим доступа: http://www.company.mts.ru/comp/ir/report/ (The official website of MTS. [Electronic resource]. URL: http://www.company.mts.ru/comp/ir/report/)
- Косточко А.С. Проблема неразвитости методов минимизации финансовых рисков в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Научное обозрение. Выпуск № 10. 2017 г. С 114-117.

УДК 336.71 (470)

СПЕЦИФИКА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Шерева А.А., студент Юрьева О.А., к.э.н., доцент Медведская Т.К., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону.

Данная статья посвящена определению банковской услуги и ее видов. В статье рассмотрены общие признаки банковской услуги, виды банковских услуг и продуктов, их особенности, определение банковской услуги по 38 статье Налогового Кодекса Российской Федерации. Дана схема классификации банковских услуг, раскрыто определение банковские операции как «массовые услуги».

This article is devoted to the definition of banking services and its types. The article examines general features of banking services, types of banking services and products, their features, definition of banking services under Article 38 of the Tax Code of the Russian Federation. The scheme of classification of banking services is given, the definition of banking operations as «mass services» is disclosed.

Ключевые слова: Банковская услуга, финансовый продукт, классификация услуг, финансовые ресурсы, банковские операции, сектор услуг.

Keywords: Banking service, financial product, service classification, financial resources, banking operations, service sector.

Сфера услуг на сегодняшний момент является ведущим сегментом экономики большинства развитых и развивающихся стран, вследствие чего становится лидирующим сектором в экономике развитых стран. Одним из секторов услуг быстроразвивающихся в мировой экономике на сегодняшний день является сфера финансовых услуг. Финансовый рынок должен обеспечивать рациональное распределение имеющихся финансовых ресурсов для развития национальной экономики.

Особую значимость в национальной экономике страны приобретают такие услуги как банковские. С каждым годом возрастает роль банков для развития экономического роста государства, поддержки социально-экономических программ регионов и т.д. В настоящее время происходит расширение структуры рынка банковских услуг: появляются новые виды услуг, внедряются новые, технологии предоставления банковских услуг, расширяются сферы сотрудничества на основе новых технологий и т. д. Благоприятные тенденции развития экономики и банковского сектора дают основания для дальнейшего расширения сферы применения банковских услуг в регионах. На развитие банковских услуг для населения также влияет и экономическая ситуация в стране.

Для более глубокого понимания банковской услуги нужно сформулировать определение описывающее понятие услуги. В научных трудах представлена масса мнений относительно понятия услуги. Согласно пункта 5 статьи 38 Налогового Кодекса РФ, услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [1]. Динамика развития понятийного аппарата категории «услуга» позволяет выделить следующие общие признаки, характерные для услуг:

- неотделимость от своего источника происхождения;
- совпадение моментов осуществления и потребления;
- отсутствие материальных запасов после производства услуги и неспособность к накоплению, особенно в виде запасов;
- деятельность по оказанию потребителю (клиенту) помощи или содействия в получении прибыли;
 - система, удовлетворяющая определенным потребностям;
- квалифицированная помощь или совет, подходящий для повседневного использования;
- пользование услугой в реальном режиме в течение определенного времени;
 - отсутствие прав собственника клиента на услугу;

- неосязаемость услуги;
- платность услуги.

Обобщая вышеприведенные точки зрения на экономическую природу услуг, можно сделать вывод, что услуга представляет собой совокупность действий и процессов, результаты которых не имеют материального выражения, направленных на удовлетворение потребности клиента на возмездной основе и в реальном времени.

Несмотря на изучение вопросов исследователями по отдельным проблемам развития банковского сектора, отсутствует единство мнений относительно категорий «услуга», «банковская услуга», «банковская операция», «банковский продукт», «банковский товар», смешение и неоднозначность их трактовки вызывает необходимость разграничения данных понятий.

Профессор О.И. Лаврушин в своих работах отмечает, что распространено определение банковских услуг как «массовых операций», и из этого определения сложно выяснить, чем услуги отличаются от банковских операций [3]. Также он приводит определение банковской услуги: «одна или несколько операций банка, удовлетворяющих определенные потребности клиента, и проведение банковских операций по поручению клиента в пользу последнего за определенную плату». Согласно мнению О. И. Лаврушина, отличие банковских операций от услуг заключается в том, что «операции осуществляются в денежной форме, отражают денежные потоки в различных фазах воспроизводства, совершаются непосредственно через банки». Автор делает акцент на взаимоотношения «клиент-банк»: банковская услуга осуществляется в рамках этих взаимоотношений, и лишь наличие клиента позволяет рассматривать банковскую операцию в качестве его услуги. Из этого мнения следует, что банковскую услугу можно рассматривать только во взаимодействии с банковской операцией и наличием клиента, а банковская операция может осуществляться и без предоставления банковской услуги клиенту. Рой Стефенсон говорит, что «любой продукт, в том числе и финансовый, — это живой организм, который необходимо изменять в соответствии с новыми условиями» [4]. Такой же точки зрения придерживаются и отечественные банковские специалисты, которые в течение последних лет изменили свое представление о банковских услугах. Банковская услуга способствует оптимальному выполнению банковской операции, а разработанные и реализованные банковские услуги в комплексе с банковскими операций [3]. Также он приводит определение банковской услуги: «одна или танные и реализованные банковские услуги в комплексе с банковскими операциями рождают банковский продукт [5, С.8].

рациями рождают банковскии продукт [5, С.8].

Повышенная конкурентность среди банков вызывает необходимость включать в банковскую услугу динамическую составляющую в виде банковской инновации, информационных технологий, новых материальных носителей информации и т.д. На рынке банковских услуг на сегодняшний момент появился достаточно широкий спектр банковских услуг. В связи с этим появились такие понятия, как «банковский продукт» и «банковский товар».

Исследователи рынка банковских услуг в «маркетинговом подходе»

выделяют «клиентский подход», в основе которого лежит направленность действий сотрудников банковских организаций на удовлетворение потребностей клиента. И банковская услуга здесь рассматривается как результат обслуживания клиентов или выполнение банковских операций с целью удовлетворения потребностей клиентов банка.

Так, в законодательстве определение категории «банковская услуга» не приводится. Однако поскольку банки — это участники финансового рынка, являющиеся владельцами и получателями финансовых ресурсов, профессиональные участники рынка, обеспечивающие движение финансовых ресурсов, то, следовательно, «банковская услуга» относится к категории «финансовая услуга». В Федеральном законе №135 от 26.07.2006 (ред. 29.07.2017) «О защите конкуренции» дано следующее определение: «финансовая услуга — банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц» [2].

Банковская услуга определяется как банковская операция (совокупность банковских операций), отражаемая в соответствии с правилами ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях на отдельном счете либо группе счетов, сгруппированных по признаку экономической однородности.

Основываясь на банковской практике и рассматривая ассортимент услуг коммерческих банков, можно отметить зависимость диапазона предоставляемых услуг от величины банка. Так, банк предлагает услуги, начиная от основных услуг, таких как: кредитование, депозиты и вклады, расчетно-кассовое обслуживание, выпуск и обслуживание пластиковых карт, при этом внедряя сложные услуги в зависимости от масштабов деятельности банка, к примеру лизинг, форфейтинг, факторинг и т. д. При этом банки делят банковские услуги на категории в зависимости от банковской аудитории: услуги физическим лицам, услуги юридическим лицам или корпоративным клиентам и финансовым организациям. Любая классификация банковских услуг в действительности будет недостаточно полной. Из этого следует сделать вывод, что учесть все особенности банковских услуг достаточно сложно, и невозможно из-за субъективизма авторов и непрерывного развития банковских услуг на рынке.

Отсутствие четкой и исчерпывающей теоретической базы сферы услуг, множество толкований термина «услуги» вызывают немалые трудности для конкретной деятельности, которая подпадает под эту экономическую категорию. Поэтому в науке и практике для эмпирического анализа сферы услуг, осуществления коммерческих сделок в области торговли услугами используются классификаторы конкретной деятельности или ее результатов, которые могут быть отнесены к услугам [6]. Интегрируя различные мнения, подходы и классификации банковских услуг можно составить схему системы классификации банковских услуг (рис.1).

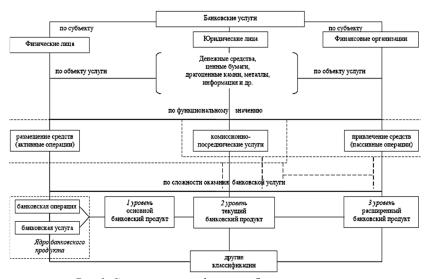

Рис 1. Система классификации банковских услуг

Исходя из полученной схемы можно сделать вывод, что данная классификация может быть применена для разработки новых банковских услуг и продуктов. Эта классификация всегда может быть дополнена, расширена и детализирована. Схема расширения и углубления классификации банковских услуг позволит упорядочить банковские услуги для повышения их конкурентоспособности и обеспечить выбор рационализации каналов её доставки клиентам.

Таким образом, были выявлены специфические особенности банковских продуктов, состоящих из банковских услуг и операций. В результате разграничения этих понятий раскрыты свойства банковской услуги как основного вида деятельности коммерческого банка.

Источники:

- 1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (The Tax Code of the Russian Federation. Part one of 31.07.1998 No. 146-FZ (as of 19.02.2018). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/).
- 2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 «On Protection of Competition». [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/)
- 3. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушин. 15-е изд., стереотипное. М.: КНОРУС, 2016. 448 с (Money, credit, banks: textbook / ed. O.I. Lavrushin. 15 th ed., Stereotyped. М.: KNORUS, 2016. 448 р)
- 4. Стефенсон Р. Маркетинг финансовых услуг / Р. Стефенсон; пер. с англ. Ильина В.В., Болдышевой А. В.; под. ред. Е.В. Калугина. М.: Вершина, 2007. 256 с.

- (Stephenson R. Marketing of financial services / R. Stephenson; trans. with English. Ilyina V.V., Boldysheva A.V.; under. Ed. E.V. Kalugina. Moscow: Summit, 2007. 256 p.)
- 5. Медведская Т.К. Интернет-банкинг в системе дистанционного банковского обслуживания в РФ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ростовский государственный экономический университет. Ростов-на-Дону, 2006 (Medvedskaya T.K. Internet-banking in the system of remote banking services in the Russian Federation / The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of economic sciences / Rostov State Economic University. Rostov-on-Don, 2006).
- 6. Юрьева О.А. Организация бухгалтерского учета на предприятиях сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук. Шахты, 2008. 218 с (Yureva O.A. Organization of book keeping at the enterprises of sphere of services: the dissertation of the candidate of economic sciences. Shahti, 2008. 218 р.).

УДК 657:004.4

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Обухова Ю.А., студент Юрьева О.А., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» г. Ростов-на-Дону

В настоящее время информационные технологии развиваются стремительными темпами. Именно поэтому весьма актуально будет изучение современных направлений бухгалтерского учета в электронных информационно-управленческих системах (ЭИУС). Новизна статьи заключается в воспроизводстве информации, касаемо использования ЭИУС в процессе бухгалтерского учета. В качестве методологии статьи был выбран анализ научной литературы по заданной теме, а также исследование отечественной и зарубежной практики.

Information technology is currently developing at a rapid pace. Therefore, the study of modern lines of accounting in electronic information management systems (EIUS) will be very relevant. The novelty of the article is the reproduction of information concerning the use of EIUS in the accounting process. As the methodology of the article, an analysis of scientific literature on a given topic was chosen, as well as an investigation of domestic and foreign practice.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, информационные системы, управление, информация, сфера, эффект.

Keywords: accounting, information systems, management, information, sphere, effect.

Основным фактором развития учетной теории в конце XX — начале XXI в. являлись взаимодействующие процессы с другими науками, так называемый «эффект синергизма». Данный эффект предполагает объединение данных различных научный сфер, что приводит к созданию новой теории, которая не может быть образована в рамках одной научной области. Глубокое взаимодействие сфер научной деятельности служит следствием в образовании нескольких разнонаправленных процессов, к которым относят интеграцию и специализацию научных знаний на современном этапе времени. Ученые-экономисты и сегодня занимаются поиском общего знаменателя с различными системами бухгалтерского учета, разрабатываются и международные правила его стандартизации [1].

На появление в XX в. новых видов бухгалтерского учета в международной практике повлияло развитие мирового рынка, социальных и экономических отношений, информационных технологий и производственных процессов. К данным видам бухгалтерского учета относят: налоговый, макроэкономический, управленческий, социальный, экологический, мегаэкономический и креативный.

Достижения в сфере информационных технологий оказывают влияние на совершенствование методологии бухгалтерского учета. Это обуславливает особую актуальность в изучении инструментальных функций и задач автоматизированных информационных систем. На современном этапе времени особое влияние на развитие учетной теории оказывают теория управления, экономическая теория, кибернетика, философия и информатика.

Достижения в данных научных сферах позволяют значительно снизить ограничения по трудоемкости учетных операций, обработке большого количества статистических данных и изменяют подходы к процессам передачи, агрегирования и хранения бухгалтерских данных. Значительно увеличивается скорость обработки данных и объемы хранилищ данных. Использование сетевых технологий расширяет функции учетно-аналитических служб по периодичности представления отчетности, повышает уровень аналитики, а также в систему счетов вводятся нормативные показатели [2].

Применение специализированных программных пакетов позволяет создать реальные предпосылки к изучению взаимосвязи счетов с использованием инструментов компьютерного моделирования и методов линейной алгебры. Развитие и использование электронно-управленческих систем (ЭИУС) позволяет грамотно реализовывать все этапы бухгалтерского учета.

Автоматизированные информационные системы бухгалтерского учета обладают следующими преимуществами:

- рациональное распределение реквизитов в первичной документации, формах отчетности и регистрах;
 - оптимальное соотношение между регистрами;
 - эффективное сочетание систематических и хронологических записей;
 - значительное сокращение пути при прохождении информационных

ресурсов от момента их возникновения в первичной документации до бух-галтерского баланса [3].

Компьютерные системы и процессы программирования совершенствуют характер бухгалтерского труда, позволяя использовать новейшие методики обучения бухгалтерскому делу: обучающие программы, виртуальные игры. На данном этапе времени развитие информационных технологий в сфере автоматизации бухгалтерского учета и экономического анализа позволяют применять такие виды инструментальных средств как:

- неспециализированные программные средства, которые обладают аналитическими возможностями;
- специализированные программные пакеты, позволяющие создавать информационные хранилища данных бухгалтерского учета;
 - интегрированные системы управления организацией [4].

Таким образом, важной и актуальной проблемой при подготовке достоверной и полной бухгалтерской отчетности, которая могла бы удовлетворить все запросы пользователей, является включение в финансовую отчетность данных нефинансового характера. Новейшие программные пакеты позволяют решить эту проблему с помощью расширения перечня реквизитов в применяемых справочниках и документах.

Источники:

- 1. Герасимова Л.Н. Современные тенденции формирования консолидированной отчетности группы компаний /Л.Н. Герасимова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 13. С. 11-22. (Gerasimova L.N. Current trends in the formation of consolidated statements of the group of companies / LN. Gerasimova // Financial analytics: problems and solutions. 2014. №13. P. 11-22)
- 2. Герасимова Л.Н. Особенности формирования отчетных сегментов и сегментарной отчетности / Л.Н. Герасимова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 8. С. 20-25.(Gerasimova L.N. Features of the formation of reporting segments and segmental reporting / L.N. Gerasimova // Financial analytics: problems and solutions. 2014.— №8. Р. 20-25)
- 3. Когденко В.Г. Влияние концепции управления стоимостью на совершенствование отчетности, развитие анализа и финансового менеджмента / В.Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 8. С. 14-24. (Kogdenko V.G. Influence of the concept of cost management on improving reporting, development of analysis and financial management / V.G. Kogdenko // Economic Analysis: Theory and Practice. 2015. № 8. Р. 14-24)
- 4. Зылёва Н.В. Центры затрат и центры ответственности в управленческом учете геологоразведочной отрасли / Н.В. Зылева // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 17. С. 47-52 (Zyileva N.V. Cost Centers and Responsibility Centers in the Management Accounting of the Exploration Industry / N.V. Zyileva // Economic analysis: theory and practice. 2014. № 17. Р. 47-52)

УДК 336

МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПАО «ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК»

Шмидт Н.А., студент Научный руководитель: Кудрявцев Н.В., к.и.н., доцент ФГБОУ ВО Тюменский государственный университет Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) г. Ишим

В данной статье рассматривается модель корпоративного управления в ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк», как системы, с помощью которой осуществляется контроль и управление за работой банка, описываются ее структурные элементы. Проведено сравнение модели корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» с моделями корпоративного управления основных его конкурентов ПАО «ВТБ» и ПАО «Альфа-банк».

This article examines the model of corporate governance in PJSC «West Siberian Commercial Bank», as a system through which control and management of the bank's work is carried out, its structural elements are described. The corporate management model of PJSC «West Siberian Commercial Bank» was compared with the corporate governance models of its main competitors PJSC «VTB» and PJSC «Alfa-Bank».

Ключевые слова: система корпоративного управления, Кодекс корпоративного управления, Совет директоров, Общее Собрание участников, внутренний контроль.

Keywords: Corporate governance system, corporate governance code, Board of Directors, general meeting of participants, internal control.

23 ноября 1990 г. ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» был зарегистрирован на территории РФ. Сейчас он считается крупнейшим финансовым институтом с устоявшимися традициями и богатой историей развития. Запсибкомбанк осуществляет свою деятельность на территории г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, республик Татарстан и Башкортостан, Свердловской, Самарской, Челябинской, Нижегородской, Кемеровской, Омской и Тюменской областях (включая Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа).

ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» является лидером по основным показателям в Уральском регионе: величина кредитного портфеля, размер чистых активов, средств юридических лиц и вкладов физических лиц [12]. Однако в рейтинге по надежности по данным ЦБ РФ на 2018 г. Запсибкомбанк занимает всего лишь 62 место [11].

Корпоративное управление ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» включает в себя систему отношений между Общим Собранием участников, Советом директоров, исполнительными органами, клиентами банка

и другими заинтересованными лицами. Эти отношения основаны на подотчетности и управлении, ответственности и контроле. Система корпоративного управления Запсибкомбанка представлена на рисунке 1.

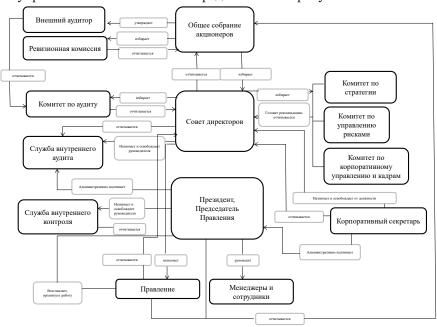

Рис. 1. Система корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк»

Высшим органом управления считается Общее Собрание участников [3], которое избирает Совет директоров банка. Общее Собрание участников вправе:

- 1. утверждать и вносить изменения в Устав банка;
- 2. реорганизовать банк;
- 3. ликвидировать банк, назначать ликвидационную комиссию и утверждать окончательный и промежуточный ликвидационный баланс;
- 4. определять количественный состав Совета директоров, избирать его членов и досрочно прекращать их полномочия, устанавливать размер компенсаций и вознаграждений членам Совета директоров;
- 5. избирать членов ревизионной комиссии и досрочно прекращать их полномочия, устанавливать размера компенсаций и вознаграждений членам ревизионной комиссии;
 - 6. утверждать аудитора банка;
 - 7. утверждать годовую бухгалтерскую отчетность и годовые отчеты;
- 8. выплачивать (объявлять) дивиденды в случаях, которые предусматривает Федеральный закон «Об акционерных обществах» [1], определять размер и формы выплаты дивиденда по акциям каждой категории, утверждать

порядок и сроки выплаты дивидендов.

В состав Общего Собрания участников входят: председатель Общего Собрания участников Запсибкомбанка [4]; секретарь Общего Собрания участников [5]; счетная комиссия [3].

Общее Собрание участников ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» заседания проводит в соответствии с назначенным планом и в сроки, которые устанавливает Совет директоров. Заседание может проходить в форме присутствия акционеров или же в заочной форме голосования. В форме присутствия считаются акционеры, которые зарегистрировались для участия в Общем Собрании участников, либо акционеры, бюллетени которых были получены за два дня до проведения заседания. В заочной форме голосования принимают участия акционеры, бюллетени которых были получены до даты завершения приема бюллетеней.

Председателем Общего Собрания участников Запсибкомбанка является

Председателем Общего Собрания участников Запсибкомбанка является Совет директоров. Совет директоров открывает и закрывает заседание, обеспечивает соблюдение регламента его проведения, подписывает протокол Общего Собрания участников. Он обеспечивает устойчивое финансово-экономическое положение Запсибкомбанка, его конкурентоспособности, прибыльности и надежности. Совет директоров создает из собственного состава Комитет по вознаграждениям и кадрам и Комитет по аудиту [4].

Секретарь Общего Собрания участников — Корпоративный секретарь ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк». Он обеспечивает акционеров информационным материалом, оформляет и подписывает протокол заседания, выполняет сбор и передачу вопросов Совету директоров, которые поступили к докладчикам. Его главными задачами является эффективное взаимодействие с акционерами Запсибкомбанка, защита их прав и интересов, обеспечение эффективной работы Совета директоров [5].

Регистратор банка выполняет функции счетной комиссии на Общем Собрании участников. К ним относятся [3]:

- 1) проверка полномочий и регистрация лиц, которые имеют право принимать участие в заседании Общего собрания участников Запсибкомбанка;
 - 2) осуществлять выдачу бюллетеней для голосования;
 - 3) определение кворума Общего собрания участников;
- 4) обеспечение порядка проведения голосования, прав акционеров на участие в нем, подсчет голосов и подведение итогов голосования;
 - 5) составление и подписание протокола об итогах голосования.

Система внутреннего контроля — совокупность системы направлений и органов внутреннего контроля, которая обеспечивает порядок достижения и осуществления целей, установленных законодательство РФ, положением о системе внутреннего контроля в ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк», внутренними и учредительными документами банка [6].

Внутренний контроль обеспечивает эффективную и результативную финансово-хозяйственную деятельность, при выполнении банковских опера-

ций и иных сделок, эффективное управление активами, пассивами и банковскими рисками. Он осуществляет полное, достоверное, объективное и своевременное составление и предоставление статистической, бухгалтерской, финансовой и иной отчетности, а также информационную безопасность. Внутренний контроль следит за соблюдением нормативно-правовых актов, внутренних и учредительных документов Запсибкомбанка [6].

Служба внутреннего аудита — структурное подразделение, которое осуществляет деятельность по оказанию объективных и независимых консультаций и гарантий, направленных на достижение целей банка и улучшение его работы, используя последовательный и систематизированный подход к повышению и оценке эффективности контроля, корпоративного управления и рисками [2].

Служба внутреннего аудита ПАО «Западно-Сибирского коммерческого банка» оказывает необходимое содействие Совету директоров и исполнительным органам для обеспечения эффективной деятельности и достижения поставленных целей банка. Служба осуществляет контроль над подразделениями и органами управления по итогам проверок, принимает меры, которые обеспечивают снижение уровня рисков или же документирование принятия руководителями подразделений решений о приемлемости сочетания и уровня обнаруженных рисков [6].

Контролирует финансово-хозяйственную деятельность Запсибкомбанка Ревизионная комиссия, которая избирается на Общем Собрании участников. Ревизия осуществляется по итогам работы за год и в любое время по собственной инициативе комиссии. Члены комиссии не входят в другие органы управления, но могут вносить предложения по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности на рассмотрение Общего Собрания участников как профессиональную независимую оценку финансовой стабильности и безопасности ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк». Ревизионная комиссия вправе привлечь к ревизии внутренних и внешних экспертов и аудитов. Если комиссия выявила угрозу интересам Запсибкомбанка, то она может требовать внеочередной созыв Общего Совета участников [7].

Банк имеет свой Кодекс корпоративного управления, который был утвержден Общим собранием участников 20 мая 2016 г. [8]. Его целями является повышение качества корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк», защита интересов акционеров, независимо от объема владеющими ими акциями, прозрачность управления и стремление банка придерживаться стандартов корпоративного управления.

В Кодексе корпоративного управления были:

- сформулированы основные принципы, подходы и требования системы корпоративного управления Запсибкомбанка;
 - указаны компетенции каждого элемента системы;
 - раскрыты принципы системы вознаграждения;
 - определены элементы и функции системы внутреннего контроля;

– названы источники и принципы раскрытия информации.

Запсибкомбанк принимает положения данного Кодекса, подтверждая свою готовность содействовать совершенствованию и развитию деятельности корпоративного управления, желание увеличить привлекательность банка в глазах потенциальных и существующих инвесторов.

В ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» корпоративное управление основано на следующих принципах [8]:

- 1. Приоритетность прав и равенство условий их осуществления акционерами. Запсибкомбанк гарантирует справедливое и равное отношение к акционерам и обеспечивает им благоприятные условия для участия в Общем Собрании участников. Акционеры имеют право голоса и возможность своевременно и беспрепятственно получать информацию о проведении Общего Собрания участников, информационные данные к нему, выражать свое мнение и задавать вопросы, интересующие их. Они могут участвовать в распределении прибыли и получать ее в виде дивидендов.
- 2. Осуществление стратегического управления Советом директоров. Совет директоров определяет главные подходы и принципы к организации в Запсибкомбанке системы внутреннего контроля и управления рисками, следит за деятельностью исполнительных органов. Подотчетен акционерам банка.
- 3. Прозрачность системы вознаграждения участников Совета директоров, исполнительных и руководящих органов. Уровень вознаграждения достаточен для привлечения, удержания и мотивации лиц, которые обладают соответствующей квалификацией и компетенцией. Система вознаграждения зависит от результатов деятельности Запсибкомбанка и личного вклада каждого работника банка в достижении данного результата.
- 4. Эффективность системы внутреннего контроля и управления рисками. В ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» действует эффективная система внутреннего контроля и управления рисками, которая направлена на достижение поставленных целей. Для независимой оценки эффективности и надежности системы внутреннего контроля и управления рисками и практики корпоративного управления банк организовывает проведение внутреннего аудита.
- 5. Достоверность, своевременность, актуальность и полнота раскрываемой информации. Деятельность Запсибкомбанка прозрачна для инвесторов, акционеров и других заинтересованных лиц. Банк предоставляет инвесторам и акционерам актуальную, полную и достоверную информацию для принятия ими решений. Предоставление по запросам акционеров документов и информации совершается в соответствии принципами необременительности и равнодоступности.

Рассмотрев систему корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк», можно сделать вывод, что еще до формирования российских стандартов корпоративного управления в Запсибкомбанке, как и во многих других банках, в Совет директоров стали вводить независимых

директоров, формировать свою систему внутреннего контроля, распределять между органами управления компетенции, разрабатывать Стратегии развития ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк», создавать комфортные условия для Общего Собрания участников, использовать международные стандарты отчетности, поддерживать принцип открытости и прозрачности своей деятельности для инвесторов, акционеров и других за-интересованных лиц.

Основным стимулом для развития практик и стандартов корпоративного управления стал выход ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» на российский фондовый рынок. Утверждение Кодекса корпоративного управления свидетельствует о переходе Запсибкомбанка на более высокий уровень развития имеющихся корпоративных отношений. Реализуя свою миссию, ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» следует принципам, основанным в собственном Кодексе.

Положения Кодекса корпоративного управления предусматривает требования международного и российского законодательства, предложения Базельского комитета по банковскому надзору, лучшие стандарты и практики по корпоративной этике и управлению. Кодекс является обязательным для всех филиалов ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк», членов органов управления и служащих.

Большая ответственность возлагается на руководителей любого уровня Запсибкомбанка. Они должны на личном примере показать приверженность принципам управления и этики, благоприятствовать такой культуре поведения, при которой служащие понимают, знают и соблюдают свои обязанности, информируют о своих проблемах и сомнениях.

К основным конкурентам ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» относятся ПАО «ВТБ», ПАО «Сбербанк России», ПАО «Газпромбанк», ПАО «Альфа-банк». Рассмотрим системы корпоративного управления ПАО «ВТБ» и ПАО «Альфа-банк» и сравним их с системой корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк».

Система корпоративного управления ПАО «ВТБ» основывается на принципе соблюдения рекомендаций ФСФР, требований российского законодательства и ЦБ РФ, предусматривает лучшую мировую практику. ВТБ обеспечивает равное отношение к акционерам, дает возможность через Общее Собрание акционеров участвовать в управлении банком, реализует их право на получение дивидендов. Высшим органом управления считается Общее Собрание акционеров. Совет директоров, который избирают акционеры банка, обеспечивает стратегическое управление и контролирует работу исполнительных органов — Президента и Правления. Они осуществляют руководство банком и реализуют поставленные перед ними задачи [9].

В целях защиты интересов и прав акционеров ПАО «ВТБ» создана эффективная система внутреннего контроля и корпоративного управления. При Совете директоров совместно с Департаментом внутреннего аудита действует Комитет по аудиту, который содействует обеспечению эффектив-

ной работы банка. Соблюдение нормативно-правовых актов и законность совершаемых операций контролирует Ревизионная комиссия. Комитет по вознаграждению и кадрам подготавливает рекомендации по мотивации и назначению Совета директоров, органов контроля и исполнительных органов. Комитет по стратегии и корпоративного управления определяет стратегические цели деятельности и приоритеты в развитии ВТБ, совершенствует систему корпоративного управления, формирует предложения и рекомендации по стратегическому управлению [9].

В системе корпоративного управления ПАО «Альфа-банк» существует три органа корпоративного управления: Общее Собрание акционеров, Правление и Совет директоров. Высший орган управления – Общее Собрание акционеров, которое вправе вносить изменения и дополнения в устав банка, принимать решения о выпуске новых акций, определять состав и избирать Совет директоров, распределять прибыль и утверждать внешних аудиторов. Общим руководством деятельности, исполнением надзорных функций и определение стратегии банка занимается Совет директоров. Комитет по аудиту осуществляет надзор за подготовкой финансовой отчетности и работой внутреннего аудита, обеспечивает высокое качество корпоративного управления и эффективного корпоративного контроля. Комитет по вознаграждению и кадрам подготавливает рекомендации по назначению и вознаграждению членов органов управления, содействует привлечению квалифицированных специалистов и создает необходимые стимулы для их работы. Правление осуществляет контроль над работой банка. Им образованы двенадцать комитетов - Стратегический комитет по рискам, Малый Кредитный комитет, Главный Кредитный комитет, Тарифный комитет, Розничный Кредитный комитет, Комитет по управлению активами и пассивами, Управляющий комитет по операционным рискам, Планово-Бюджетный комитет, Тендерный комитет, Управляющий комитет по IT-задачам Инвестиционный комитет – способствует поддержке эффективной операционной деятельности ПАО «Альфа-банк» [10].

Из рассмотренных моделей наиболее развита система корпоративного управления ПАО «Альфа-банк». В банке созданы двенадцать комитетов, которые контролируют и способствуют поддержанию различных направлений деятельности. Учитывая потребности своих клиентов, банк постоянно внедряет новые продукты и услуги, повышает качество уже существующих услуг. В рейтинге по надежности по данным ЦБ РФ на 2018 г. Альфа-банк занимает 7 место [11], в то время как ПАО «Забсибкомбанк» занимает всего лишь 62 позицию.

Модель корпоративного управления ПАО «ВТБ» характеризуется большой степенью влияния со стороны государства и высокой концентрацией собственности. Банк имеет максимальный уровень финансовой устойчивости и кредитоспособности. В январе 2018 года к ПАО «ВТБ» присоединился ПАО «ВТБ 24». Такой шаг внесет изменения в систему управления банка и усложнит ее. На данный момент ВТБ выстроена эффективная модель кор-

поративного управления ВТБ, так как в рейтинге по надежности по данным ЦБ РФ на 2018 г. банк занимает 2 место [11].

Модель корпоративного управления ПАО «Запсибкомбанк» проще, чем у его конкурентов. Они более тщательно управляют и контролируют все сферы своей деятельности. У банков-конкурентов система корпоративного управления выстроена более эффективно, ведь действенная модель управления улучшает финансовые показатели банка, чего нельзя сказать о рассматриваемом банке.

Формирование системы корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» началось с открытием банка и продолжалось долгое время. Уже в 1991 г. сложились первые корпоративные традиции. Но принятие Кодекса корпоративного управления в 2016 г. свидетельствует о том, что данная модель управления сложилась недавно, и руководство банка долгое время не могло определиться с эффективной, на их взгляд, моделью управления, тем самым постоянно внося в нее изменения и дополнения.

Таким образом, система корпоративного управления ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» старается максимально следовать нормативным требованиям законодательства РФ, рекомендациям Совета по финансовой стабильности и Базельского комитета по банковскому надзору, рекомендациям Кодекса корпоративного управления и мировым практикам и стандартам.

Источники:

- Федеральный закон Об акционерных обществах от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ – [Электрон. pecypc] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_8743/ (Federal law on joint-stock companies of December 26, 1995 № 208-FZ – [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/)
- 2. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/584330/ (The position of the Bank of Russia of December 16, 2003 № 242-Р «On the organization of internal control in credit institutions and banking groups». [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/584330/)
- 3. Положение о порядке подготовки, созыва и проведения Общего собрания акционеров ПАО «Запсибкомбанк». Утверждено годовым Общим собранием акционеров 19 апреля 2013 года. [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchiedeyatelnost-banka/ (Regulations on the procedure of preparation, convening and holding of the general meeting of shareholders of PJSC «Zapsibcombank». Approved by the annual general Meeting of Shareholders on April 19, 2013 [Electronic resource]. URL: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/)
- 4. Положение об исполнительных органах ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк». Утверждено годовым Общим собранием акционеров, протокол № 2 от 20 мая 2016 г. [Электрон. pecypc] Режим доступа: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/ (Regulations on executive bodies of PJSC «West Siberian Commercial Bank».

- Approved by the annual general Meeting of Shareholders, protocol № 2 of May 20, 2016. [Electronic resource]. URL: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/)
- 5. Положение о Корпоративном секретаре ПАО «Запсибкомбанк». Утверждено решением Совета директоров ПАО «Запсибкомбанк», Протокол №2 от 03 марта 2017 г. [Электрон. pecypc] Режим доступа: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/ (Regulations on corporate secretary of PJSC «Zapsibcombank». Approved by the decision of the Board of Directors of PJSC «Zapsibcombank», Protocol № 2 of March 3, 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/)
- 6. Положение о системе внутреннего контроля в ПАО «Запсибкомбанк». Утверждено Решением Совета директоров ПАО «Запсибкомбанк», Протокол № 14 от 30 сентября 2014 года. [Электрон. pecypc] Режим доступа: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchiedeyatelnost-banka/ (Regulation on internal control system in PJSC «Zapsibcombank». Approved by the decision of the Board of Directors of PJSC «Zapsibcombank», Protocol № 14 of September 30, 2014. [Electronic resource]. URL: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchiedeyatelnost-banka/)
- 7. Положение о Ревизионной комиссии ПАО «Запсибкомбанк». Утверждено Годовым Общим Собранием акционеров протокол № 1 от 27 апреля 2002 г. [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/ (Regulations on the Audit commission of PJSC «Zapsibcombank». Approved by the annual general Meeting of Shareholders Protocol № 1 of April 27, 2002. [Electronic resource]. URL: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchiedeyatelnost-banka/)
- 8. Кодекс корпоративного управления ПАО «Запсибкомбанк». Утвержден годовым Общим собранием акционеров ПАО «Запсибкомбанк», протокол № 2 от 20 мая 2016 года. [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/ (Code of corporate governance of PJSC «Zapsibcombank». Approved by the annual general meeting of shareholders of PJSC «Zapsibcombank», Protocol № 2 of May 20, 2016. [Electronic resource]. URL: https://www.zapsibkombank.ru/nizhnevartovsk/about/dokumenty-reglamentiruyushchie-deyatelnost-banka/)
- 9. ПАО «ВТБ». [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/korporativnoe-upravlenie/sistema-korporativnogo-upravleniya/ (PJSC «VTB». [Electronic resource]. URL: https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/korporativnoe-upravlenie/sistema-korporativnogo-upravleniya/)
- 10. ПАО «Альфа-банк». [Электрон. pecypc] Режим доступа: https://alfabank.ru/about/corporate_governance/structure/ (PJSC «Alfa-Bank». [Electronic resource]. URL: https://alfabank.ru/about/corporate_governance/structure/)
- Топ рейтинги мира [Электрон. pecypc] Режим доступа: http://basetop.ru/reyting-nadezhnosti-bankov-2018-dannyie-tsentrobanka/ (Top World rankings. [Electronic resource]. URL: http://basetop.ru/reyting-nadezhnosti-bankov-2018-dannyie-tsentrobanka/)
- 12. Banki.ru. [Электрон. pecypc]. Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=190997 (Banki.ru. [Electronic resource]. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=190997)

УДК 657:331.103.255

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Гошокова Д.Д., студент Юрьева О.А., к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» г. Ростов-на-Дону

В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с организацией бухгалтерского учета в различных сферах деятельности. Именно поэтому проведен анализ вопроса организации бухгалтерского учета в виртуальной среде. Методология исследования заключается в анализе научной литературы по заданной проблеме, а также отечественного и зарубежного опыта. Новизна статьи заключается в актуальности изучения процесса ведения бухгалтерского учета в условиях виртуальной среды.

At present, more and more attention is paid to the processes connected with the organization of accounting in various spheres of activity. That is why the analysis of the topical issue of the organization of accounting in a virtual environment is carried out. The methodology of the research consists in analyzing scientific literature on a given problem, as well as domestic and foreign experience. The novelty of the article is the relevance of studying the process of accounting in a virtual environment.

Ключевые слова: виртуальная среда, автоматизация производства, бух-галтерский учет, информационные технологии, виртуальная экономика.

Keywords: virtual environment, production automation, accounting, information technology, virtual economy.

Внедрение и расширение сферы применения информационных технологий позволили говорить о появлении такого нового термина, как виртуальная экономика. В ее основе находится ведение бухгалтерского учета с использованием виртуальной среды. В ней, как и в традиционном бухгалтерском учете, отводится особое место процессам автоматизации и систематизации [1].

Виртуальная среда не имеет физической формы, поэтому ведение бухгалтерского учета в ней не требует обработки большого объема бумажных документов. Виртуальная среда выступает одновременно хранилищем информации и инструментом для подготовки бухгалтерской отчетности. У виртуальной системы бухгалтерского учета имеется несколько отличительных характеристик. Во-первых, это организация системы учета по сетевому принципу. В сеть включаются несколько участников, которые получают доступ к подготовке отчетов и просмотру информации. С использованием информационных технологий применение сетевого принципа практически не ограничено, получить доступ к виртуальной системе учета можно в любой точке мира, имея под рукой доступ к интернету. Во-вторых, это возрастание

значимости сетей [2]. К примеру, бухгалтерской службе предприятия открывается доступ ко всем инструментам, а аудиторам – к отчетам и первичной документации. В-третьих, это разнообразные формы сети и видов деятельности сети для увеличения ее функциональных возможностей. К примеру, компания имеет несколько филиалов по стране, с использованием единой виртуальной среды формируется бухгалтерская отчетность по каждому подразделению, которая затем попадает в головной офис компании.

В виртуальной среде потоки информации представлены только в электронном виде, по сути, эта система существует вне зависимости от движения обычных потоков информации. За счет этого удается повысить скорость обработки документов и подготовки отчетов, а также снизить количество ошибок в отчетах за счет систематической автоматизированной обработки первичной документации.

Виртуальная среда является инструментом для проведения разных работ с бухгалтерской документацией. С учетом объемности этой среды в ней одновременно может выполняться множество расчетов и проверок. При этом имеется возможность проверить конкретные участки учета или всю систему учета в целом, сопоставив модель ведения учета в соответствии со стандартами ведения бухгалтерского учета. К виртуальной системе бухгалтерского учета можно подключить всех заинтересованных пользователей, обеспечив защиту информации с использованием разных уровней доступа [3].

В виртуальной среде бухгалтерского учета можно организовать ведение финансового и управленческого учета. Использовать различные комбинации за счет построения схемы бухгалтерского учета в виртуальной среде по горизонтальной схеме. В систему бухгалтерского учета в виртуальной среде можно внедрить не только инструменты управления физическими денежными потоками, но даже создать собственную виртуальную валюту. Важно и то, что виртуальная среда поддерживает алгоритмы прогнозирования ситуации, поэтому эта среда часто используется для перераспределения ресурсов между производственными площадками. За счет этого затраты предприятия на приобретение ресурсов снижаются. Более того, с использованием виртуальной среды можно прогнозировать расход материальных ресурсов, контролировать их поставку и составлять план-графики в соответствии с потребностями конкретных производственных участков. Это позволяет оперативно подготовиться к увеличению объемов производства при растущем спросе и планомерно снижать темпы производства при падении спроса.

С какими сложностями сталкиваются предприятия, рассчитывающие на внедрение виртуальной среды для ведения бухгалтерского учета? Во-первых, с увеличением трат на автоматизацию производства и его глобализацию. Во-вторых, с необходимостью адаптировать и настроить виртуальную среду под требования предприятия и цели учетной политики. В-третьих, с необходимостью придерживаться стандартов международной финансовой отчетности, если речь идет о глобализации производства и выходе на международный рынок.

Впрочем, все эти сложности можно оправдать теми преимуществами, которые дает виртуальная среда. Во-первых, это ускорение процессов обработки больших объемов информации. Во-вторых, это оптимизация затрат и возможность эффективного распределения ресурсов. В-третьих, это возможность подключения к виртуальной среде учета всех заинтересованных пользователей.

Рост популярности виртуальной среды для ведения бухгалтерского учета приходится на наши дни. Это связано с достижением значительного информационного прогресса. Следующий шаг на пути совершенствования виртуальной среды заключается в применении функциональных возможностей искусственного интеллекта для анализа, прогнозирования и управления рисками предприятия. Успешный опыт в этом уже демонстрируют российские и зарубежные компании. Таким образом, ведение бухгалтерского учета в виртуальной среде позволяет оптимизировать работу по автоматизации и систематизации процессов обработки информации. Работа виртуальной среды строится на использовании информационных технологий. Сама виртуальная среда выступает хранилищем информации и одновременно рабочей средой для выполнения операций.

Источники:

- Аткинсон Э.А., Банкер Р.Д., Каплан Р.С. Управленческий учет. М.: Вильямс, 2015. – 880 с. (Atkinson E.A., Bunker R.D., Kaplan R.S. Management Accounting. – Moscow: Wilkes, 2015. – 880 р.)
- 2. Булгакова С.В. Управленческий учет: проблемы теории: монография. –Воронеж: Изд-во Воронежского гос. унта, 2016. 106 с. (Bulgakova S.V. Managerial Accounting: Problems of Theory: Monograph. Voronezh: Publishing house of Voronezh state. Unts, 2016. 106 р.)
- 3. Кузнецова Е.В. Система планов счетов бухгалтерского управления экономическими процессами: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. 352 с. (Kuznetsova E.V. System of charts of accounts of accounting management of economic processes: monograph. Rostov n / D: YFU, 2013. 352 р.).

КРАТКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПГУСКЕ СТАТЬИ

Бань Егор Николаевич, Кутузова Ольга Александровна	Аналитический обзор вопросов эколого-экономических обоснований развития угледобывающих предприятий. Авторы статьи рассматривают актуальное и перспективное направление в области эколого-экономического развития предприятий угольной промышленности, используя имеющиеся научные материалы. В статье отмечены мероприятия по повышению экологической безопасности на особо опасных объектах, по улучшению природоохранной деятельности на основе эколого-экономического механизма оценки.
Бунто Екатерина Александровна	Управленческий учет в системе управления предприятием. В статье освещается такая актуальная тема, как управленческий учет на предприятии, позволяющий формировать учетно-аналитическую информацию на всех уровнях управления. Автор делает акцент на всех аспектах управленческого учета для оперативного получения информации, позволяющей руководству предприятия определить места возникновения затрат, наладить систему сбора данных, их обработки, составления отчетности, ее анализа с последующим мониторингом результатов, полученных после принятия конкретных решений.
Габбасова Анна Альбертовна	Особенности брендинга в индустрии моды. Автор статьи освещает особенности процесса брендинга в индустрии моды, затрагивая исторический аспект возникновения бренда и его социально-экономическое значение для деятельности компании.
Горобцов Денис Николаевич, Никулина Мария Евгеньевна	Реализация методики финансового аудита в рамках оценки программы качества инженерно-геологических изысканий. В статье рассматривается такая актуальная и перспективная тема, как необходимость разработки и внедрения новой универсальной методики в инженерно-геологических изысканиях, позволяющей оценивать качество проводимых работ. Авторы рассматривают возможность использования методики финансового аудита в рамках инженерно-геологического аудита в качестве всестороннего глубокого контроля в отрасли.

Дмитриевна, Юрьева Оксана Андреевна окрана в виртуальной среде. В статье приводятся данные исследований научной литературы, а также отечественного и зарубежного опыта. О некоторых проблемах использования онлайн
Андреевна учета в виртуальной среде. В статье приводятся данные исследований научной литературы, а также отечественного и зарубежного опыта. Груздева Ольга О некоторых проблемах использования онлайн
ные исследований научной литературы, а также отечественного и зарубежного опыта. Труздева Ольга О некоторых проблемах использования онлайн
ственного и зарубежного опыта. Груздева Ольга О некоторых проблемах использования онлайн
Груздева Ольга О некоторых проблемах использования онлайн
h
Александровна технологий в процессе преподавания в вузах Рос-
сии. Автор статьи поднимает актуальную проблему
современного высшего образования в нашей стране
– внедрение онлайн технологий и их влияние на об-
разовательный процесс и его участников. В статье
рассматриваются причины, необходимость и особенности внедрения онлайн технологий, дается оценка
возможностей использования онлайн курсов с пози-
ций студента и преподавателя. Автор также выдвигает
идеи в направлении совершенствования применения
массовых онлайн курсов при реализации образова-
тельных программ.
Зевелева Елена История становления экономико-трудовых отно-
Александровна шений в годы гражданской войны в России. Данная
статья написана автором в рамках 100-летия Россий-
ского геологоразведочного университета и посвящена
не теряющей актуальности уже на протяжении по-
следних двух десятилетий теме гражданской войны
1918-1920 гг. Автор рассматривает становление новых
экономико-трудовых отношений в России, связанных
с масштабными историческими переменами в стране.
В статье отражены причины и последствия обстоя-
тельств формирования в новой стране новых эконо-
мико-трудовых отношений, повлиявших на складыва-
ние советской экономической системы и оказавших в
дальнейшем влияние на экономические реалии современной России.
Казакова Экономический и культурный вклад древней
Людмила столицы Заполярья в развитие Российского госу-
Константиновна дарства. Данная статья написана автором в рамках
100-летия Российского геологоразведочного университета. Автор обращается к теме начала развития ос-
воения заполярных земель. Сегодня, когда Россия ак-
тивно развивает освоение Севера, Арктики, интерес к
истории появления этих земель в составе нашей стра-

	VIVA GOOGOVIVA OVERVIOUS A DESCRIPTO DI VIGORIVA GENTA POR CONTRA DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DE LA CONTRA DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DEL CONTRA DE LA CONTRA DEL CO
	ны особенно актуален. Автор, в частности, раскрывает экономический и культурный вклад в развитие Российского государства первого древнерусского города за Полярным кругом Пустозёрска.
Косточко	Финансовое планирование в компании. Автор ста-
Анастасия	тьи на примере ПАО «МТС» рассматривает способ
Сергеевна	планирования выручки методом тренда, показав план-
	факт анализ для выявления отклонений, выявление ко-
	торых позволяет определить качество планирования в
	целом. В статье показан анализ исполнения плановых
	показателей, который выявил проблемы в управлении.
	Автор делает вывод о необходимости усиления кон-
	троля над расходами.
Лачкова	Концепция triple helix как механизм формирования
Виктория	инновационной среды. Данная статья рассматрива-
Константиновна	ет такую современную теорию развития партнерско-
	го взаимодействия науки, бизнеса и госаппарата при
	формировании инновационных систем, как концепция «triple helix model». Автор акцентирует внимание на
	факторах, способствующих появлению новой теории,
	описывает специфику развития науки, уделяет вни-
	мание характерным особенностям взаимодействия
	участников инновационной системы, бизнес-сектора
	и системы госуправления в различных странах.
Лепилин Сергей	Некоторые предпосылки и особенности современ-
Владимирович	ного понимания ресурсного времени в экономи-
	ческой науке и деловой культуре. Данная статья написана автором в рамках 100-летия Российского
	геологоразведочного университета. Автор рассматри-
	вает тему ресурсного времени в экономической науке
	и деловой культуре, определяя ее современное пони-
	мание, анализирует теорию распределения времени Г.
	Беккера. В статье уделяется внимание особенностям использования темпорологических параметров при
	описании экономических процессов, отмечая целесо-
	образность использования в этих целях формальных
	языков общей теории систем.
Маркова Ольга	Клиентоориентированный подход предоставления
Михайловна	розничных услуг в коммерческом банке. Автор
	статьи рассматривает развитию клиенториентиро-
	ванного подхода оказания услуг в розничном бизне-
	се, обусловленных изменением характера и способов
	, ,

взаимодействия с клиентами коммерческого банка. В статье отмечены тенденции развития розничных банковских услуг, связанные с возможностями предоставления клиентам единого ассортимента услуг одновременно по всем каналам по единым ценам и с едиными условиями программ лояльности, с учетом развития цифровых технологий. Автор отмечает, что применение клиентоориентированного подхода, используемого в стратегиях развития банков, позволяет им получать дополнительные доходы, использовать свой потенциал для эффективного размещения ресурсов, увеличения объема и разнообразия видов банковских услуг, формирования новых форм обслуживания розничных клиентов.

Мартынова Ирина Викторовна

Модели взаимодействия российских корпораций с институтами развития в рамках построения процесса работы с внешними стартап-проектами по модели открытых инноваций. В данной статье освещена актуальная и перспективная тема — работа с внешними инновациями по модели открытых инноваций, таких как акселерации, получивших в российских компаниях большую популярность. Автор статьи рассматривает основные модели взаимодействия с внешними акселераторами на российском рынке, в частности, дается сравнение акселераторов на базе институтов развития ФРИИ, РВК или Сколково.

Марчук Алина Александровна

Взаимосвязь институционального и технологического развития экономики. В статье освещается влияние взаимосвязей институтов и технологий на развитие экономики. Автор рассматривает природу и эволюцию институтов во взаимодействии с технологией через выявление основных концептов, используемых при анализе институциональных изменений. В статье показаны направления исследования эволюции институтов в рамках хозяйственного порядка, а также сущность институциональных преобразований как ключевого элемента формирования долгосрочного экономического роста.

Михайлова Анна Геннадьевна

Конкурентоспособность и конкурентное преиму- щество в системе конкурентных отношений. Данная статья посвящена вопросам, связанных с определением таких понятий конкурентное преимущество

	и конкурентоспособность. Автор рассматривает проблемы конкуренции, конкурентоспособности, проводит анализ конкурентных преимуществ на разных микро- и макроуровнях, а также определяет взаимосвязь между понятиями конкурентоспособность и конкурентное преимущество.			
Носов Алексей	Анализ и оценка канала банковского кредитова-			
Викторович	ния в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики Банка России. Автор данной статьи рассматривает канал банковского кредитования трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики на примере Банка России. На основании проведенного анализа автор делает вывод, что импульсы денежно-кредитной политики способны повлиять на			
	объемы кредитования организаций как одного из ключевых источников инвестиционных ресурсов в современной российской экономике.			
Обухова Юлия Анатольевна, Юрьева Оксана Андреевна	Бухгалтерский учет и электронные информационно-управленческие системы. Авторы статьи рассматривают использование электронных информационно-управленческих систем (ЭИУС) в процессе бухгалтерского учета. В статье анализируется научная литература, исследования отечественной и зарубежной практики в области применения ЭИУС в бухучете.			
Петрова Олеся	Кредитный разрыв и его взаимосвязь с эффектив-			
Владимировна	ностью кредитного процесса в российских коммерческих банках. В статье рассматриваются фазы кредитного цикла в российской экономике. Автор ставит цель определить взаимосвязь динамики кредитного гэпа с эффективностью кредитного процесса в российских коммерческих банках; оценивает текущую ситуацию путем анализа динамики кредитного гэпа; показывает необходимость использования антициклической надбавки; делает вывод о влиянии фаз кредитного цикла на кредитный процесс коммерческого банка.			
Потапова	Новшества в регулировании бухгалтерского учета			
Екатерина Валерьевна,	основных средств в государственных казенных учреждениях. Авторы статьи рассматривают проблему			
Юрьева Оксана Андреевна	создания эффективной бюджетной системы в Российской Федерации, а именно, нововведения в области			
тидросына	нормативно-правового регулирования бухгалтерского			

	учета в государственных казенных учреждениях в ча-				
	сти основных средств организации.				
Пятшева Елена Николаевна	Комплексное развитие моногородов — ориентир для успеха экономики России. В статье освещаются итоги сессии «Моногорода — проектируем будущее», обсуждаемой на Российском инвестиционном форуме в феврале 2018 г. Автор рассматривает новые направления реализации программы «Комплексное развитие моногородов» в 2018-2025 гг., направленные на создание условий для социального развития молодежи в моногородах, на продвижение идей здорового образа жизни и повышение патриотизма.				
Рыжова Людмила Павловна	Тенденция развития геоэтики в минерально-сырьевом комплексе. Данная статья написана автором в рамках 100-летия Российского геологоразведочного университета. Автор отмечает, что современная геоэтика — это синтетическая наука, которая включает естественные, технические, гуманитарные знания; это совокупность научных представлений и методов познания элементов политического и правового сознания, эстетических категорий на базе гуманистического отношения человека к земле, к природе, которые обладают самоценностью, а также немаловажной составляющей экономического развития. В статье делается акцент на тот аспект, что геоэтика сегодня — особо значимое научное направление. Автор также освещает истоки возникновения геоэтики как науки.				
Соловых Надежда Николаевна	«Умный город» — одно из приоритетных направлений программы развития цифровой экономики России. Автор статьи рассматривает социально-экономические аспекты реализации одного из направле-				
	ний программы цифровой экономики России в сфере городского хозяйства — «умный город». В статье дается обоснование причин активного участия города в цифровой трансформации экономики России, а также возможность развития цифровизации экономики только при условии создания «умных городов».				
Степанова Татьяна Владимировна, Белов Валерий Игоревич	Проблемы олигополистического регионального рынка. Авторы статьи обосновывают необходимость развития федеральных торговых сетей на региональных рынках. В статье проанализированы специфика развития рынка розничной торговли, формирование				

Константиновна

олигополии, охрана лидеров рынка, слияние и поглощение региональных торговых сетей федеральными компаниями. Авторы предлагают направления развития современной региональной экономики в рамках поддержки крупных торговых сетей с максимальным объемом продаж. Технологии будущего: опасные перспективы или Третьякова путь к экономическому процветанию человече-Наталья ства. Данная статья написана автором в рамках 100-ле-Мезаировна тия Российского геологоразведочного университета. В статье освещается актуальная проблема влияния технологического прогресса на формирование будущего человечества. Автор рассматривает экономические перспективы применения и ограничения применения современных технологий, стратегию развития цивилизации в условиях технологического ускорения. Особое внимание автор уделяет вопросам влияния постиндустриального общества на экосистему планеты в целом. В качестве дискуссионного выдвигается тезис о наступлении не формируемого будущего и о попытках управлять процессами, предопределяющими перспективное общественно-экономическое движение. Федоскина Перспективные тренды в цифровизации банков. Екатерина Автор статьи рассматривает основные тренды и направления развития банков в 2017 г., особое внима-Павловна ние уделяя вопросу взаимодействия банков с финансово-техническими стартапами, отмечяя точки их соприкосновения и конкурирования. В статье также выделены проблемы и барьеры развития финтех индустрии, доказывается позиция, что банки могут и должны составлять здоровую конкуренцию как небольшим, так и крупным технологичным проектам в области финансов, но для этого требуются значительные изменения в подходе к ведению бизнеса. Шерева Анна Специфика оказания услуг коммерческими бан-Алексеевна, ками. Авторы статьи рассматривают специфику ока-Юрьева Оксана зания услуг банками через определение различных Андреевна, составляющих. В частности, в статье рассмотрено Медведская определение банковской услуги по 38 статье Налогового Кодекса Российской Федерации, определены Татьяна общие признаки банковской услуги, виды банковских

	услуг и продуктов, их особенности. Авторы предлагают схема классификации банковских услуг, раскрывают определение банковской операции как «массовой услуги».		
Шмидт Наталья	Модель корпоративного управления ПАО «Запад-		
Александровна	но-Сибирский коммерческий банк». Автор статьи		
	рассматривает модель корпоративного управления		
	как системы, с помощью которой осуществляется кон-		
	троль и управление за работой банка на примере ПАО		
	«Западно-Сибирский коммерческий банк». В статье		
	описываются структурные элементы модели, предла-		
	гается сравнение моделей корпоративного управле-		
	ния ПАО «Западно-Сибирский коммерческий банк» и		
	основных его конкурентов ПАО «ВТБ» и ПАО «Аль-		
	фа-банк».		

Статьи публикуются в редакции авторов. Ответственность за содержание статей несут авторы.